

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Али Фарис Хассун Али

**«СИНЕСТЕЗИЙНАЯ МЕТАФОРА В РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ
ПРОЗЕ»**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
доцент Кольцова Людмила Михайловна

Воронеж 2017

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Синестезийная метафора как предмет лингвистического исследования	9
1.1. Синестезийная метафора с позиции современной лингвистической науки	9
1.2. Синестезийная метафора в системе образных языковых средств	15
1.3. Смысловая и грамматическая структура синестезийной метафоры	35
Выводы к главе 1	44
Глава 2. Синестезийная метафора в творчестве Н.В. Гоголя	45
2.1. Синестезийная метафора в русской классической прозе	45
2.2. Классификация синестезийной метафоры в произведениях Н.В. Гоголя	48
2.2.1. Общая метафорическая характеристика человека	50
2.2.2. Синестезийные метафоры, описывающие внешнее проявление чувств человека	58
2.2.3. Характеристика и оценка природных явлений и объектов неживой природы	64
2.2.4. Характеристика и оценка положений дел	68
2.2.5. Характеристика и оценка движений героя	69
2.2.6. Характеристика и оценка социального положения человека	70
2.2.7. Характеристика морального облика, душевных качеств человека	72
2.2.8. Характеристика и оценка отрезков времени	73
2.2.9. Функционирование синестезийных метафор, характерных для языка Н.В.Гоголя в современном русском языке	75
Выводы к главе 2	79
Глава 3. Синестезийная метафора в творчестве И.С. Тургенева	81
3.1. Общая метафорическая характеристика человека	82

3.2. Характеристика и оценка внешних проявлений эмоций, чувств	95
3.3. Характеристика и оценка природных явлений и объектов неживой природы	99
3.4. Характеристика и оценка положений дел	102
3.5. Характеристика и оценка морального облика, душевных качеств героя	104
3.6. Характеристика и оценка действий предметов	104
3.7. Характеристика и оценка отрезков времени	106
3.8. Функционирование синестезийных метафор языка И.С. Тургенева в современном русском языке	108
Выводы к главе 3	111
Глава 4. Синестезийная метафора в творчестве Л.Н.Толстого	113
4.1. Общая метафорическая характеристика человека	114
4.2. Характеристика и оценка внешних проявлений эмоций, чувств	125
4.3. Характеристика и оценка природных явлений и объектов неживой природы	132
4.4. Характеристика и оценка положений дел	134
4.5. Характеристика и оценка движений героя	136
4.6. Характеристика и оценка социального положения человека	139
4.7. Характеристика и оценка морального облика, душевных качеств героя	140
4.8. Характеристика и оценка действий предметов	142
4.9. Характеристика и оценка отрезков времени	144
4.10. Функционирование синестезийных метафор языка Л.Н. Толстого в современном русском языке	146
Выводы к главе 4	150
Заключение	152
Библиография	156

Введение

Диссертация посвящена исследованию синестезийных метафор как элементов образного ресурса русской языковой системы в аспекте их когнитивного содержания, а также их межъязыковой и межкультурной эквивалентности на материале художественных произведений И.С. Тургенева, Н.В. Гоголя и Л.Н. Толстого с учетом их перевода на арабский язык.

Актуальность исследования обусловлена интересом современной лингвистики к проблемам языковой образности и особенностям ее перекодирования при изучении, анализе, интерпретации в процессе освоения языка художественной литературы.

В основу работы положены теоретические исследования в области метафоры: Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, Н.А. Базилая, Л.В. Белозерова, Н.Д. Бессарабова, Б.А. Бродская, Э.В. Будаев, А.И. Варшавская, Л.М. Васильев, А. Вежбицкая, В.В. Виноградов, Е.М. Вольф, В.Г. Гак, Б.М. Галеев, Л.Д. Гудков, И.И. Дубровина, А.Н. Еремин, С.Л. Ерилова, Г.А. Ермоленко, В.И. Зимин, О.С. Зубкова, Н.С. Карпова, Р.Д. Киримов, Т.Б. Князевская, Н.А. Кожевникова, М.Н. Коннова, В.И. Корольков, Е.Г. Которова, И.А. Крылова, Н.Ф. Крюкова, М. Джонсон, В.В. Лапшина, Ю.И. Левин, С.А. Логачев, В.В. Лопатин, И.Г. Лузина, Ю.Л. Лясота, О.А. Макарова, Э. Маккормак, Н.А. Мишанкина, В.П. Москвин, Е.А. Некрасова, М.В. Никитин, Н.Л. Новикова, В.В. Овсянникова, Е.О. Опарина, Е.И. Осипов, И.А. Петрова, Н.В. Полозова, Е.А. Пользю, Е.И. Резанова, А.П. Ряпосова, Н.О. Самаркина, И.В. Сибиряков, Т.В. Симашко, И.В. Телешева, Г.Н. Скляревская, В.Н. Телия, Е.Т. Черкасова, Н.В. Черникова, А.П. Чудинов, Е.В. Шитикова, В.И. Шувалов, В.К. Харченко, В.В. Петров, Д.Н. Шмелёв, Р. Якобсон. Проблема передачи образных средств языка художественного произведения с одного языка на другой является одной из самых важных и сложных задач для преподавателя и переводчика. Различные стороны этой проблемы теоретически рассматриваются в трудах Л.В. Бреева, Г.З.

Агаян, А.А. Бутенко, В.Н. Комиссарова, Я.И. Рецкер, Г.Ф. Имамединова, А.Д Швейцер, И.В. Червенкова, С. Schäffner, А.Р. Saygin, Н.И. Маругина, И.А. Меметова, А.В. Немировской и др..

Проблематика нашего исследования сосредоточена на изучении семантики образной лексики и фразеологии языка произведений русской классической литературы, изучаемой в арабской аудитории, и трансформируемой в арабском тексте как продукте речевой деятельности переводчика.

Теоретическую и методологическую базу нашего исследования составили работы как российских, так и зарубежных ученых по метафорическому миромоделированию и анализу общеязыковой образной системы; когнитивной метафоре, теории перевода, лингвокогнитивному анализу лексической структуры художественного текста.

Объектом диссертационного исследования являются образные лексические и фразеологические единицы русского языка, обнаруженные в текстах Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева и Л.Н. Толстого.

Предметом исследования выступает семантика и прагматическая функция синестезийных метафор художественного текста; степень и характер эквивалентности единиц лексической структуры иноязычного текста-оригинала.

Цель работы состоит в изучении межъязыкового и межкультурного потенциала русской общеязыковой образной системы, реализованного в переводах метафорических единиц на арабский язык.

Для достижения поставленной цели необходимо поэтапно решить следующие **задачи**:

1) выявить корпус образных лексических и фразеологических средств русского языка, используемых в произведениях Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева и Л.Н. Толстого;

2) выявить корпус лексических и фразеологических средств метафорического характера, нуждающихся в развернутом комментарии при изучении и определении соответствия образного содержания при интерпретации;

3) провести сопоставительный анализ образных единиц языка, функционирующих в текстах оригинала и перевода, и дать дидактические рекомендации для практики изучения языка исследуемых писателей;

4) определить параметры эквивалентности образных элементов текстов перевода и оригинала и возможности множественности интерпретации в учебных целях.

Материал исследования. В качестве материала исследования использованы метафоры, употребленные в произведениях Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева и Л.Н. Толстого, а также их аналоги в переводах на арабский язык. Семантизация образных слов и выражений проводилась с опорой на толковые и фразеологические словари: «Новый словарь русского языка» под ред. Т.Ф. Ефремовой (1998); «Словарь русского языка» в 4-х томах под редакцией А.П. Евгеньевой (1999); «Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий» под редакцией В.Н. Телия (2006); «Словарь образных слов русского языка» под редакцией О.И. Блиновой, Е.А. Юриной (2007); «Словарь русско-арабский» в 2-х томах под редакцией В.М. Борисова (1981); «Словарь арабско-русский» под ред. Х.К. Баранова (1976).

Методы и приёмы исследования. Основным методом исследования является системное научное описание, которое включает в себя приёмы непосредственного наблюдения, систематизации и классификации, количественных подсчётов, а также приёмы анализа и обобщающего синтеза. С целью выявления степени эквивалентности образных единиц перевода относительно единиц оригинала применялся метод сопоставительного структурно-семантического анализа. Художественный текст перевода исследовался с опорой на методы лингвостилистического и лингвокогнитивного анализа образной вербализации ключевых концептов авторской картины мира.

Научная новизна состоит в том, что впервые проводился сопоставительный анализ русских метафорических единиц в текстах Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева и Л.Н. Толстого и их арабских аналогов.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется его вкладом в семасиологию, когнитивную теорию метафоры, функциональную и сопоставительную лексикологию и фразеологию, а также лингвокультурологию и лингвостилистику.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что полученные результаты исследования могут быть использованы в лекционных и практических курсах в вузе по лексикологии и фразеологии русского языка, сопоставительной лексикологии, лингвокультурологии и стилистике художественного текста. Также представленный материал может применяться в практике преподавания русского языка как иностранного.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Метафоры группы «Общая метафорическая характеристика человека», «Характеристика и оценка внешних проявлений эмоций и чувств» и «Характеристика и оценка природных явлений и объектов неживой природы» употребляются в текстах русских классиков наиболее часто.

2. При перекодировании синестезийных метафор, употребленных в текстах оригиналах произведений Л.Н. Толстого, Н.В. Гоголя и И.С. Тургенева, на арабский язык нами обнаружены следующие особенности: подбор точного эквивалента, замена исходной лексемы словом иного порядка, что привносит дополнительные смысловые оттенки в текст, а также полное опускание синестезийной метафоры (отсутствие перевода).

3. Синестезийные метафоры, употребленные в текстах русских классиков, актуальны и значимы в современном русском языке. Мы также отмечаем, что некоторые из них (3 - 5 % от общего количества) в настоящее время не употребляются, что, на наш взгляд, связано с устаревшей лексемой в их составе (например, *легкий щеголь*).

Апробация. Основные положения научного исследования изложены в 4 публикациях, 3 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Результаты работы были представлены на Международной научной

конференции «Грамматические учения в XXI веке: традиции и перспективы. XXXIII Распоповские чтения» (Воронеж, 13 - 14 марта 2015 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографического списка.

Глава 1. Синестезийная метафора как предмет лингвистического исследования

1.1. Синестезийная метафора с позиции современной лингвистической науки

Явление синестезии имеет длительную историю изучения. Оно рассматривается как естественными, так и гуманитарными дисциплинами. В современной науке феномен синестезии изучается разными науками: лингвистикой, литературоведением, психологией, искусствоведением, медициной, философией и др. Однако, как справедливо отмечают В.Н. Телия, С.В. Воронин, В.Г. Расникова, до сих пор нет не только удовлетворительной теории этого явления, но и не существует единства в толковании самого понятия. Поэтому важно изучить, как рассматривается синестезия в различных науках, поскольку они определяют во многом и некоторые лингвистические выводы и теории.

В философских исследованиях синестезия характеризуется как «сопутствующее, вторичное представление; факт возникновения при раздражении какого-либо органа чувств не только соответствующего ему ощущения, но одновременно и ощущения, соответствующего другому органу чувств» [Философская энциклопедия, 2000: 352]. Ключевым понятием в этом определении выступают «ощущения». Именно они представляют интерес для философов как исходная точка познания, посредством которой осуществляется связь человека с окружающим его миром. Следовательно, упоминания о синестезии встречаются в философии Востока и Древней Греции. Например, Аристотель высказывал мнение о том, что ощущение может принимать формы чувственно воспринимаемых предметов без их материи. Философ анализирует наслаивание чувственных восприятий друг на друга и приходит к выводу «о физиологическом синкретизме чувственных впечатлений» [Аристотель, 1976: 132].

Заметный вклад в понимание взаимодействия элементов перцептивной системы человека внес Дж. Локк. В работе «Опыт о человеческом разумении» (1690) он сделал предположение о том, что звуки, цвета и вкусы находятся в

самих вещах и представляют собой силы, которые вызывают в нас различные ощущения. Философ рассматривает также вопрос о взаимосвязи органов чувств и намечает пути возможного взаимодействия анализаторов, которые формируют ощущения человека и наложения друг на друга абсолютно разных чувственных образов.

Идею трансформации слышимого в видимое предложил Л.Б. Кастель в работе «Клавесин для глаз» (1730). Его теория цветомузыки (семи нотам соответствует именно семь цветов) получила широкую известность в XVIII в.

Д. Юм также размышляет о чувственном характере познания. Философ считал, что мир представлен человеку как некое ощущение: «<...> некоторые ощущения<...>, поступающие от разных органов чувств, <...> могут быть временно соединены, но <...>мы вскоре замечаем, что они допускают разделение и могут быть даны в отдельности». Соответственно, он делает следующий вывод: все ощущения, которые вызваны одним и тем же объектом, будут правильны, так как ни одно ощущение само по себе не отражает того, что представляет собой этот объект в действительности [Яньшин, 2001: 176]. Философ И.Г. Гердер также высказал интересную мысль: с помощью одного органа восприятия невозможно понять сути явления. Например, «зрение действует на плоскости», «играет и скользит по поверхности картин и красок» и, исходя из ощущений, полученных посредством других органов восприятия, заимствует у них вспомогательные понятия» [Гулыга, 1975: 141]. Идеи Юма развивал и французский материалист Э.Б. де Кондильяк в «Трактате об ощущениях» (1754). Он ставит вопрос о неразрывной связи между всеми ощущениями и их единой природе. Различные комбинации ощущений, как отмечает Э.Б. де Кондильяк, порождают память, внимание, сравнение и суждение.

Стоит отметить и вклад немецких философов в проблему изучения ощущений. И. Кант отмечал, что познание «берет свое начало» именно в ощущениях, которые вызываются воздействием каких-либо предметов или явлений окружающего мира на органы чувств. Философ также высказал

предположение о полимодальном характере восприятия. «Грязь, по-видимому, возбуждает отвращение не столько потому, что противна для глаз и языка, сколько ожидают от нее дурной запах...» [Кант, 2003: 15-16].

Следовательно, синестезия тесно связана с психическими процессами восприятия и ощущения и выступает одной из самых актуальных проблем в психологии. Человек организует свою картину мира, воспринимая явления окружающей действительности через ощущения, через собственные органы чувств. Под ощущением мы понимаем простейший психический процесс, отражение состояний и свойств внешней среды, благодаря которому и формируются все мысленные образы. Восприятие является более сложным процессом: это синтез различных ощущений, отражение предмета или явления при его непосредственном воздействии на рецепторные поверхности органов чувств [Маклаков, 2011: 208]. В процессе восприятия предметов или явлений окружающей действительности между перцептивными системами отмечается взаимосвязь. Ощущения «взаимодействуют» друг с другом, создают некий целостный образ, несмотря на то, что они познаются разными органами чувств. Подобная взаимосвязь ощущений в психологии проявляется именно в явлении синестезии, которая в широком смысле трактуется как перенос качества ощущений с одного вида на другой, разнородный [Рубинштейн, 2002: 592]. Было проведено большое количество экспериментов, в ходе которых было доказано, что каждому человеку свойственна синестезия; синестезия проявляется в разных областях когнитивной деятельности. Синестезия как предмет изучения физиологии и психологии непосредственно связана с языковыми структурами, что вполне логично: такое «смещение» ощущений ведет к тому, что язык реагирует на него особыми словосочетаниями.

Соответственно, явление синестезии широко изучается и в лингвистике, где под синестезией (греч. *synaisthesis* – «соощущение», «сочувствование») традиционно понимается использование слов, которые связаны с одной сферой чувств, для обозначения ощущений и восприятий, относящихся к другой сфере чувств. По мнению Б.Л. Уорфа, именно лингвистика, обобщив опыт других наук,

призвана сделать более осознанным это явление. Это можно объяснить тем, что язык выступает объединяющим элементом для разных объектов восприятия. А.А. Потебня в работе «Мысль и язык» отмечал, что «во всех людях более или менее есть склонность находить общее между впечатлениями различных чувств. Вполне убедительным доказательством существования такой общечеловеческой склонности может служить язык. <...> В славянских языках, как и во многих других, вполне обыкновенны сближения восприятий зрения, осязания и вкуса, зрения и слуха. Мы говорим о жгучих вкусах, резких звуках<...>встречаем сравнения света и громкого, *ясного* звука» [Потебня, 1993: 132].

Ф.И. Буслаев предпринял впервые попытку изучить явление *синестезия*. Под синестезией он понимал «словесное смешение, комбинацию разных по природе ощущений». Ф.И. Буслаев в работе «Исторические очерки русской народной словесности и искусства» (1861) отмечал, что «слитность ощущений и их комбинация отложились на семантической структуре ряда языковых наименований» и могут быть выявлены посредством этимологического анализа. «Яркий свет и резкий звук, производя сходные впечатления, в языке выражаются одинаковыми словами. Яркий (от корня ЯР) теперь говорится о свете и цвете, но в старину употреблялось в значении «громко» о звуке, а также вообще о быстром и сильном впечатлении» [Буслаев, 1861: 249].

Практически параллельно это явление рассматривается в работе Г. Пауля «Принципы истории языка» (1880), в которой синестезия понимается как «логическая операция, результатом которой был перенос понятия из одной чувственной сферы в другую» [Пауль, 1960: 352].

Современный этап исследований характеризуется расширением трактовки синестезии. В лингвистике синестезией называют специфические тропы и стилистические фигуры, которые связаны с межчувственными переносами и сопоставлениями [Берестовская, 1997: 35-39]. В.Г. Гак понимает под **синестезией** – «использование слов, которые входят в ЛСГ названий действия какого-либо органа чувств, для обозначения действий, относящихся к сфере другого органа чувств» [Гак, 1977: 191]. В классификации тропов и фигур Е.В. Клюева

синестезия рассматривается как риторическая категория [Клюев, 1999: 189]. А.Н. Смолина считает, что синестезия – это своеобразный стилистический маркер, который открывает читателю особенности мировосприятия и мироощущения писателя или поэта, его индивидуальное видение окружающей действительности. Также А.Н.Смолина отмечает, что речевые синестетические метафоры, являясь авторскими и уникальными, «обладают большей выразительностью, создают более яркие и оригинальные образы» [Смолина, 2009: 103].

М.В.Никитин считает синестезию особым случаем метафоры, которая «представляет собой способ осмысления и именованя того, что наблюдается в описываемом мире, а не того, что отмечается и называется сверх того в прагматических отношениях говорящих к тому, что описывается». Следовательно, такое заключение позволяет отнести синестезийную метафору к метафорам когнитивного круга, функция которых заключается, как отмечает Арутюнова Н.Д., «в формировании недостающих языковых значений, что способствует развитию лексической системы языка» [Арутюнова,1979: 147-173]. В синестезии соединяются слова, только косвенно соотносимые с объектами, информацию о которых передается разными органами чувств. «Комбинируемые друг с другом в рамках синестетического образования лексемы являются несочетаемыми относительно своей исходной перцептивной области соотнесения» [Черняева, 2003: 12]. Большинство лингвистов рассматривают синестезию именно как разновидность метафоры. [Ульман, 1970: 250-299]. Но существуют и работы, в которых синестезия определяется только лишь как ступень на пути образования метафоры. Например, Б. Уорф считал, что синестезия, благодаря лингвистической метафорической системе, должна была бы сделаться более осознанной.

Наиболее цитируемой работой по синестезийной метафоре является научный труд С. Ульманна «Принципы семантики» [Ullmann, 1957:230], где изложены основные принципы синестетических переносов (на основе анализа поэтических английских произведений XIX в века). С. Ульманн относит

синестезию к особым типам метафоризации. Исследователь предположил, что это широко распространенная форма метафоры. В подобных метафорах реализуется перенос названия с одного ощущения на другое, которое в чем-либо схоже с первым. Так, синестетические переносы осуществляются по направлению от «низших» к «высшим» сенсорным модальностям (согласно принципу «иерархической дистрибуции»): от осязания к вкусу, от вкуса к запаху, от запаха к слуху, от слуха к зрению. Ш. Дзем в своем масштабном исследовании синестетических переносов как от высших сенсорных модальностей к низшим и наоборот – пришел к выводу об особенной весомости переносов из зоны осязательного восприятия. Из 23 моделей синестезийного переноса, исследованных Ш. Дзем, перенос «вкус → осязание» занимает шестнадцатое место, а перенос «вкус → температура» – двадцать второе [Daum, 1996]. Важно для нас также замечание С. Ульманна о том, что стоит разделять понятия «синестетическая метафора» и «псевдосинестезия». Как отмечает С. Ульманн, синестетическая метафора является «особым видом переноса наименования на основе ассоциации между значениями» [Ullmann, 1957: 177]. Синестезия, в основе которой лежит эмоционально-сенсорное взаимодействие, считается «псевдосинестезией». Испанский лингвист К. Бретонес-Каллехас высказывает другую точку зрения: он приводит 3 концепции синестезии, противоречащие друг другу, которые существуют в современном языкознании: акустическая синестезия; синестезия семантически несопоставимых компонентов, которые относятся к одному семантическому полю (например, слепой свет, глухая песня); синестезия как лингвистическая категория, которая ограничена традиционными сенсорными областями [Bretones-Callejas, 2005]. Также уточняется, что синестезия как лингвистическая категория может быть увеличена за счет ассоциаций между абстрактными понятиями и определенными сенсорными впечатлениями (например, *сладкое желание*). Исследователь Р. Цитович приводит определенные результаты томографических исследований, которые демонстрируют основополагающую роль именно эмоций в формировании явления синестезия [Cytowic, 2002: 44]. В последнее время все больше

исследователей относят к синестезии переносы от сенсорных полей к эмоционально-оценочным значениям. Так, М.Я. Сабанадзе понимает синестезию как «сложный многоуровневый <...> психофизиолингвистический феномен, в котором ощущение одной сенсорной модальности вызывает ощущение другой модальности либо, – как она справедливо отмечает, – эмоцию» [Сабанадзе, 1987: 16]. С этим высказыванием сложно не согласиться, так как синестезийные образования могут иметь эмоциональный компонент значения. И.В. Арнольд также считает, что явление синестезии основано на «общности эмоционально-оценочной реакции». Исследователь характеризует синестезию как «переход из сферы, воспринимаемой одним органом чувств, в область другого, например, из области температурных или тактильных в область зрительных и слуховых ощущений» [Арнольд, 2004: 34].

С.В. Воронин для именованя синестезии на основе сенсорно-эмоциональной межчувственной связи ввел термин «синэстемия», который определяется как «психофизиологическая универсалия, лежащая в основе универсалии лингвистической, область действия которой – сенсорно-эмоциональная сфера (ощущения→эмоции)» [Воронин, 1982: 82]. Учитывая данные исследований этих ученых, а также данные анализа эмпирических данных, мы считаем необходимым включить в объем понятия «синестезийная метафора» случаи переноса «ощущение → ощущение» и «ощущение → эмоция».

1.2. Синестезийная метафора в системе образных языковых средств

Метафора (в том числе и синестезийная) является одним из образных языковых средств. Проблема образности для лингвистики не является новой. Образные средства уже более двух тысячелетий продолжают находиться в центре внимания различных исследователей: философов, лингвистов, психологов. Некоторые способы и средства создания образности рассматривались еще в работах античных риториков. Изучение образности в последние десятилетия отмечается переходом к более глубокому рассмотрению проблемы. Так, в поле зрения ученых вместо стилистических характеристик образных средств оказались

смыслообразующие и когнитивные их функции. И с точки зрения современной лингвистики метафора, метонимия и сравнения выступают не только как средство создания образности речи, но и как средства, которые обладают функцией составления и передачи новых смыслов. Сегодня языкознание достигло серьезных успехов в изучении категории образности. Большой вклад внесли не только отечественные лингвисты (И.В. Арнольд, А.П. Горбунов, С.М. Мезенин, С.Г. Ваняшкин, В.В. Михайлов, К.А. Рогова, Н.Э. Алова, П.И. Пахуткин, В.П. Москвин, И.А. Кандакова и др.), но и зарубежные ученые (М. Johnson, G. Lakoff, В. Campbell, С. Brooke-Rose, А. Ortony и др.). Несмотря на явный успех в изучении данной категории, в этой области остается и немало все еще нерешенных и спорных проблем. «Образность» и «образ» относятся к сфере понятий широких и многоплановых по своему содержанию и часто толкуются друг через друга. Языковым воплощением образности являются тропы. Яркий образ основан на использовании сходства между двумя разными и далекими друг от друга предметами. В структуре образа обычно выделяют обозначаемое (the tenor) – то, о чем идет речь; обозначающее (the vehicle) – то, с чем сравнивается обозначаемое; основание сравнения (the ground) – общая черта сравниваемых понятий, отношения между первым и вторым; техника сравнения как тип тропа; лексические особенности сравнения [Арнольд, 1990: 74]. С.М. Мезенин включает в структуру образа только три компонента: референт (the tenor), агент (the vehicle) и основание (общий признак) (the ground).

Мы считаем важным определить функциональную характеристику образности. Разные авторы неоднозначно очерчивают круг функций образности. Например, Е.И. Калмыкова функции сравнения и метафоры классифицирует по нескольким критериям: по отношению к предмету мысли (назывная и оценочная функция), по характеру описания действительности (конкретизирующая и обобщающая функция), по целям высказывания (коммуникативная, иллюстративная, экспрессивная и эстетическая функция) и по характеру языковых затрат (функция языковой экономии) [Калмыкова, 1969: 14-15]. С.Г. Ваняшкин выделяет другие функции: оценочную, разъяснительную,

описательную, рекламную и функцию компрессии информации [Ваняшкин, 1985: 12].

Основные средства создания образности, то есть тропы, основаны на взаимодействии прямого и переносного значений слов. В лингвистическом аспекте тропы рассматриваются «как явления языка, которые глубже всего детерминированы языковыми факторами». Теория тропов включается в языкознание как один из новых разделов, а понятие «троп» проецируется и на сферу несловесных видов искусств (кино, живопись и др.) [ЛЭС, 2002: 520].

Широкое использование тропов как средств образности увеличивает возможности передачи новых смыслов, фиксации новых точек зрения, новых связей субъекта текста с объектной сферой. С помощью различных средств образности достигается не только экономия языка, но и увеличивается его гибкость и разнообразие способов выражения определенного содержания. При образовании тропов активно работает ассоциативное мышление. «Тропы реорганизуют семантическое пространство языка и, снимая в нем границы между реальным и возможным, создают основу для постижения глубинной структуры реальности особым, «новым» способом, порождая “парадоксальную семантическую ситуацию”» [Булычева, 2011: 12]. В большинстве работ основными видами тропов считаются метафора, метонимия и синекдоха с их подвидами, которые основаны на употреблении слова в переносном значении. Одно и то же слово может получить ряд переносных и фразеологически связанных значений, так как всякий предмет окружающей действительности обладает множеством признаков, качеств, связей. И любой признак может стать основой для переносного значения слова [Гак, 1977: 31-32].

Метонимия заключается в том, что «вместо названия одного предмета употребляется название другого, связанного с первым постоянной внутренней или внешней связью. Эта связь может быть между предметом и материалом, из которого он сделан; между процессом и результатом, между действием и инструментом и т.д.» [Арнольд, 1990: 85]. Основой метонимии могут быть пространственные, понятийные, событийные, синтагматические и логические

отношения между разными категориями, которые принадлежат действительности и ее отражению в сознании Homo sapiens. Существуют четыре основных подхода к явлению метонимии – психологический (Аристотель, Квинтилиан, Цицерон, Ульман, Балли), логический (Гак, Дюбуа, Дармстетер, Комлев, Шофер, Потеня, Райс), лексико-семантический (Бич, Азнаурова, Телия, Арутюнова, Нестерова, Журавлев, Шмелев) и когнитивный (Кубрякова, Беляевская, Бадеева, Баранов, Lakoff, Демьянков, Taylor, Болдырев, Johnson, Gibbs).

Процесс метонимизации имеет много общего и часто взаимодействует с процессом метафоризации. Например, Аристотель смешивал метафору с метонимией, а также с катахрезой, то есть с употреблением вместо одного слова другого, близкого по значению [Аристотель, 1996: 217-218]. Многие исследователи рассматривают метафору и метонимию именно в комплексе (Есо, 1984; Taylor, 1989; Потеня, 1990). Основные механизмы получения новых значений (метафора и метонимия, которые базируются на принципах аналогии и смежности) известны со времен Аристотеля и античных риторик. И метонимия, и метафора принадлежат к тем конструктивным средствам языка, которые обеспечивают сосуществование лексических единиц, возникших на разных этапах истории слова [Гинзбург, 1985: 49]. Наиболее употребляемое определение метафоры, которое используют многие лингвисты, дано Аристотелем: перенос свойств с одного объекта на другой по аналогии. Аристотель также отметил: «Важнее всего – быть искусным в метафорах». И продолжил: «только этого нельзя перенять от другого; это – признак таланта, потому что слагать хорошие метафоры – значит, подмечать сходство» [Аристотель, 1984: 669]. Одним из средств, которое позволяет изучать взаимосвязи общественного и индивидуального, как в познавательном процессе в общем, так и в науке в частности, – является метафора. И именно философы первыми обратили внимание на это явление. А анализ роли и функций метафоры в науке теперь не находится на «периферии» философско-гносеологической проблематики, а входит в область основного интереса. Метафору пытались понять и изучить крупнейшие философы: Аристотель, Г.В.Ф. Гегель, Э. Кассирер, Ж.Ж. Руссо,

М. Блэк, Х. Ортега-и-Гассет и др.. О метафоре написано огромное количество работ в разных областях науки. О метафоре пытались рассуждать не только ученые, но и сами ее создатели – писатели и поэты. Р. Хофман – автор большого количества работ о метафоре – отмечал: «Метафора исключительно практична... Она может быть предложена в качестве орудия описания и объяснения в любой сфере: в психотерапевтических беседах, в ритуальных танцах и языке программирования, в художественном воспитании и квантовой механике. Метафора, где бы она нам не встретилась, всегда обогащает понимание человеческих действий, знаний и языка» [Арутюнова, 1990: 6].

Изучением метафоры и процессов метафоризации в XX веке занимались такие ученые, как Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, Н.И. Бахмутова, Л.В. Белозерова, Е.В. Беспалова, Б.А. Бродская, Э.В. Будаев, Г.А. Бучина, Л.М. Васильев, А. Вежбицкая, В.В. Виноградов, Е.М. Вольф, В.Г. Гак, Б.М. Галеев, А.Н. Еремин, С.Л. Ерилова, Г.А. Ермоленко, В.И. Зимин, О.С. Зубкова, О.С. Камышева, Р.Д. Киримов, Н.А. Кожевникова, М.Н. Кононова, В.И. Корольков, Е.Г. Которова, Н.Ф. Крюкова, М. Джонсон, В.В. Лапшина, О.Н. Лагута, С.А. Логачев, И.Г. Лузина, О.А. Макарова, В.Л. Матросов, Н.А. Мишанкина, В.А. Мещерякова, Е.А. Некрасова, М.В. Никитин, Н.Л. Новикова, Е.И. Осипов, И.А. Петрова, А.А. Пшенкин, Е.А. Пользю, Е.И. Резанова, А.П. Ряпосова, Н.О. Самаркина, И.В. Сибиряков, И.В. Телешева, Н.А. Туранина, В.Н. Телия, Е.Т. Черкасова, Н.В. Черникова, А.П. Чудинов, О.В. Чурсин, И.В. Шпак, В.И. Шувалов, В.К. Харченко, Д.Н. Шмелев, Р. Якобсон и др.

Метафора представляет собой образное переосмысление слов, которое основывается на предпосылках различного характера, включая психологические, прагматические и собственно лингвистические (языковые).

В психологическом плане предпосылки образности кроются в разрушении динамических стереотипов и ассоциативном характере мышления. Метафора

может возникнуть на основе признаков, которые самому предмету иногда и несвойственны, но приписываются ему по ассоциации с другими предметами.

Прагматическая мотивация образности заключается в стремлении говорящего повысить воздействие речи на адресата. Неслучайно образный компонент значений часто бывает связан с оценочным компонентом. Чем ярче образность, тем большей экспрессией обладает языковая информация.

Собственно языковые предпосылки образного словоупотребления заложены в природе языкового знака. Между означающим и означаемым существует условная и устойчивая связь. И если условность связи делает возможным перенос наименования с одного объекта на другой, то ее устойчивость вызывает в сознании возникновение образа старого объекта. Ассоциируя две различные категории объектов, метафора семантически двойственна. Двуплановость, составляющая наиболее существенный признак «живой» метафоры, не позволяет рассматривать ее в изоляции от определяемого.

Сегодня существует большое количество определений явления *метафора*:

«Метафора – это троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т.п., для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогично данному, в каком-либо отношении» [Арутюнова, 1990: 11].

И.Б. Голуб понимает под «метафорой» «перенос наименования с одного предмета (явления, действия, признака) на другой на основе их внутреннего или внешнего сходства» [Голуб: URL].

«Метафора» – «это новое использование уже существовавшего ранее в языке слова или словосочетания для обозначения какого-либо понятия с целью надления его частью предыдущего смысла» [Мещерякова, 27.03.2008].

Следовательно, в современной лингвистико-философской литературе термин «метафора» употребляется в трех значениях:

1) метафора – слово с переносным значением;

2) метафора – это один из тропов наряду с метонимией, оксюмороном синекдохой, и другими;

3) метафора – это любое языковое выражение (слово, словосочетание, предложение, некоторый текст) с переносным смыслом.

И при всем разнообразии определений метафоры все они восходят к аристотелевскому определению: «Переносное слово (метафора) – это несвойственное имя, перенесенное с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии» [Аристотель, 1984: 669].

Однако метафора является не только ресурсом образной речи, но и источником новых значений слов, которые вместе с характеризующей способны выполнять и номинативную функцию, закрепляясь за индивидом в качестве его наименования (обозначения) или становясь языковой номинацией целого класса объектов. В таком случае метафоризация приводит к замещению одного значения другим. В этом качестве она соотносится с прямыми обозначениями реалий [Скляревская 1993; Гак 1988; Телия 1981; Вовк 1986]. И.М. Серебрякова отмечает: «Основная функция метафоры – в расширении языка, а ее сущность – не в сокращенном выражении имеющегося сходства, а в создании нового символа» [Серебрякова, 1994: 66–67]. В своих трудах английские философы-рационалисты (Дж. Локк, Т. Гоббс и т.д.) именно по этой причине считали метафору отрицательным явлением. По их мнению, метафора – это один из способов выражения значения, существующий вместе и параллельно с употреблением слов в их прямом значении, но более неудобный и менее эффективный, так как является препятствием для выражения мысли (основной функции языка).

Появление нового предмета действительности в поле зрения Homo Sapiens порождает необходимость его наименования, но человек может использовать и уже имеющиеся термины, основываясь на каком-то сходстве известного и неизвестного. Естественно, что сначала такое употребление термина имеет выраженный характер фигуральности, но постепенно он может и утрачиваться, что и порождает новый буквальный смысл. Метафора при своем возникновении

является столкновением смыслов, что и позволяет выразить новое знание, новое отношение к объекту. Для понимания смысла метафоры человек должен уметь определять интенцию говорящего, чтобы оценить, насколько серьезно он использует слова в переносном смысле. Таким образом, метафорические переносы наименований заключаются в том, что наименования определенного предмета или явления переносятся на другой предмет или явление из-за некоторого сходства и наличия совпадений тех или иных признаков (которые в данный момент считаются существенными) у этих явлений. «При метафоре один предмет (явление) уподобляется другому, причем образность такого метафорического наименования в разных случаях оказывается различной» [Шмелев, 1977: 65]. В связи с этим метафора имеет большой прагматический потенциал, заложенный в ее природе: «она самым неожиданным способом обнажает неизвестные нам ранее отношения между предметами. Метафорические описания номинируют «увиденные» человеком новые смыслы» [Красавский, 2008: 223]. Как отмечает Г.Н. Скляревская, процесс метафоризации не является случайным и произвольно возникающим явлением, он «охватывает все семантическое пространство, сконцентрированное вокруг понятия, все сферы тематически связанных с ним наименований, формируя особый мир метафорических представлений, сосуществующий в сознании носителей языка с миром реальных предметов». Современные лингвисты насчитывают свыше десяти направлений изучения метафоры [Скляревская, 2004: 9]. Обозначим наиболее активно разрабатываемые:

1) Семасиологическое направление, изучающее семную структуру метафоры, семантические процессы, формирующие метафорическое значение, соотношение сем в исходном и метафорическом значениях, механизмы образования метафоры (Шмелев 1973, Гак 1976, Арутюнова 1980, Стернин 1984, Телия 1985, Харченко 1989, Скляревская 2004 и др.).

2) Ономазиологическое направление, рассматривающее метафору с точки зрения соотношения языковых единиц с внеязыковыми объектами (Арутюнова 1977, Гак 1977, Телия 1977 и др.).

3) Гносеологическое направление, рассматривающее метафору как одно из важнейших средств конструирования языка, его расширения, а также как способ непосредственной связи естественного языка с языком науки (Гусев 1984).

4) Собственно лингвистическое направление, выявляющее и классифицирующее языковые свойства метафоры (морфологические, словообразовательные, синтаксические) (Потебня 1976, Виноградов 1977, Арутюнова 1978, Телия 1981 и др.).

5) Лингво-стилистическое направление (Купина 1969, Винокур 1980, Ульман 1980 и др.).

6) Лингвистико-литературоведческое направление, описывающее лингвистические свойства художественной метафоры (Якобсон 1975, Вовк 1986, Кожевникова 1994, Чарыкова 2000).

7) Лексикологическое направление, исследующее метафору в пределах разных лексических групп (Харченко 1989, Скляревская 1987, 1988, Гудавичюс 1984 и др.).

Огромный лингвистический материал, как указывает В.Г. Гак, предоставляет изучение метафоры в сопоставительно-типологическом плане, который позволяет проникнуть в общие закономерности человеческого мышления, выявить типичные ассоциации и вместе с тем определить специфику каждого языка, отделяющую его от общего и всеобщего. Типологически метафору можно сопоставить, как и все другие факты языка, в плане формы, содержания и функционирования [Гак, 1988: 12].

При изучении метафоры постоянно обращается внимание на две ее функции: с одной стороны, она служит средством обозначения тому, чему нет названия, с другой – средством создания художественной речи. Традиция, установившаяся еще в эпоху античности, подчеркивала в особенности вторую функцию метафоры. Это ярко выразил Цицерон: «Вначале одежду придумали, чтобы предохранить себя от холода, затем стали надевать, чтобы украсить и облагородить тело; так же и метафора, порожденная недостатком, получила развитие ради наслаждения». Таким образом, укрепилась тенденция

рассматривать метафору в теологическом аспекте, в зависимости от ее цели. Но такой подход не определяет всех употреблений метафоры. Перенос значения слова имеет место и в том случае, когда в языке есть обозначение данной реалии, и в том случае, когда нет особой задачи создания художественного образа. Метафора возникает в силу глубинных особенностей человеческого мышления.

Исследуя механизм образования метафоры, В.Г. Гак подчеркивал, что в основе метафоризации лежит расплывчивость понятий, которыми оперирует человек, отражая в своем сознании вечно изменяющуюся многообразную внеязыковую деятельность. Постоянно меняется выбор тех признаков, на основании которого устанавливаются классы объектов, не связанные непосредственно один с другим. Разнородные объекты объединяются по какому-то новому признаку, включаются на основании этого признака в класс, что позволяет использовать наименование одного из них для обозначения другого [Гак, 1988: 12]. Существует точка зрения, что в метафорах сохраняются пережитки нерасчлененного смутного первобытного мышления человека, связывают метафорические переносы с недифференцированными понятиями, с генетически ранними этапами эволюции мышления. Это не подтверждается данными языковой практики: метафоризация не уменьшается, а расширяется с развитием языка. Если какие-то первоначально метафорические обозначения утрачивают свой метафорический характер, то это не свидетельствует об общей деме­тафоризации языка, поскольку и в художественной речи, и в научно-техническом языке, и в повседневной разговорной речи постоянно создаются новые метафоры. Так, утверждалось, что если некогда говорилось о храбром человеке *Он лев*, то это потому, что в первобытное время действительно в сознании людей человек мог отождествляться со львом, впоследствии же это стало восприниматься как «игра», как «притворство». Но этому факту можно дать и иное объяснение. Субстанция «лев» обладает разнообразными объективными или приписываемыми ей атрибутами, в том числе храбростью. Человеческое сознание способно опредмечивать любое качество. Так возникает новое понятие «храбрость»; элементами класса, охватываемого этим понятием, становится и лев,

и храбрый человек. Это создает возможность употребления одного слова вместо другого.

Метафора делает абстрактное легче воспринимаемым, не случайно поэтому один из магистральных путей метафорического переноса – от конкретного к абстрактному, от материального к духовному. Однако возможны и обратные направления метафорического развития значений. Это подметил в свое время еще Паскаль, критиковавший философов за то, что они «смешивают» духовное и материальное. Он писал: «Мы не можем до конца познать явления однородные, только духовные или только телесные». Метафора является универсальным орудием мышления и познания мира во всех сферах деятельности. Благодаря ей язык представляет систему в постоянном преобразовании, при этом обязательно подчеркивается, что использование метафор – характерное отличие языка от искусственных знаковых систем.

С точки зрения соотношения формы и значения ученые различают два вида метафоры: **полную**, при которой формирование переносного значения не связано ни с какими изменениями структуры слова (Ср. *Он ест мясо --> Дым ест глаза; Сердце бьется → в сердце Африки*) и **частичную**, когда образование нового значения связано с морфологическим изменением слова, с добавлением аффиксов к основе, используемой в переносном значении (*Ржавчина разъедает металл; сердцевина, сердечник, середина*).

В.Г. Гак подчеркивает, что в синтаксическом аспекте типология метафор определяется теми конструкциями, в которых они реализуются в речи. Нередко метафора опознается в словосочетаниях благодаря нарушению семантического согласования. Например: *Его душа поет; Сердце запрыгало от радости; пламя любви* и т.п. В этих случаях синтагмы объединяют разнофункциональные единицы (глагол и существительное, существительное в именительном и родительном падеже) [Гак, 1988: 14]. Если же метафора образуется однофункциональными словами, то в зависимости от языка используются различные синтаксические структуры, например, именное сказуемое с глаголом связкой (или без): *Человек – мыслящий тростник...* и др. Для жизненности

метафоры важна возможность раздельного представления объектов и значений слов. Полная структура метафоры В.Г. Гака представлена на рисунке 1.

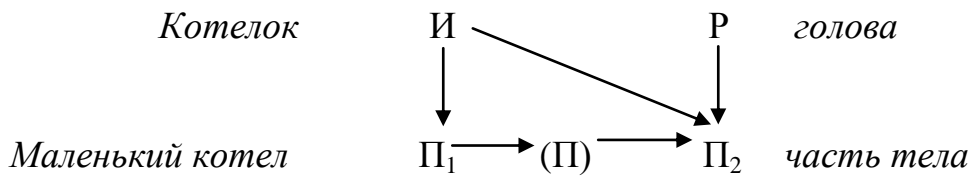


Рисунок 1 - Полная структура метафоры В.Г. Гака

Здесь P_1 и P_2 соответственно предметы, с которыми соотносятся в своих прямых значениях И и Р. Они объединяются промежуточным понятием (П), что обуславливает перенос названия И на P_2 . При этом возникает двойная асимметрия: многозначность И, которое обозначает P_1 и P_2 , и синонимия И и Р, которые обозначают P_2 . Эта двойная асимметрия поддерживает силу метафорического переноса; именно она создает ощущение метафоричности: слово *котелок* вместо предмета «маленький котел» обозначает предмет «часть тела» вместо обычного наименования *голова* получает другое наименование *котелок*, которое связано в прямом значении с понятием «маленький котел». Оба значения И и Р имеют соотнесенность со своими прямыми значениями. Такая метафора может быть названа двусторонней.

Однако один из компонентов этой структуры может отсутствовать, и в таком случае образуются иные структурно-семантические типы метафор:

- односторонняя семасиологическая метафора (рисунок 2). В этом случае предмет P_2 не имеет собственного закрепленного обозначения в языке.

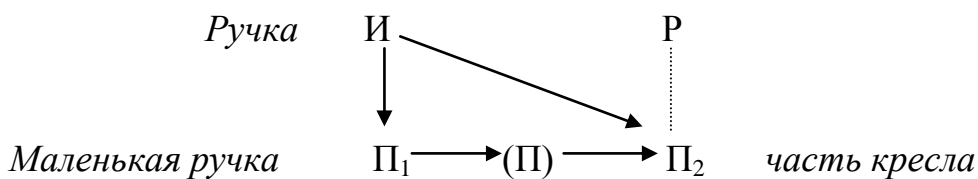


Рисунок 2 - Односторонняя семасиологическая метафора

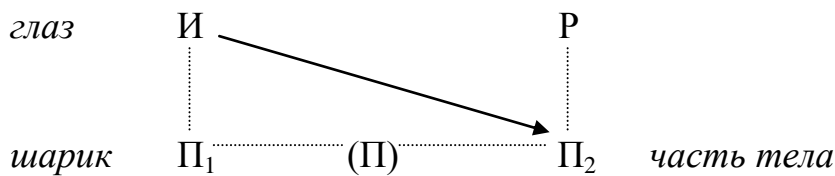


Рисунок 4 - Этимологическая метафора

Предполагается, что слово *глаз* первоначально значило «шар», затем оно метафорически стало обозначать глаз, вытеснив слово *око*. Так образуется этимологическая метафора, которая может быть прослежена только в истории языка.

Двусторонняя метафора может сохранять образность в наибольшей степени. В односторонних метафорах образность стирается, причем ономазиологическая нередко сохраняет общий эмоциональный образ (по Ш. Балли); семасиологическая часто становится мертвой. Этимологическая метафора утрачивает всякую образность. Однако метафора играет огромную роль в развитии средств наименования.

Метафора представляет собой отношение между двумя употреблениями (значениями) слова. Семантические виды метафоры определяются исходным значением и новым значением слова. Анализ видов метафорических переносов можно изучать на материале метафор любых семантических типов как на живых, так и на этимологических метафорах. В структуре метафоры особенно ярко проявляется соотношение между всеобщим, общим и особенным в языке.

Таковы в общих чертах основные направления и проблемы исследования метафоры в современной лингвистике. Как было изложено выше, данная проблема имеет многовековую историю изучения, но многие вопросы до сих пор остаются спорными и нерешенными, в том числе и ряд аспектов, связанных с синестезийной метафорой. Для более подробного ее изучения нам необходимо рассмотреть также типологию метафор.

Проблема типологии метафор издавна привлекала внимание ученых, которые в зависимости от своей интерпретации метафор и от цели исследования выдвигали различные критерии их классификации.

Наиболее древняя классификация, предложенная Аристотелем, строится на структурном принципе. По своей структуре метафоры делятся на двучленные, в которых представлены оба сближаемых объекта, и на одночленные, в которых отсутствует сравниваемый объект, метафора представлена лишь одним словом, обозначающим то, с чем сравнивается.

Начало активной разработки семантического своеобразия метафор относится к XIX веку (Г. Пауль, А. Дармстеттер и другие), когда лингвисты обратились к преимущественному изучению живых языков, стремясь открыть объективные законы их развития (см. труды А.А. Потебни, Ф.И. Буслаева и др.). Классификация метафор производилась по семантическому принципу, и было положено начало исследованиям закономерностей переносов наименований из одной понятийной сферы в другую.

В XX в. интерес к метафоре продолжает расти, возникают новые теории, пытающиеся объяснить механизм метафорических преобразований, например, теория субституции или теория замещения М. Блэка и А. Ричардса, интерпретативная теория, предложенная В. Н. Телия, психологическая теория П. Рикера. Исследования метафор в разных областях приводят к возникновению многочисленных классификаций.

Однако неудовлетворенность существующими классификациями порой приводила к отрицанию наличия определенных моделей содержательных переходов в сфере метафор и к признанию регулярных семантических сдвигов лишь в сфере метонимии (например, Апресян 1974). Так, например, Д.Н. Шмелев пишет, что «в отличие от метонимических, метафорические переносы и, соответственно, основанные на таких переносах соотношения между значениями многозначных слов, не поддаются достаточно обоснованной характеристике» [Шмелев, 1977: 129].

Несомненно, существует трудность выявления закономерностей в метафорических преобразованиях, вызванная объективными причинами. Многое в метафоре, несмотря на многочисленные исследования, остается неясным,

отсутствует единство, как в понимании механизмов метафоризации, так и в критериях классификации метафорических переносов.

Все многообразие существующих типологий А.Х. Мерзлякова предлагает объединить в три большие группы:

- 1) стилистические типологии;
- 2) семантические типологии;
- 3) функциональные типологии [Мерзлякова, 2001: 105].

В стилистической типологии метафора понимается как образное средство, выполняющее риторическую функцию, функцию украшения речи. Основным принципом объединения метафор в классы в данной теории является степень их образности и их выразительности (Балли 1955, Якобсон 1975, Будагов 1974, Гальперин 1981, Кожевникова 1989 и др.).

В отличие от стилистической типологии, семантические типологии метафор основываются на выявлении определенных типов соответствий между первичными и вторичными объектами метафоризации. При этом метафора понимается как отношение между двумя значениями – основным и производным, которое и определяет семантические типы метафоры. Как указывает В.Г. Гак, типы метафорического переноса отражают переходы «между сферами внеязыковой действительности, например: человек > животное, животное > человек, животное > растение, артефакт > человек, животное > артефакт, синестетические переносы и т.п.».

Наблюдения над переносами из одной сферы в другую, проводившиеся лингвистами издавна (А. Дармстетер и др.), привели к обнаружению регулярных типов метафорических переносов в разных языках, получивших обобщение в исследованиях С.Ульмана. Этот лингвист отметил три универсальных типа метафоризации: антропоморфизм, перенос от конкретного к абстрактному и синестезию. При этом он указал, что внутри первого типа гораздо чаще происходят метафорические переносы из антропоморфной среды к неантропоморфной: переходы типа «горлышко бутылки» он считает более распространенными, чем семантические переносы в противоположном

направлении «глазное яблоко». При переходе от конкретного к абстрактному широкое распространение получил вид метафоры, использующей образы света для обозначения интеллектуальных и моральных явлений: «проливать свет на ...» «блестящий ум». Третьим универсальным типом метафоры С. Ульман называет синестезию, использование слова, значение которого связано с другим органом чувств: «холодный голос», «кричащий цвет».

Выделенные С. Ульманом типы метафоризации послужили отправной точкой для многочисленных исследований процесса метафоризации. При этом одних лингвистов привлекают проблемы общей типологии метафорических переносов (В.Г. Гак, М. Блэк, А.К. Авеличев и др.), а других (О.М. Бессонова, Н.А. Кожевникова, А.Х. Мерзлякова, В.К. Харченко и другие) – типы переносов в какой-то отдельной области.

Все эти работы объединяются общим подходом к решению проблемы: объединение метафор в группы в них осуществляются по семантическому признаку в зависимости от сферы, из которой заимствовано слово, и сферы, в которую данное слово переносится.

Однако все установленные семантические типологии не дают ответа на основной вопрос, почему именно один признак из множества признаков становится основанием для сопоставления двух понятий и почему сближаются признаки.

Существует еще один интересный подход к описанию типов метафор. Это разработанная Н.Д. Арутюновой и дополненная В.Н. Телия и Е.О. Опариной (Опарина 1988) функциональная типология метафорических переносов, в соответствии с которой распределение метафор по типам осуществляется на основе выполняемой словом коммуникативной функции. Лингвистами выделяются следующие типы метафор:

1) номинативная метафора, выполняющая в предложении номинативную функцию и строящаяся либо на сходстве предметов по функции (*ножка бокала*), либо на сходстве по какому-либо очевидному признаку (*носик чайника*);

2) образная метафора, служащая для индивидуализации или оценки предмета: *чурбан* («тупой, бесчувственный человек»);

3) когнитивная метафора, возникающая в результате сдвига в сочетании предикатных (признаковых) слов, являющаяся источником полисемии: *острый ум* (*язык, боль, вкус*);

4) экспрессивно-оценочная, или эмотивная, метафора, которая оперируя идеальным, а не реальным сходством, служит цели экспликации субъективного отношения: *Собакевич все время наступает на ноги – настоящий медведь*;

5) концептуальная метафора, выполняющая в языке функцию формирования новых понятий-концептов на основе уже сформированных: *поле деятельности*.

Отметим, что в классификации Н.Д. Арутюновой (Арутюнова 1978) типы метафор определяются также принадлежностью слова к определенному классу: к классу вещных слов и к классу признаковых слов.

Деление слов на признаковые и вещные является отражением в языке наличия сущностей двух категорий в объективном мире: признаков и вещей. Как отмечает М.В. Никитин (Никитин 1979, с. 92), «это наиболее общие категории сущностей, определяемые одна через другую. Вещь – то, что имеет признаки. Признак – то, что отождествляет и различает вещи».

Имена прилагательные, обозначая качество, свойство, отношение, относятся к признаковым словам. В функциональной типологии метафор выделяется характерная для признаковых слов когнитивная метафора.

В отличие от субстантивной метафоры в предикатной метафоре происходит переосмысление самого признака в результате актуализации его ассоциативных связей, существующих в сознании человека. Отличие предикатной метафоры от субстантивной заключается в том, что первая формирует новое понятие о признаке путем его переосмысления, в то время как вторая формирует новое представление о предметном понятии, выделяя его признаки.

Однако не следует забывать, что понятие предикатной метафоры включает в себя, по крайней мере, два разнородных явления, обладающих своими

особенностями: это метафоры, образованные глаголами, и метафоры, образованные прилагательными. Различие между этими группами основывается на категориальных характеристиках глаголов и прилагательных.

В основе лексического значения качественных прилагательных лежит категория качества, отражающая устойчивые взаимоотношения составных элементов объекта, которые характеризуют его специфику, дающую возможность отличать один объект от другого, в то время как глаголы выражают процессы, посредством которых предметы проявляют свое существование. Второе отличие прилагательных от глаголов заключается в том, что прилагательные указывают на статический признак вневременной динамики, а глаголы обозначают признаки во временном развитии. Третье важное отличие заключается в том, что прилагательное, как отмечает Е.М. Вольф, часто является факультативным элементом высказывания и может быть опущено, в то время как глагол занимает, как правило, центральное положение в семантической структуре предложения [Вольф, 1978: 23]. Именно в этом состоит основное различие между метафорой прилагательных и метафорой глаголов.

1.3. Смысловая и грамматическая структура синестезийной метафоры

Явление синестезии, как мы уже отметили выше, связано с языком, что дает возможность глубже и шире осознать природу как самого языка, так и приблизиться к объяснению сложных отношений, волнующих ученых из разных областей знаний – «язык – мышление - тело». Именно такой ракурс рассмотрения этой проблемы позволяет иначе взглянуть на сам феномен «синестезийная метафора»: где акцент со стилистических характеристик этого сложного явления смещается в сторону когнитивных и смыслообразующих функций.

Нам стоит рассмотреть особенности грамматической структуры синестезии. А.И. Бардовская в своей работе пишет, что «формально компоненты синестетической номинации в художественном тексте объединяются на основе сочинительной (например, *она вошла и обняла его, вся холодная и нежно-душистая*), подчинительной (например, *balmy warmth*), предикативной

(например, *красота холодеет*) связи» [Бардовская, 2005:15] . Бардовская А.И. также отмечает, что словосочетательная модель реализации межчувственных интенций представлена в языке наибольшим количеством примеров, но «не следует упускать из виду случаи реализации синестезии на уровне предложения, слова и микроконтекста» [Бардовская, 2005: 16]. При фиксации случаев синестезии на уровне как предложения (фразы), так и сверхфразового единства (отрывок, микроконтекст) выявляется их «сложный (комплексный) характер, высокая степень образности, эмоциональности, яркости и эффектности» [Бардовская, 2005: 16].

Следует более подробно остановиться на словосочетательной модели номинации синестезийных сообщений. Как мы отметили выше, когнитивная метафора (к которой и относится синестезийная метафора) возникает в результате сдвига в сочетании признаков слов и является источником полисемии. И чаще всего синестезию как лингвистическое явление рассматривают на материале синестетических словосочетаний следующего типа: «прилагательное + существительное» (хотя следует отметить, что лексико-семантическое поле восприятия не ограничивается в языке такой конструкцией).

В последнее время классификация адъективной метафоры все чаще привлекает внимание ученых. При этом лингвисты используют те же критерии, что и при типологии субстантивных метафор. Например, П. К. Кадырбекова (Кадырбекова 1991) опирается на семантический принцип классификации и выделяет четыре типа метафорических переносов в сфере прилагательных немецкого языка:

1) прилагательное, обозначающее признак предмета, используется для передачи качеств и свойств человека (твердый камень > твердый человек);

2) прилагательное, обозначающее признак предмета, используется для характеристики таких проявлений личности, как речевая деятельность (горькое лекарство > горькая критика);

3) прилагательное, обозначающее признак предмета, используется для характеристики абстрактного понятия (светлая комната > светлый ум);

4) синестезия рассматривается автором как разновидность метафоры (светлый тон звука).

Подобная классификация, несомненно, представляет интерес, поскольку указывает на понятийные сферы, из которых заимствуются прилагательные для обозначения признаков предметного понятия, относящегося к другому понятийному полю. Выявление закономерностей в направлениях метафорических переносов позволяет раскрыть связи, устанавливаемые языковым сознанием между различными сферами, например между понятийными полями «Температура» и «Эмоции».

Однако подобная типология не объясняет, почему устанавливается связь между этими смысловыми группами и почему одно и то же прилагательное может быть использовано для передачи признаков нескольких понятийных мер: например, прилагательное «горький» употребляется для характеристики содержания речи, для передачи эмоционального состояния человека; прилагательное «полный, пустой» используется для характеристики интеллектуальных способностей человека, для характеристики речи.

Не дает ответа на эти вопросы и типология метафор прилагательных, составленная на основе критерия «одушевленности - неодушевленности». Б.Мейер приводит пример подобной классификации, в которой представлены пять типов метафоры:

- 1) Перенос признака человека на сферу животных или наоборот.
- 2) Перенос признака неодушевленного предмета на другой неодушевленный предмет.
- 3) Перенос признака неодушевленного предмета на одушевленное существо.
- 4) Перенос признака животного на одушевленный предмет.
- 5) Перенос признака животного на неодушевленный предмет.

Однако данная классификация не может быть признана удовлетворительной, поскольку, как отмечает Б. Мейер, критерий

«одушевленности-неодушевленности» может быть применен и к классификации метонимий [Цит. по Мерзлякова, 2001].

А.Х. Мерзлякова предлагает типологию метафорических переносов в сфере прилагательных, основанную на учении о двух ступенях познания: эмпирического познания, основанного на конкретно-чувственном восприятии, и теоретического познания, на основе абстрактно-логического мышления [Мерзлякова, 2001: 110].

Две ступени познания соотносятся с выделенными психолингвистами тремя уровнями психического отражения. Первая ступень познания включает два уровня – уровень сенсорно-перцептивных процессов, который формируется на самых начальных этапах психического развития человека, но не теряет своего значения в течение всей его жизни, и уровень отражения, на котором происходит формирование представлений как вторичных образов предметов в том смысле, что представления могут актуализироваться без непосредственного воздействия предметов на органы чувств человека.

Третий уровень психологических процессов, на котором происходит опосредованное отражение действительности через оперирование понятиями и методами мышления, сложившимся в ходе развития общества, соотносится с уровнем абстрактно-логического познания.

Каждой ступени познания соответствует свой тип метафорического переноса: на уровне конкретно-чувственного восприятия осуществляются переносы сенсорного типа, на уровне абстрактно-логического мышления – рационально-эмоционального типа.

Особенностью сенсорного типа метафоры является перенос наименования признака на другой признак на основе сходства их восприятия (отражения в психике человека предметов или явлений при их непосредственном воздействии на его органы чувств).

На этой ступени познания происходит выделение и фиксирование перцептивных признаков предмета (например, цвет – красный, синий, форма – круглый, размер – большой, маленький) и формирование его наглядного образа. Перцептивные признаки отражаются в человеческом сознании и независимо от

какой бы то ни было теоретической рефлексии и являются собственными признаками предмета, обнаруживаемыми и вычленяемыми при непосредственном воздействии на органы чувств.

Употребление прилагательного, передающего один перцептивный признак, для передачи другого перцептивного признака становится возможным благодаря устанавливаемой в сознании человека симилятивной связи между данными признаками (например, употребление прилагательного «теплый» для обозначения звукового признака – «теплый голос»).

Возникновение симилятивной связи между двумя признаками, вероятно, возможно в двух случаях. Во-первых, два перцептивных признака могут объединяться на основе внешнего, наглядно воспринимаемого сходства. Например, в словосочетаниях «глубокий взгляд» и «глубокая река» связь между признаками устанавливается благодаря их сходству при зрительном восприятии. Одинаковые ощущения, возникающие при этом, способствуют переносу наименования одного признака (глубокая река) на другой признак (глубокий взгляд), не имеющий своего наименования. Во-вторых, два признака, воспринимаемые разными органами чувств, объединяются общим ощущением, возникающим при их восприятии. Как отмечают психологи, установлена двусторонняя связь каждого анализатора (органа чувств) с двигательным центром головного мозга, который может выступать как аппарат объединения, обобщения всей системы анализаторов.

Психологи предполагают, что благодаря наличию общего центра обработки информации между раздражениями, полученными от разных органов чувств (например, зрения и слуха), устанавливаются связи. Таким образом, в сознании два перцептивных признака (зрительный и слуховой) «связываются» между собой, и человек при выборе наименования для одного признака может выбрать наименование другого признака: ясный голос или кричащий цвет.

Разграничение двух видов симилятивной связи позволяет А.Х. Мерзляковой сделать вывод о наличии двух видов сенсорной метафоры:

- 1) метафорический перенос на уровне восприятия, т.е. происходящий на основе внешних, наглядно воспринимаемых свойств;
- 2) синестезия.

Первый вид метафоры исследователь называет «монорецепторной метафорой», т.к. перенос осуществляется от одного зрительно воспринимаемого признака к другому признаку, также воспринимаемому при помощи зрения. Второй вид метафоры получил название «полирецепторной метафоры», поскольку перенос осуществляется от признака, воспринимаемого одним органом чувств, к признаку, воспринимаемому другим органом чувств. Сенсорный тип метафорических преобразований, скорее всего, является прерогативой деятельности правого полушария мозга.

Как отмечают психологи, правополушарная память обнаруживает себя как хранилище преимущественно образов, ситуаций, чувственных состояний, в то время как в памяти левого полушария хранятся в основном знания, выраженные словами, символами, значениями и отношениями между ними. Такое разделение функций в первую очередь объясняется тем, что полушария по-разному связаны с реальным миром – одно непосредственно, другое опосредованно.

Сходство признаков при сенсорной метафоре устанавливается на уровне авербального мышления, т.е. мышления в образах и представлениях, формирующихся в правом полушарии мозга.

Механизм формирования метафоры сенсорного типа осуществляется в несколько этапов: восприятие – авербальное мышление – внутренняя речь – высказывание.

На первом этапе осуществляется восприятие признака при помощи какого-либо органа чувств (например, восприятие звукового признака). На втором этапе (уровень авербального мышления) происходит уподобление данного признака на основе сходства ощущений, восприятий (звуковой признак «сближается», сопоставляется с температурным признаком на основе сходных приятных ощущений). На третьем этапе выбирается слово для наименования воспринятого признака (для обозначения звукового признака может быть выбрано

прилагательное, обозначающее температурный признак). Четвертый этап – собственно высказывание (*теплый голос*).

Особенностью правосторонних образов является их полимодальность, которая и лежит в основе синестетических переносов.

Помимо сенсорного типа метафор, в которых перенос идет от обозначения конкретного признака к обозначению другого конкретного признака, А.Х. Мерзлякова выделяет рационально-эмоциональный тип метафоры прилагательных, который представляет собой переход от сферы конкретного к сфере абстрактного, являясь источником пополнения абстрактной лексики.

Описание данного типа метафоры можно найти в работах Г.Н. Скляревской, которая, выделяя сенсорную метафору в ряду собственного системного описания переносных значений слов, определяет ее термином «синкретическая» [Скляревская, 2004: 57].

В своем исследовании Г. Н. Скляревская выделяет простейший вид синкретической языковой метафоры, которая обнаруживается в пределах чувственных ощущений, когда сознание как бы игнорирует изолированный характер ощущений и языковая система фиксирует эти смешения: например, акустическое ощущение может подменяться вкусовым (*сладкий чай – сладкая мелодия*), зрительным (*тусклый свет – тусклый голос*), тактильным (*мягкий пух – мягкий звук*); и более сложный вид, когда синкретизм не остается в пределах чувственных ощущений (очевидных и элементарных), а распространяется на все сферы восприятия.

Каждый вид ощущений порождает целые пучки языковых образов.

Зрительные образы: *прозрачное стекло – прозрачные стихи, прозрачные звуки, прозрачная метафора.*

Акустические образы: *тихий звук – тихое очарование, тихая обида.*

Вкусовые образы: *горькая полынь – горький упрек, горькая жалоба.*

Тактильные образы: *влажная губка – влажный звук* и т.д.

Другой вид синкретизма проявляется за пределами человеческого организма – в сфере явлений природы, физических процессов, видов энергии,

разного рода стихий: *брызнула вода – брызнул свет, сильная буря – буря восторга*. Таким образом, практически любое чувственное восприятие может слиться с другим, либо оставаясь в пределах ощущений, либо переходя в более высокие сферы эмоций, свойств личности, нравственных категорий.

Мы считаем, что синестезийная метафора является не только языковым феноменом, который подчиняется лексико-грамматическим «законам», синестезийная метафора – явление, которое также имеет отношение как к развитию, так и к функционированию мышления. В связи с этим синестезийная метафора является инструментом для изучения и широкого круга проблем, которые связаны с психикой и дают возможность нагляднее проследить и объяснить процесс формирования межчувственных ассоциаций. Синестезийная метафора дает исследователям понаблюдать за тем, «как человек осмысляет свою телесность, размышляя об окружающем мире в терминах кросс-модальных ассоциаций» [Бардовская, 2010: 169]. Следовательно, прилагательные, которые образуют синестетические сочетания, входят в лексико-семантические группы слухового, зрительного, обонятельного, тактильного и вкусового восприятия. В классификации А.Н. Шрама их принято называть эмпирийными [Шрам, 1979: 63].

Таким образом, синестетические соответствия реализуются в пяти модальностях: ЗРЕНИЕ, ВКУС, СЛУХ, ОБОНЯНИЕ, ОСЯЗАНИЕ. Как правило, синестезийная метафора «включает в себя» два модуса. Но бывают и случаи, как указывает А.И. Бардовская, когда синестетическая номинация (а также сопровождающее её ощущение) не ограничивается двумя модальностями, а включает в свой состав ощущения, которые характерны для других модусов перцепции. Следовательно, говоря о синестезийной метафоре, мы должны понимать, что имеем дело со сложным синестетическим образованием, включающим в себя чувственные восприятия различных модальностей.

Рассмотрим каждую из модальностей подробнее. Открытие слуховой синестезии сделали американские ученые Мелисе Саэнс и Кристофу Коху. Слуховая синестезия появляется в результате способностей некоторых людей слышать какие-либо звуки при наблюдении за предметами, движущимися в

пространстве, которым не характерно подобное звуковое сопровождение. Исследователи считают, что слуховая синестезия есть отражение процесса обработки определенной визуальной информации в коре головного мозга.

Вкусовая синестезия предопределяет стойкие вкусовые ассоциации на некоторые слова или образы.

Самой распространенной формой, как отмечает А.Ю. Черняева, является цветовая, при которой аудиальный стимул предопределяет яркое цветовосприятие [Черняева: URL]. Цветовая синестезия (явление цветного слуха) называется «синопсия». Исследователь А.Р. Лурия предложил структурно-генетическую и систематическую классификации ощущений [Лурия, 2006; 116]. Структурно-генетическая классификация делит ощущения на протопатические (примитивные) и эпикритические (сложные). В данной классификации определяется их отношение к разным уровням организации и выделяются ощущения, которые появились на разных уровнях эволюции и имеют неодинаковую сложность строения. Такая классификация проясняет принцип синестетических переносов, который установлен С. Ульманом: от более «низких» (например, осязание или вкус) к более «высоким» (например, зрение или слух) видам ощущений. Обратные процессы «сверху – вниз», как считает С. Ульман, практически не наблюдаются [Ульман, 1970: 131].

Отношение ощущений к разным уровням организации отражено и в классификации синестезии психологами Дж. Мартино и Л. Маркс. Ученые разграничивают в зависимости от того, какие уровни восприятия взаимодействуют между собой, сильную и слабую синестезию. В случае взаимодействия между сенсорными уровнями (например, при звуко-цветовой ассоциации) появляется сильная синестезия. О слабой синестезии говорят при интеракции между уровнями образного и сенсорного восприятий. Примером слабой синестезии может служить ассоциирование цвета с определенной графемой.

Мнения исследователей расходятся и в вопросе иерархии самих ощущений. Зрительные ощущения признаются доминантными среди других (С.Л.

Рубинштейн, Б.Г. Ананьев и др.). Зрительная система, по мнению Б.Г. Ананьева, обладает, как пишет сам исследователь, «поразительной способностью превращать незримое в зримое, визуализировать любые чувственные сигналы». Возможно, именно этим можно объяснить тот факт, что большая часть синестетических переносов характеризуется переключением сигнала на зрительный канал связи (тактильно-зрительные и слухо-зрительные синестезии) [Ананьев, 2008: 112].

Как мы уже отмечали выше, С. Ульманн определяет специфику синтезийной метафоры («два значения соотносятся с ощущениями, расположенными на двух различных уровнях чувствительности») и выявляет уровни чувствительности (сферы сенсориума) – осязание, вкус, обоняние, температура (рассматривает исследователь их как более примитивные) и слух и зрение (более высокоорганизованные ощущения).

На основе анализа синестезийных сочетаний в английском, венгерском и французском языках С. Ульманн выделил три универсальные тенденции, которые характерны для явления синестезии в языке:

1) перенос значения чаще всего происходит от низших сфер сенсориума к высшим, от менее дифференцируемых к более дифференцируемым;

2) в соответствии с такой тенденцией основным источником для появления синтезийной метафоры выступают понятия, которые относятся к сфере осязания;

3) в качестве адресата чаще выступают понятия, которые относятся к сфере зрительного и слухового восприятия.

О подобном писал и А.А. Потебня в своей работе: «Каждому из сравниваемых чувственных качеств человек назначает известное место в ряду однородных и весь ряд представляет одною стройною системою. Природа самих восприятий содействует этому в различной мере. <...> В ряду различных по органам чувственных восприятий взрослого человека, рассматриваемых как одновременные члены системы, замечаем, что раздельность восприятий и объективность их оценки возрастает по направлению от общего чувства к так

называемым высшим, то есть к зрению и слуху. <...> Бесстрастию, с каким мы воспринимаем впечатления зрения и слуха, соответствует бесконечное разнообразие доступных нам оттенков звука и цвета, которых ни по числу, ни по определенности и сравнивать нельзя ни с какими другими восприятиями» [Потебня, 1913: 90].

Несмотря на наличие спорных моментов в ряде рассмотренных выше вопросов, исследователи практически единодушны во мнении о том, что восприятие предметов или явлений окружающего мира требует взаимодействия всех органов чувств и обеспечивается именно их синтетической слаженной работой. Как пишет А.А. Понукалин, «человек почти непрерывно погружен в сенсорное поле всех модальностей» [Понукалин, 1991: 131]. Совмещение разномодальных ощущений способствует формированию цельных образов рассматриваемых объектов, что и приводит к возникновению межчувственных представлений. Такие полимодальные представления приводят к целостному восприятию окружающей действительности, к «восприятию в единстве», как пишет Б.М. Величковский. Синестезия, в таком случае, является не только универсальным оператором, осуществляющим «трансформацию содержания и «материала» одной модальности в форму любой другой модальности, но и являет собой «слепок» наиболее обобщенных связей объективного мира в той форме, в которой они раскрываются в отношении к целостному субъекту» [Кузнецова, 2004: 109].

Синестетическая метафора по своей структуре как правило двучленна и состоит из «источника» и «адресата», которые относятся к различным сферам ощущения. «Адресат и источник выполняют в синестетической конструкции разные функции: адресат (существительное) способствует метафоризации источника (прилагательного). Источник, в свою очередь, выделяет наиболее значимые в данном коммуникативном акте признаки адресата» [Ищенко, 2014: 127]. По этому критерию выделяют сильную и слабую синестезийные метафоры. Если областью «источника» синестезийной метафоры выступает только лишь перцептивная сфера, то это слабая синестезийная метафора. Если же область

«источника», как и область «адресата», находится внутри перцептивной сферы, то тогда это «сильная синестезийная метафора». Подобное разделение синестезийной метафоры учитывает уже рассмотренную нами классификацию синестезии исследователей Л. Маркса и Дж. Мартино.

Как видно из изложенного, существование большого количества ощущений в человеческой природе, отсутствие однозначной классификации, а также неразработанность проблемы их иерархии в человеческом восприятии характеризует синестезию как однозначно сложное явление, которое необходимо изучать с разных точек зрения, но основной будет все же лингвистическая, поскольку только в речи совмещаются впечатления тела и души, рождая синестезийную метафору.

Выводы к главе 1

1) Основные средства создания образности, то есть тропы, основаны на взаимодействии прямого и переносного значений слов.

2) Метафора представляет собой образное переосмысление слов, которое основывается на предпосылках различного характера, включая психологические, прагматические и собственно лингвистические (языковые).

3) Особенностью сенсорного типа метафоры является перенос наименования признака на другой признак на основе сходства их восприятия (отражения в психике человека предметов или явлений при их непосредственном воздействии на его органы чувств).

4) Синестетические соответствия реализуются в пяти модальностях: ЗРЕНИЕ, ВКУС, СЛУХ, ОБОНЯНИЕ, ОСЯЗАНИЕ.

5) Синестетическая метафора по своей структуре как правило двучленна и состоит из «источника» и «адресата», которые относятся к различным сферам ощущения.

6) Учитывая данные исследований различных наук, мы считаем необходимым включить в объем понятия «синестезийная метафора» случаи переноса «ощущение → ощущение» и «ощущение → эмоция».

Глава 2. Синестезийная метафора в творчестве Н.В. Гоголя

2.1. Синестезийная метафора в русской классической прозе

Необыкновенно богатый языковой образный мир предлагает читателю и исследователю русская классическая литература, где синестезийная метафора занимает важное место, позволяя точнее ощутить и воспринять описываемую автором картину мира.

В нашем исследовании мы будем рассматривать случаи употребления синестезийной метафоры в произведениях, которые изучаются в университете в арабской аудитории. Описываемое явление нуждается в точном переводе, грамотном комментарии и необходимом научном анализе, который позволит обнаружить как общее, так и различное в представлениях человека о мире и самом себе.

В Багдадском университете кафедра русского языка была основана в 1958 году. На этой кафедре иракские студенты с интересом знакомятся с русским языком. В первый год обучения студенты изучают элементарные правила русского языка в рамках первоначального и основного курса, следовательно, предварительного знания языка не требуется.

Студенты второго курса уже подготовлены к анализу произведений русской классической литературы. И кафедра русского языка Багдадского университета не может обойтись без произведений Л.Н. Толстого, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, так как они вошли в историю русской литературы и являются важнейшими писателями России XIX-XX веков.

Изучение творчества писателей является поэтапным. Сначала преподаватель предлагает студентам познакомиться с исторической основой творчества писателя. Таким образом, необходимо знать обучающимся эпоху, в которую были написаны произведения. Следующий этап изучения – представление творческой эволюции писателя, и, наконец, заключительный этап – демонстрация художественного мастерства автора, а также обсуждение историко-литературного и общественного значения рассмотренных произведений и выявление их познавательной направленности и нравственной ценности.

Главным средством изучения всех аспектов и уровней русского языка в Багдадском университете являются адаптированные и сокращенные тексты основных произведений русских писателей. Основным учебником для студентов, которые только начинают знакомиться с русской литературой, является монография «Литературное чтение», написанная известными специалистами в области русского языка: проф. д-р Хаят Шарара, проф. д-р Диа Нафи и д-р Сафа аль-Джанаби. Это наиболее удачное на сегодняшний момент научное пособие для студентов. В этой книге представлены биографии и некоторые избранные произведения А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова, И.С. Тургенева, А.П. Чехова, И.А. Бунина, С.А. Есенина и других величайших представителей русской художественной литературы XIX-XX веков.

С русской литературой арабские студенты начинают свое знакомство с произведений А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова, а затем переходят к текстам повестей (в сокращении) Н.В. Гоголя «Нос» и «Шинель», отрывку «У портного», взятому также из повести «Шинель», далее к творчеству Л.Н. Толстого и И.С. Тургенева. Помимо текстов в монографии изложена биография авторов, предлагаются вопросы и задания к текстам, а также приводятся объяснения трудных слов, которые нуждаются в лингвистическом и экстралингвистическом комментариях.

Как мы уже отметили, сначала учащиеся знакомятся с биографией изучаемого автора, а затем приступают к непосредственной работе уже над текстом произведения. Первое чтение фрагмента текста осуществляет сам преподаватель, или фрагмент дается в аудиозаписи. Повторное чтение студенты выполняют уже самостоятельно. Затем дается ряд вопросов и заданий, которые позволяют определить уровень восприятия художественного произведения аудиторией.

Студенты третьего курса обладают уже более широкими как языковыми, так и литературными знаниями. На данной ступени изучения они подробнее знакомятся с произведениями, которые представлены во всех литературных

предметах курса: «История русской литературы», «Повесть», «Комедия» и «Драма».

Изучение языка произведений И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого и Н.В. Гоголя в Багдадском университете предлагается в объеме четырех часов в неделю на II и III курсах и восьми часов в неделю на IV курсе. В это изучение включено и рассмотрение особенностей языка русских писателей.

Мы подробнее разберем изучение арабскими студентами языка русской литературы на примере творчества Н.В. Гоголя, так как в текстах Н.В. Гоголя студенты Багдадского университета находят богатый лингвострановедческий материал.

Так, в спецкурсе «Повесть» студенты изучают полный текст повести Н.В. Гоголя «Шинель», тексты сборников «Арабески» и «Миргород», к последнему относятся избранные отрывки повести «Тарас Бульба».

В курсе «История русской литературы» студенты изучают биографию Н.В. Гоголя, особенности его литературного пути, основные его произведения и необходимые сведения, касающиеся его литературной деятельности, а также языка и стиля произведения.

Другой важный спецкурс, который проходят студенты третьего курса – это «Комедия». В нем достаточно подробно, на протяжении целого года, изучается комедия Н.В. Гоголя «Ревизор», особое внимание уделяется языку.

На четвертом курсе тексты Н.В. Гоголя рассматриваются в рамках спецкурса «Роман», где изучается произведение «Мертвые души». Студенты знакомятся с арабскими переводами романа и сопоставляют арабский текст с русским. Обучающимся даются отдельные небольшие темы для подготовки докладов, которые позволяют углубить анализ языка романа (например, «Народ в романе», «Чиновники в романе» и прочие).

Работа с текстами Л.Н. Толстого, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева и других писателей развивает мыслительную деятельность учащихся, воздействуя на эмоциональную сферу и воспитывая эстетический вкус. Именно поэтому лингвистические, лингвострановедческие и литературоведческие исследования

художественных произведений позволяют подготовить специалистов, разбирающихся в вопросах истории, культуры, литературы и социальной жизни общества.

Необходимо отметить, что изучение русского языка в Ираке не ограничивается студентами бакалавриата, но и продолжается в магистратуре, которая была открыта в 1994 году.

Следовательно, изучение произведений русской классической литературы студентами Ирака имеет собственную историю и свою специфику, которая связана с историей становления и развития кафедры русского языка факультета иностранных языков.

И сегодня, несмотря на богатейший опыт преподавания русской классической литературы в университете, не только у студентов, но и у самих преподавателей возникают трудности в анализе и трактовании языкового материала, представленного в художественных произведениях. Одним из таких сложных моментов в понимании текстов русской классической литературы является синестезийная метафора, которая некоторыми переводчиками может передаваться неточно, что влияет на понимание и эмоциональное восприятие текста, или вообще незаслуженно элиминируется.

2.2. Классификация синестезийной метафоры в произведениях

Н.В. Гоголя

Синестезийные метафоры, обнаруженные, выявленные и зафиксированные нами, могут классифицироваться по разным основаниям.

Мы осуществили, в первую очередь, тематическую классификацию примеров и разделили метафоры, опираясь на число обнаруженных единиц в текстах, на группы, представленные нами в таблице 1.

Таблица 1 – Группы синестезийных метафор в произведениях Н.В. Гоголя

№	Название группы	Количество примеров
1.	Общая метафорическая характеристика человека: - интеллектуальные особенности - эмоциональное состояние - физическое состояние	34 11 10 13
2.	Характеристика и оценка внешних проявлений эмоций, чувств: -речь -взгляд -смех -улыбка -лицо -дыхание	13 3 3 4 - 2 1
3.	Характеристика и оценка -природных явлений -объектов неживой природы	17 11 6
4.	Характеристика и оценка положений дел	2
5.	Характеристика и оценка движений героя	3
6.	Характеристика и оценка социального положения человека	6
7.	Характеристика и оценка морального облика героя и его душевных качеств	1
8.	Характеристика и оценка действий предметов	-
9.	Характеристика и оценка отрезков времени	2
		Итого: 79

2.2.1. Общая метафорическая характеристика человека

При описании человека с использованием синестезийной метафоры учитываются следующие «особенности» личности персонажа: эмоциональное состояние, наличие/ отсутствие интеллектуальных способностей, физическое состояние.

Эмоциональное состояние человека

Важна и существенно значима синестезийная метафора, оценивающая эмоциональные проявления. В состав синестезийной метафоры этого типа входят лексемы, которые являются номинативами эмоций (радость, грусть, гнев, желание, зависть, ненависть, покорность, разочарование): *тяжелая грусть, легкая жалость; теплое чувство, горячая радость, горячее желание, тупая покорность; светлая печаль; глухая ненависть; горькое разочарование*. Наличие в структуре синестезийной метафоры компонента, который однозначно именуется то или иное чувство, упрощает процедуру перевода.

А Чичиков приходил между тем в совершенное недоумение решить, которая из дам была сочинительницей письма. Попробовавши устремить внимательнее взор, он увидел, что с дамской стороны тоже выразилось что-то такое, ниспосылающее вместе и надежду и сладкие муки (перевод: пресные муки) в сердце бедного смертного, что он наконец сказал: "Нет, никак нельзя угадать!"

[т. 1, гл. 8, стр. 165, Мертвые души, Гоголь Н.В.]

صفحة 291

وخلال ذلك كان تشييتيشكوف في حيرة تامة من التأكد من صاحبة الرسالة . حاول ان يدقق النظر ورأى من الجانب النسائي ، ايضاً ما يعبر في آن واحد عن الأمل و الآلام العذبة لقلب انسان فأن مسكين حتى انه قال اخيراً (مستحيل أن أحرز أبداً).

Перевод: *пресные муки*. В данном случае первоначальное значение выражения «приятный; доставляющий удовольствие, наслаждение» утрачено, так как прилагательное «сладкий» заменено на противоположное по значению – «пресный», что существенно изменяет смысл высказывания. Именно поэтому при

изучении произведения «Мертвые души» учителю необходимо сделать соответствующий комментарий в арабской аудитории.

В других вариантах употребления в тексте Н.В. Гоголя синестезийной метафоры первоначальный смысл полностью сохраняется и не требуется дополнительной информации при изучении:

«И знаете, Павел Иванович», – сказал Манилов, явя в лице своем выражение не только сладкое, но даже приторное, подобно той микстуре, которую ловкий светский доктор засластил немилосердно, воображая ее обрадовать пациента.

[т. 1, гл. 11, стр. 29, «Мертвые души», Гоголь Н. В.]

صفحة 59

ولكن مانيلوف أستدرك قائلاً " ولكن هذا كله لن يساوي شيئاً اذا لم يجد المرء صديقاً يشاطره الحياة " فوافق تسيتيشيكوف على ذلك أيضاً بقوله " حقاً حقاً ، فما قيمة كنوز العالم كلها بدون صديق . وقد قال أحد الحكماء – الكنز الثمين لا يغنيك عن الصديق الأمين " هنا بدت على وجه مانيلوف أشراقة ليست حلوة وحسب وانما لها صفة المزيج الذي يخلطه الطبيب الحاذق بالدواء المر فيجعله حلواً عندما يريد أن يسقيه للمريض الرجل .

Перевод: *сладкое выражение*. Дополнительный комментарий учителя не требуется при рассмотрении этого отрывка.

Не признаёт сего современный суд и всё обратит в упрек и поношение непризнанному писателю; без разделенья, без ответа, без участия, как бессемейный путник, останется он один посреди дороги. Сурово его поприще, и горько почувствует он свое одиночество.

[т. 1, гл. 7, стр. 134, «Мертвые души», Гоголь Н. В.]

صفحة 237

أن محكمة معاصريه لا تعترف بذلك وتحول كل شئى الى تقريع وهزاء بالكاتب غير المعترف به ،وسيقى وحده على قارعة الطريق بلا مشاركة ولا أستجابة ولا تعاطف كالصلعوك المنشرد ان مهنته لشاقة ووحدته لمريرة .

Перевод: *горькое одиночество*. Смысл высказывания передан верно, удачно выбран эквивалент для русской метафоры.

Так проводили жизнь два обитателя мирного уголка, которые нежданно, как из окошка, выглянули в конце нашей поэмы, выглянули для того, чтобы отвечать скромно за обвиненье со стороны некоторых горячих патриотов, до

времени покойно занимающихся какой-нибудь философией или приращениями на счет сумм нежно любимого ими отечества, думающих не о том, чтобы не делать дурного, а о том, чтобы только не говорили, что они делают дурное.

[т. 1, гл. 11, стр. 245, «Мертвые души», Гоголь Н. В.]

صفحة 914

وهكذا فأنا نرى بأنتهاء هذه القصة أثنين من سكان زاوية هادئة من زوايا روسيا ، يريان – كما لو كانا يطلان من نافذة - يجيبان جواباً متواضعاً عن الأتهامات الموجهة من جانب **الوطنيين المتحمسين** المنشغلين بهدوء حتى الآن بفلسفة من الفلسفات ، أو بطرق الأثراء على حساب وطنهم الذي يحبون وهم لا يفكرون في ان يتجنبوا فعل ما هو شائن ، بل في ان لا يتحدث الناس عن كونهم يقومون بهذا الفعل الشائن .

Перевод: *восторженных патриотов*. В тексте Н.В.Гоголя используется лексема «горячий», одним из значений которой является номинация пылкого, увлекающегося человека. Таким образом, для арабской аудитории утеряна экспрессивная составляющая, что требует дополнительных разъяснений.

Интеллектуальные способности человека

В данной группе нами учитывается противопоставление по категориям «ум» – «глупость».

В каждой культуре мира представление об интеллектуальных способностях человека выражено по-разному, что обусловлено исторической судьбой нации и особенностями менталитета.

Согласно словарному толкованию русского языка, «ум» есть способность человека мыслить. А В.И. Даль определяет данное понятие так: «Ум – общее название познавательной и заключительной способности человека, способность мыслить».

По мнению Т.В. Леонтьевой, русская языковая картина мира антропоцентрична, «центром картины мира, обладающей общими чертами у представителей одного языкового коллектива, является человек с его чувствами, намерениями, чертами характера, способностями и действиями» [Леонтьева, 2008: 45]. Категория «наличие/отсутствие интеллектуальных способностей» является важной в картине мира русского человека. Именно поэтому Иван-дурак и Василиса Премудрая существуют в русских народных сказках, именно поэтому в

русском фонде пословиц и поговорок значительное место занимают единицы, описывающие антиномию «ум – глупость»: «Где ум, там и толк», «Ум не в бороде, а в голове», «Не всякий умен, кто хорошо наряжен», «Глупый киснет, а умный все промыслит», «Был бы ум — будет и рубль; не будет ума — не будет и рубля», «Умная голова сто голов кормит, а худая и себя не прокормит», «Голова без ума, что фонарь без свечи», «Чужим умом в люди не выйдешь», «Ума на деньги не купишь», «Красота приглядится, а ум вперед пригодится», «Ума палата», «Видит око далеко, а ум еще дальше» и другие.

Заметим, что в русской языковой картине мира отражена тенденция именовать целостного homo sapiens посредством метафор, обозначающих его «интеллектуальные части». Метафоры «голова», «ум», «мозг» зачастую присутствуют в высказываниях, характеризующих человека: «*Все головы нашего отдела были задействованы в этой работе*»; «*Лучшие умы России объединились в борьбе за правое дело*»; «*Утечка мозгов за границу*» (мозги = талантливые люди).

Как в русской, так и в арабской языковой картине мира интеллектуальные свойства человека занимают важное место. Это нашло отражение и в метафорическом представлении интеллектуальных способностей человека.

Рассмотрим несколько примеров употребления и перевода синестезийной метафоры, передающей интеллектуальные особенности человека, в творчестве Н.В. Гоголя:

*Надобно заметить, что учитель был большой любитель тишины и хорошего поведения и терпеть не мог умных и **острых мальчиков**; ему казалось, что они непременно должны над ним смеяться.*

[т. 1, гл. 4, стр. 69, «Мертвые души», Гоголь Н. В.]

صفحة 387

وبهذه المناسبة يجب أن نذكر أن معلمه كان رجلاً يحب الهدوء وحسن السلوك قبل كل شيء ولم يكن يطيق الأولاد الأذكىء الماهرين لأنهم كان يظنهم يضحكون منه .

Перевод: *ловких мальчиков*. В данном примере автор не смог передать значение синестезийной метафоры. Более того, смысл высказывания из-за

неточного перевода искажается. Автор ошибочно в своем переводе отмечает не наличие интеллектуальных способностей мальчиков (острый – остроумный, язвительный), а их хорошую физическую подготовку. Соответственно, данный отрывок нуждается в дополнительном комментарии и разъяснении.

В других домах рассказывалось это несколько иначе: что у Чичикова нет вовсе никакой жены, но что он, как человек тонкий и действующий наверняка, предпринял с тем, чтобы получить руку дочери, начать дело с матери.

[т. 1, гл. 9, стр. 191, Мертвые души, Гоголь Н.В.]

صفحة 334

وفي حلقات اخرى كانت القصة تروى على شكل آخر. فقد اكد قسم منهم أن تيشيتيكنوف لا زوجة له، لكنه كرجل حنكة ودهاء رأى ان يطلب يد الفتاة بأن يوقع أمها في حباله اولاً.

Перевод: *мудрый человек*. В данном примере используется прилагательное «мудрый» (мудрый - одарённый большим умом и обладающий знанием жизни, опытом), следовательно, смысл выражения с синестезийной метафорой *тонкий человек* (тонкий - отличающийся глубоким пониманием скрытых, не сразу заметных подробностей чего-либо; пронизательный) необоснованно расширен и существенно изменён в своем значении, нуждается в дополнительном комментарии.

Статский советник, по русскому обычаю, с горя запил, но коллежский устоял. Он умел затаить часть деньжонок, как ни чутко было обоняние наехавшего на следствие начальства. Употребил все тонкие извороты ума, уже слишком опытного, слишком знающего хорошо людей, где подействовал приятностью оборотов, где трогательною речью, где покурил лестью, ни в каком случае не портящую дела, где всунул деньжонку, — словом, обработал дело, по крайней мере, так, что отставлен был не с таким бесчестьем, как товарищ, и увернулся из-под уголовного суда.

[т. 1, гл. 11, стр. 237, «Мертвые души», Гоголь Н.В.]

صفحة 406

ألأنه استطاع أن يخبئ قسماً منها ولجأ الى كل الحيل والأعيب التي يتقنها رجل حنكة الزمان فخبره زملاءه خبرة واسعة .

Перевод: *нет перевода, т.е. в арабском тексте перевод синестезийной метафорой опущен.* Данный пример представлен в арабском языке с утратой метафорического значения выражения, что существенно обедняет образность не только рассматриваемого фрагмента текста, но и снижает уровень эстетического и эмоционального восприятия художественного образа, суть которого, на наш взгляд, заключается в том, чтобы передать необычайно сложное «устройство» человеческого разума, многообразие его проявлений и возможность множественной его характеристики и оценки.

Стоит отметить, что в текстах Н.В. Гоголя нами не обнаружены случаи употребления синестезийной метафоры, номинирующей интеллектуальные способности человека с отрицательной стороны.

Физическое состояние

Следующей группой синестезийных метафор по общему количеству выделенных нами в предложениях является метафора, описывающая физическое состояние. В этой группе мы выделили примеры, имеющие положительную и отрицательную оценку.

В составе этих метафор отмечается наличие существительных, которые обозначают физиологическое существование/состояние и его параметры: жизнь, смерть, болезнь, боль, роды, сон, давление. Например : *тяжелая/легкая жизнь, легкая смерть, тяжелые роды, тяжелая болезнь; высокое/низкое давление; острая/тупая боль; сладкий сон.*

В сочетаниях с существительными данной группы используются прилагательные смысловых групп, обозначающих вес, зрение, осязание, вкус и прочее.

Приведем примеры с **положительной** оценкой:

Сердцеведением и мудрым познанием жизни отзовется слово британца; легким щеголем блеснет и разлетится недолговечное слово француза; затейливо придумает свое, не всякому доступное умно-худощавое слово немец; но нет слова, которое было бы так замашисто, бойко, так вырвалось бы из-под самого сердца, так бы кипело и живо трепетало, как метко сказанное русское слово.

[т. 1, гл. 5, стр. 109, «Мертвые души», Гоголь Н. В.]

صفحة 197

أن كلمة يقولها بريطاني تفصح عن بصيرة قلب ومعرفة حكيمة في الحياة . وعبارة الفرنسي القصيرة الأجل تلمع مثل **غندور خفيف الدم**، تختضى . والالمانى يبتكر بحذافة الكلمة الهزيلة بذكائها وغير مفهومة لكل أنسان أيضاً . ولكن ما من كلمة طاغية ، ذرية نابعة من القلب جياشة زاخرة بالحياة تضاهي الكلمة التي ينطقها الروسي .

Перевод: *легким щеголем*. Арабский эквивалент синестезийной метафоры полностью соответствует оригиналу, дополнительных комментариев не требуется.

Здесь Ноздрев захохотал тем звонким смехом, каким заливаётся только свежий, здоровый человек, у которого все до последнего выказываются белые, как сахар, зубы, дрожат и прыгают щеки, и сосед за двумя дверями, в третьей комнате, вскидывается со сна, вытаращив очи и произнося: «Эк его разобрало!»

[т. 1, гл. 4, стр. 67, «Мертвые души», Гоголь Н. В.]

صفحة 124

عندئذ أنفجر نوزدريف في ضحكة لا يستطيعها إلا الرجل العفي السليم الذي لا يزال كل سن في ثغره كالسكر في بياض اللون . أعني بذلك ضحكة الخدين الراجفين . الضحكة التي تجعل الجار النائم على بعد ثلاث غرف والذي يفصل بينه وبينها بابان يقفز من فراشه ويفرك عينيه ويقول " يا للكلب ! الفرحة تددغ ضلوعه " .

Перевод: *вполне здоров*. На наш взгляд, изначальный смысл рассматриваемого фрагмента не в полной мере передан, так как наречие «вполне» оценивает персонажа с допустимыми отрицательными составляющими (признак существует в больше положительной среде, чем отрицательной), а в тексте-оригинале употребляемы лексемы указывают на исключительно положительный аксиологический знак.

*Слишком сильные чувства не отражались в чертах лица его, но в глазах был виден ум; опытностью и познанием света была проникнута речь его, и гостю было приятно его слушать; приветливая и говорливая хозяйка славилась хлебосольством; навстречу выходили две миловидные **дочки**, обе белокурые и **свежие**, как розы.*

[т. 1, гл. 6, стр. 118, «Мертвые души», Гоголь Н. В.]

صفحة 211

وكانت المشاعر القوية جداً لا تنعكس على ملامح وجهه ، ولكن الحصافة كانت تطل من عينيه . وكان كلامه مشبعاً بالخبرة ومعرفة الدنيا . فكان الجار يرتاح حين يسمعه . وكانت زوجته المحتفية المحبة للكلام م عروفة بحسن الضيافة . وكانت ابنتاه وكناتهما شقراء نضرة كوردة تخرجان لأستقبال الضيوف .

Перевод: *свежие* дочери. Для рассматриваемой метафоры верно выбрана лексическая единица в арабском языке. Следовательно, дополнительный комментарий не нужен.

Перед ним стояла не одна губернаторша: она держала под руку молоденькую шестнадцатилетнюю девицу, свеженькую блондинку, с тоненькими, стройными чертами лица, с остреньким подбородком, с очаровательно круглившимся овалом лица, какое художник взял бы в образец для мадонны и какое только редким случаем попадает на Руси.

[т. 1, гл. 8, стр. 166, «Мертвые души», Гоголь Н. В.]

صفحة 293

لم تكن ربة البيت وحدها التي تقف أمامه ، انما كانت تمسك بفتاة الشعر الذهبي والقسمات الأنيقة الرقيقة والوجه البيضوي الساحر- الوجه الذي يجدر به أن يكون النموذج الصالح لمريم العذراء والجمال الذي يندر ان يمر المرء بمثله في روسيا .

Перевод: *нет перевода*. Данный пример нуждается в дополнительных комментариях и разъяснении со стороны учителя, так в арабском тексте опущена важная характеристика персонажа, указывающая на его молодость и полноту сил.

Впрочем, говорят, что и без того была у них ссора за какую-то бабенку, свежую и крепкую, как ядреная репа, по выражению таможенных чиновников.

[т. 1, гл. 11, стр. 237, «Мертвые души», Гоголь Н. В.]

صفحة 405

فيقولون أنه كان بسبب امرأة كانت على حد التعبير الذي وصفها به رجال الجمارك "كأنها لباب اللفت في نضارتها وعنفوانها" .

Перевод: *свежую* женщину. Арабской аудиторией будет верно понят смысл исходной синестезийной метафоры. Стоит прокомментировать только то, что в тексте произошла замена наименования объекта на более литературный вариант.

2.2.2. Синестезийные метафоры, описывающие внешнее проявление чувств человека

В данной группе мы выделяем следующие подгруппы:

- речь;
- взгляд;
- смех;
- улыбка;
- лицо;
- дыхание.

Рассмотрим более подробно подгруппу «Речь». Синестезийная метафора представлена сочетаниями с существительными, обозначающими речь, виды и результаты речевой деятельности: речь, язык, слово, фраза, спор, шутка, рассказ, история, анекдот и т.п.

*Селифан лег и сам на той же кровати, поместив голову у Петрушки на брюхе и позабыв о том, что ему следовало спать вовсе не здесь, а может быть, в людской, если не в конюшне близ лошадей. Оба заснули в ту же минуту, поднявши храп неслыханной густоты, на который барин из другой комнаты отвечал **тонким, носовым свистом**.*

[т. 1, гл. 7, стр. 153, «Мертвые души», Гоголь Н. В.]

صفحة 271

أضطجع سيليفيان على الفراش نفسه أيضاً ورأسه على خصر بتروشكا وهو غافل كل الغفلة عن نومه هنا لايجوز إطلاقاً بل يجب ان ينام في مكان الخدم أو في الأسطبل قرب الخيول . ولم تكذ تمضي لحظة واحدة حتى غرق الأثنان في النوم وراحا يصدران شخيراً أجش اجاب عليهما سيدهما من الباب المجاور بشخير أنفي ذي صفير .

Перевод: *тонким свистом*. Данный фрагмент не нуждается в дополнительных комментариях. В арабском тексте используется точный лексический эквивалент синестезийной метафоры.

Досада ли на то, что вот не удалась задуманная на завтра сходка с своим братом в неприглядном тулупе, опоясанном кушаком, где-нибудь во царевом кабаке, или уже завязалась в новом месте какая зазнобушка сердечная, и приходится оставлять вечернее стоянье у ворот и политичное держанье за белы

ручки в тот час, как нахлобучиваются на город сумерки, детина в красной рубахе брэнчит на балалайке перед дворовой челядью, и плетет тихие речи разночинный, отработавшийся народ?

[т. 1, гл. 10, стр. 215, «Мертвые души», Гоголь Н. В.]

صفحة 369

وما هذا كله بشكل عام؟ أهو أنزعاج من عدم تمكنه من الألتقاء المقرر ليوم غد بصاحبه في معطفه البائس المحزم بحزام عريض في حانة ام هو علاقة غرامية مع فتاة في مكانه الجديد واضطراره ترك وقفته المسائية عند البوابة في أنتظارها وأمسাকে يدها البيضاء بأدب جم في تلك الساعة التي يهبط فيها المساء على البلدة. وقتى في ثوب احمر يضرب على البلايكا امام جمع من الخدم وخليط من الشغيلة يتكلمون بأصوات هادئة.

Перевод: *тихие речи*. Данный фрагмент не нуждается в дополнительных комментариях в арабской аудитории.

Неожиданным образом звякнули вдруг как с облаков задребезжавшие звуки колокольчика, раздался ясно стук колес подлетевшей к крыльцу телеги, и отозвались даже в самой комнате тяжелый храп и тяжкая одышка разгоряченных коней остановившейся тройки.

[т. 1, гл. 4, стр. 87, «Мертвые души», Гоголь Н. В.]

صفحة 161

فعلى حين غرة ودون ان يتوقع ذلك أحد سمع صوت رنين أجراس عربية وقرقعة عجالات تقترب من مدخل البيت وما ان وقفت حتى سمع صوت لهاث الخيول ونخيرها وكأن هذه الأصوات قد نزلت من السماء.

Перевод: *нет перевода*, т.е. в арабском тексте перевод синестезийной метафоры опущен, что несколько обедняет образную систему арабского текста. При изучении требуются подробные разъяснения данного эпизода.

Рассмотрим следующую подгруппу – «Взгляд».

Ну, попробуй, например, рассказать один блеск их: влажный, бархатный, сахарный: бог их знает, какого нет еще! и жесткий, и мягкий, и даже совсем томный, или, как иные говорят, в неге, или без неги, но пуще нежели в неге, так вот зацепит за сердце, да и поведет по всей душе, как будто смычком.

[т. 1, гл. 8, стр. 164, «Мертвые души» Гоголь Н. В.]

صفحة 290

حسناً حاول مثلاً ان تصف بريق العيون وحده ،البليل ،المخمل ،السكرى ، والله يعلم اي شئ هو ايضاً ! قاس ،ناعم ،وحتى داكن للغاية . أو كما يقول آخرون في رخاء او بلا رخاء أسوأ من الرخاء . فهو يعتصر قلبك ويلعب بروحك كلها وكأنه قوص كمان .

Перевод: *блеск мягкий*. Данный фрагмент не нуждается в дополнительных комментариях.

Помещик Манилов, еще вовсе человек не пожилой, имевший глаза сладкие, как сахар, и шутивший их всякий раз, когда смеялся, был от него без памяти.

[т. 1, гл. 1, стр. 16, «Мертвые души» Гоголь Н. В.]

صفحة 37

أما مانيلوف بالذات – وهو رجل لايزال في عنفوانه وله عينان في حلاوة السكر تغمضان كلما ضحك .

Перевод: *глаза сладкие*. Точно передан смысл синестезийной метафоры для арабской аудитории.

Иногда, глядя с крыльца на двор и на пруд, говорил он о том, как бы хорошо было, если бы вдруг от дома провести подземный ход или чрез пруд выстроить каменный мост, на котором бы были по обеим сторонам лавки, и чтобы в них сидели купцы и продавали разные мелкие товары, нужные для крестьян. — При этом глаза его делались чрезвычайно сладкими, и лицо принимало самое довольное выражение, впрочем, все эти прожекты так и оканчивались только одними словами.

[т. 1, гл. 11, стр. 25, «Мертвые души» Гоголь Н. В.]

صفحة 51

وقد كان في الواقع يقف ، في بعض الأحيان في الشرفة وينقل بصره من الساحة الى البركة ويقول لنفسه ، كم يكون رائعاً في الحقيقة لو أن ممراً شق تحت البركة وأن ينصب جسر حجري فوق البركة فجأة أيضاً ، وان تقوم في لمح البصر حوانيت فيها جميع مستلزمات الفلاحين الضرورية وفي لحظات كهذه تبدو في عينيه علامات النصر وعلى ملامحه أمارات الرضى العميق. غير ان هذه المشاريع لم تتعد مرحلة التأمل إطلاقاً .

Перевод: *в глазах его были признаки победы*. Этот фрагмент нуждается в дополнительных комментариях в арабской аудитории, так как искажен изначальный смысл высказывания.

Рассмотрим другую смысловую подгруппу – «Смех».

*Ибо не признаёт современный суд, что равно чудны стекла, озирающие солнца и передающие движенья незамеченных насекомых; ибо не признаёт современный суд, что много нужно глубины душевной, дабы озарить картину, взятую из презренной жизни, и возвести ее в перл создання; ибо не признаёт современный суд, что **высокой** восторженный смех достоин стать рядом с высоким лирическим движеньем и что целая пропасть между ним и кривляньем балаганного скомороха.*

[т. 1, гл. 7, стр. 134, «Мертвые души» Гоголь Н. В.]

صفحة 237

لأن محكمة معاصريه لا تعترف بأن الزجاج الذي ترى من خلاله الشمس ، عجيب بمقدار ماه عجيب الزجاج الذي تر من خلاله حركات حشرات مجهرية ؛ لأن محكمة معاصريه لا تعترف بأن تصوير الحياة ا لوضعية وتحويله الى لؤلؤة أبداع يحتاج الى عمق الشعور ودخيلة النفس ؛ لأن محكمة معاصريه لا تعترف بأن الضحك البهيج الرفيع جدير بأن يقف على صعيد واحد مع العاطفة الشاعرية الرفيعة وان هناك هوة شاسعة بين الضحك ،والضحك التهريجي الرخيص.

Перевод: *высокой восторженный смех.* Указанный фрагмент не нуждается в дополнительных комментариях.

Здесь Ноздрев захохотал тем звонким смехом, каким заливаётся только свежий, здоровый человек, у которого все до последнего выказываются белые, как сахар, зубы, дрожат и прыгают щеки, и сосед за двумя дверями, в третьей комнате, вскидывается со сна, вытаращив очи и произнося: «Эк его разобрало!»

[т. 1, гл. 4, стр. 66, «Мертвые души» Гоголь Н. В.]

وعندئذ أنفجر نوزدريف في ضحكة لا يستطيعها ألا الرجل العفي السليم الذي لا يزال كل سن في ثغره كالسك ر في بياض اللون . أعني بذلك ضحكة الخدين الراجفين ، الضحكة التي تجعل الجار النائم على بعد ثلاث غرف والذي يفصل بينه وبينها بابان يقفز من فراشه ويفرك عينيه ويقول ((ياللكلب !!)) ((الفرحه تدغدغ ضلوعه)) .

Перевод: *нет перевода.* В данном примере отсутствует эквивалентное прилагательное в тексте перевода на арабский язык. Этот пример переведен на арабский язык с утратой метафорического значения выражения, что не только существенно обедняет образность представленного фрагмента текста, но и снижает уровень эстетического восприятия художественного образа, соответственно требует подробных разъяснений.

*Заманчиво мелькали мне издали, сквозь древесную зелень, красная крыша и белые трубы помещичьего дома, и я ждал нетерпеливо, пока разойдутся на обе стороны заступавшие его сады и он покажется весь с своею, тогда, увы! вовсе не пошлою наружностью, и по нем старался я угадать, кто таков сам помещик, толст ли он, и сыновья ли у него или целых шестеро дочерей со **звонким** девическим **смехом**, играми и вечною красавицей меньшею сестрицей, и черноглазы ли они, и весельчак ли он сам или хмурен, как сентябрь в последних числах, глядит в календарь да говорит про скучную для юности рожь и пшеницу.*

[т. 1, гл. 4, стр. 111, «Мертвые души» Гоголь Н. В.]

صفحة 199

من بعيد كان يلوح لي في أغراء ومن خلال خضرة الأشجار بيت الضيعة بسقفه الأحمر ومداخله البيضاء فكنت أنتظر بنفاد صبر حدائقه تنداح متراجعة على كلا الجانبين وينهض البيت بكل مظهره الذي لم يكن رغم تصوري مبتدلاً أبداً وأحاول ان أحس منه أي مالك أرض هو مالكة ، وهل ه و سمين ، وهل له أولاد أم بنات ست **لهن ضحك صبوي رنان** .

Перевод: *со звонким смехом*. Верно подобран лексический вариант из арабского языка для указанного образного выражения. Соответственно, в дополнительном комментировании этот фрагмент не нуждается.

*Поздrev был так оттолкнут со своими беze, что чуть не полетел на землю: от него все отступились и не слушали больше; но всё же слова его о покупке мертвых душ были произнесены во всю глотку и сопровождаены таким **громким смехом**, что привлекли внимание даже тех, которые находились в самых дальних углах комнаты.*

[т. 1, гл. 8, стр. 172, «Мертвые души» Гоголь Н. В.]

صفحة 303

ودفعه تشيتيشكوف عنه أثناء محاولاته لطبع القبلات عنوة على خده حتى كاد يقع نوزدريف بطول ه على الأرض . وأنزوى بعد ذلك كل فرد الى ناحية وأصم أذنيه عن سماع زيادة في الهراء . ولكن الكلمات التي وردت عن ابتياع الأنفس الميتة كانت قد رنت في ارجاء القاعة بأعلى صوت كانت تصحبها **قهقهة مدوية** أثارت أنتباه من هم في أقصى أطراف القاعة ، الواقفين منهم والجالسين .

Перевод: *громким смехом*. Указанный фрагмент не требует дополнительного анализа на занятии.

Не менее важна и существенно значима группа синестезийных метафор, передающих и оценивающих лицо персонажей.

*Когда Чичиков взглянул искоса на Собакевича, он ему на этот раз показался весьма похожим на средней величины медведя. Для довершения сходства фрак на нем был совершенно медвежьего цвета, рукава длинные, панталоны длинные, ступнями ступал он и вкривь и вкось и наступал беспрестанно на чужие ноги. **Цвет** лица имел каленый, **горячий**, какой бывает на медном пятаке.*

[т. 1, гл. 5, стр. 94, «Мертвые души», Гоголь Н.В.]

صفحة 172

نظرة خفية على سوباكفيتيش تبين منها بطلنا ان مضيغه يشبه د باً متوسط الحجم شبيهاً شديداً وأستكمالاً للمشابهة ، كان معطف سوباكفيتيش الطويل وسراويله المعبعة بلون آهاب الدب بالظبط بينما تعمل ساقاه حركة تقاطع اذا ما دلف ماشياً على الأرض . وله بالأضافة الى ذلك عادة لا تتغير ابداً وهي ان يدوس على قدم مرافقه . أما **وجهه فكانت عليه تلك المسحة من الحمية والحرارة** التي تجدها على البياتاك (البياتاك عملة نحاسية قيمتها خمس كوبيكات) الناشر .

Перевод: *горячий цвет*. Смысл авторской метафоры в арабском варианте текста не утрачен. Дополнительные комментарии не требуются.

Рассмотрим следующую подгруппу – «дыхание». Этот тип синестезийной метафоры включает в себя сочетания с прилагательными, прямо называющими дыхание.

*Чичиков, будучи человек весьма щекотливый и даже в некоторых случаях привередливый, потянувши к себе воздух на **свежий нос** поутру, только помарщивался да встряхивал головою, приговаривая: «ты, брат, чорт тебя знает, потеешь, что ли. Сходил бы ты хоть в баню».*

[т. 1, гл. 2, стр. 20, «Мертвые души» Гоголь Н. В.]

صفحة 42

غير أنه اذا ألتقطت خياشيمه هذه الرائحة مع أريج الصباح يقطب أساريره فقط ويهز رأسه ويقول " الشيطان وحده يعلم ما بك . أنك بلا شك تعرق كثيراً ، أليس كذلك ؟ وأفضل ما يمكن ان تعمله هو ان تذهب تستحم .

Перевод: *он вздыхал свежий воздух*. В указанном примере изменены предметно-объектные отношения, что несколько искажает смысл исходного высказывания. Внимание учащихся должно быть обращено на этот факт.

2.2.3. Характеристика и оценка природных явлений и объектов неживой природы

В состав этой группы метафор входят существительные, обозначающие явления природы (климат, мороз, заморозки, тучи, воздух, ветер, снег и т.д.). Например: *тяжелый воздух, легкий мороз, легкий ветер; низкие тучи, мягкий снег; высокая облачность; мягкий климат; тихий ветер* и другие.

Живая и неживая природа с самого раннего периода служит человеку некой моделью, в соответствии с которой он представляет и строит свою социальную реальность, создавая таким образом собственную языковую картину мира [Чудинов, 2003]. Природа – это не только объект образного восприятия, который помогает выразить отношения человека и природы в векторе их противостояния и (или) единения, а также в плане эмоционально-оценочного и экспрессивного восприятия. Понятие «природные явления» осмысляются как «климатические условия, а также внешнее выражение совокупности естественных условий, относящихся к природе» [Частикова 2009: 8]: небесные светила (луна, солнце, светило, звезда), атмосферные явления (гром, ветер, затмение, жара, капли (дождя), небо, закат, лед, снег, облако, свет, тепло, удар грома, холод, темнота, тень, вихрь, буря, град, гроза, ливень, дождь, мороз, потоп, туман) и т. д..

Рассмотрим первую группу – «Природные явления».

Русь! чего же ты хочешь от меня? Какая непостижимая связь таится между нами? Что глядишь ты так, и зачем всё, что ни есть в тебе, обратило на меня полные ожидания очи?.. И еще, полный недоумения, неподвижно стою я, а уже главу осенило грозное облако, тяжелое грядущими дождями, и онемела мысль пред твоим пространством.

[т. 1, гл. 11, стр. 221, «Мертвые души», Гоголь]

ما الذي تطلبينه مني يا روسيا؟ ماهو الرباط الخفي الذي يصل ما بيني وبينك؟ ولماذا تنظرين الي هذه النظرات؟ ولماذا يصوب لي كل شيء فيك عينين ملؤهما الشوق والحنين؟ حتى في هذه اللحظة التي أقف فيها وأفكر ذاهلاً مستغرقاً متحيراً في مساحاتك الشاسعة وآفاقك الواسعة يلوح لي ان ديمة منذرة محملة بالأمطار تخيم فوق رأسي .

Перевод: *облако, загруженное дождями*. Смысл синестезийной метафоры на арабский язык передан верно.

Верста с цифрой летит тебе в очи; занимается утро; на побелевшем холодном небосклоне золотая бледная полоса; свежее и жестче становится ветер: покрепче в теплую шинель!

[т. 1, гл. 11, стр. 222, «Мертвые души» Гоголь Н. В.]

صفحة 379

ولكن الحروف الدالة على علامات الفرسات تقفز فجأة أمام عينيك! الصباح في أنبلاج والرعدة في عودة وقد أستطعت ان ترى خط الأفق الذابل يشع بالتدرج خيطاً ذهبياً باهتاً . والريح تزداد حدة وأنتعاشاً ، وانت تلتف بعباءتك ألتفافاً .

Перевод: *нет перевода*. Соответственно, при изучении этого фрагмента в арабской аудитории следует ввести дополнительные комментарии для лучшего усвоения русского текста.

Хорошенький овал лица ее круглился, как свеженькое яичко, и, подобно ему, белел какою-то прозрачною белизною, когда, свежее, только что снесенное, оно держится против света в смуглых руках испытующей его ключницы и пропускает сквозь себя лучи сияющего солнца; ее тоненькие ушки также сквозили, рдея проникавшим их теплым светом.

[т. 1, гл. 5, стр. 90, «Мертвые души», Гоголь Н.В.]

صفحة 166

كان وجهها كالبيضة لا في الأنسجام وحسب بل في لونها ، الأبيض الشفاف الذي تراه ربة البيت حين تمسك بيديها بيضة وضعت حديثاً وتضعها على عينها لترى أشعة الشمس وهي تتخلل قشرتها . وكانت المسحة نفسها تظفي على أذنيها اللتين كانتا توهجان تحت نور الشمس .

Перевод: *под светом солнца*. Искажен смысл исходного метафорического выражения, так как, во-первых, указывается на источник света, что отсутствовало в тексте-оригинале, тем самым вносится дополнительный семантический пласт,

во-вторых, нет указания на «природу» этого света – теплоту. Данный эпизод требует подробных разъяснений.

Черные фракы мелькали и носились врознь и кучами там и там, как носятся мухи на белом сияющем рафинаде в пору жаркого июльского лета, когда старая клюшница рубит и делит его на сверкающие обломки перед открытым окном; дети все глядят, собравшись вокруг, следя любопытно за движениями жестких рук ее, подымающих молот, а воздушные эскадроны мух, поднятые легким воздухом, влетают смело, как полные хозяева, и, пользуясь подслеповатостью старухи и солнцем, беспокоящим глаза ее, обсыпают лакомые куски, где вразбитную, где густыми кучами.

[т. 1, гл. 1, стр. 14, «Мертвые души», Гоголь Н.В.]

صفحة 32

كان كل شيء مخضباً بالنور والمعاطف السوداء في كل مكان تيرق وتمرق – كما يحوم الذباب في يوم من أيام الصيف القائظ حول قالب من السكر حين تجلس ربة البيت العجوز أمام النافذة المفتوحة لتقطع القالب الى مكعبات صغيرة فيتجمع حولها أطفال البيت ليراقبوا حركات يديها الخشنتين وهما تهويان بالمدقة والذباب يدخل بشجاعة وبملء حرите في أسراب جوية يحملها النسيم ويغتنم فرصة ضعف بصر العجوز وتوهج أشعة الشمس في عينيه فينتشر على قطع السكر زرافات ووحدانا .

Перевод: *легким воздухом*. Указанный фрагмент в дополнительном комментировании не нуждается.

Рассмотрим другую подгруппу – «объекты неживой природы и артефакты».

Русь! Русь! вижу тебя, из моего чудного, прекрасного далека тебя вижу: бедно, разбросанно и неприятно в тебе; не развеселят, не испугают взоров дерзкие дива природы, венчанные дерзкими дивами искусства, города с многооконными, высокими дворцами, вросшими в утесы, картинные, деревья и плющи, вросшие в дома, в шуме и в вечной пыли водопадов; не опрокинется назад голова посмотреть на громоздящиеся без конца над нею и в вышине каменные глыбы; не блеснут сквозь наброшенные одна на другую темные арки, опутанные виноградными сучьями, плющом и несметными миллионами диких роз, не блеснут сквозь них вдали вечные линии сияющих гор, несущихся в серебряные, ясные небеса.

[т. 1, гл. 11, стр. 220, «Мертвые души», Гоголь Н.В.]

صفحة 376

أيه ، روسيا ، روسيا ، من منزلي الجميل في بلد غريب لأزال أراك ! فيك كل شيء مسكين مشوش لا يليق . ليس فيك ما يبهج العين ولا ما يخيف النفس من روائع الطبيعة . فيك لا يرى المرء المدن ذات العمارات الضخمة المتعددة النوافذ الشامخة شموخ الصخور ولا الشوارع الباهية ولا الأطلال التي تكسوها الأعشاب ولا الشلالات تحيط بها الأغصان الدائمة الأخضرار ويصدر منها الهدير الذي لا ينقطع ولا الأجرفة الهاوية تبلل العقول بضخامة صخورها ولا منظر الكروم والعليق وملايين الورود البرية وتلالاً زرقاء لا يحصى لأيامها عدد تكاد تبدو أمام السماء الفضية الصافية وكأنها نوع من الخيال.

Перевод: *серебряные небеса*. Смысл авторской метафоры в арабском варианте текста не утрачен. Дополнительные комментарии не требуются.

كو всему этому присоединялись многие объяснения и поправки по мере того, как слухи проникали наконец в самые глухие переулки.

[т. 1, гл. 9, стр. 191, «Мертвые души», Гоголь Н. В.]

صفحة 334

وبعد ذلك كله فكر تشيتشيكوف بالخطف المزعوم ، وقد أضيفت طبعاً حواشي مختلفة من البراهين والأيضاحات تتناسب مع مدى ما وصلت اليه القصة في أرجاء المدينة.

Перевод: *по всему городу*. Синестезийная метафора в арабском тексте полностью опущена, что, на наш взгляд, несколько обедняет переводной текст, лишая арабского читателя эстетического удовольствия в данном отрывке. Отсутствие топографических тонкостей также «обедняет» вариант арабского перевода, что требует дополнительных комментариев.

Нет равного ему в силе — он бог! Но не таков удел, и другая судьба писателя, дерзнувшего вызвать наружу всё, что ежеминутно пред очами и чего не зрят равнодушные очи, всю страшную, потрясающую тину мелочей, опутавших нашу жизнь, всю глубину холодных, раздробленных, повседневных характеров, которыми кишит наша земная, подчас горькая и скучная дорога, и крепкою силою неумолимого резца дерзнувшего выставить их выпукло и ярко на всенародные очи!

[т. 1, гл. 7, стр. 134, «Мертвые души», Гоголь Н.В.]

صفحة 236

... أنه منقطع النظير في قوته . أنه آله ! ألا ان ثمة قدراً مختلفاً ومصيراً آخر للكاتب الذي تجراء على ان يكشف كل ما يظهر في لحظة أمام الأَبصار ولا تراهِ العيون اللابالية . كل الطفح المريخ المذهل للصغائر التي تحيط بحياتنا ، كل عمق الشخصيات الباردة المهمشة التي نراها كل يوم والتي يحفل بها **طريقنا الدنيوي** ، المرير المضجر في أغلب الأحيان . الكاتب الذي أقدم بما لازميله الذي يهادن من قوة صلبه على ان يظهر هذه الشخصيات بارزة ، ساطعة أمام أنظار الشعب كله .

Перевод: *горькая дорога*. Смысл синестезийной метафоры в арабском тексте полностью соответствует тексту-оригиналу.

"Эй, Пелагея!" – сказала помещица стоявшей около крыльца девчонке лет одиннадцати, в платье из домашней крашенины и с босыми ногами, которые издали можно было принять за сапоги, так они были облеплены **свежей грязью**. "Покажи-ка барину дорогу".

[т. 1, гл. 3, стр. 59, «Мертвые души», Гоголь Н.В.]

صفحة 112

هيا يا بيلاغيا أذهبي ودلي السيد على الطريق وساعد سيلفيان الفتاة في الصعود الى مقعده فوضعت قدماً على الرفرف الذي يصعد عليه السيد وملأته بالوحل .

Перевод: *нет перевода*. Перевод указанного образного выражения отсутствует, что существенно влияет на эстетическое восприятие текста. Именно поэтому необходимо ввести дополнительный комментарий этого фрагмента на занятии.

2.2.4. Характеристика и оценка положений дел

В состав данной группы синестезийной метафоры входят существительные, обозначающие виды деятельности: работа, дела чтение, служба и т. п. Например: *тяжелая работа, тяжелая служба, легкое чтение; темные дела, тонкая работа*.

«Бейте его!» кричал Ноздрев, порываясь вперед с черешневым чубуком, весь в жару, в поту, как будто подступал под неприступную крепость. «Бейте его!» кричал он таким же голосом, как во время великого приступа кричит своему взводу: «Ребята, вперед!» какой-нибудь отчаянный поручик, которого взбалмошная храбрость уже приобрела такую известность, что дается нарочный приказ держать его за руки во время **горячих дел**.

[т. 1, гл. 4, стр. 86, «Мертвые души», Гоголь Н.В.]

صفحة 160

وصاح نوزدريف للمرة الثانية "هيا أضرباه" وأندفع هاجماً وهو يتصبب عرقاً وقد أجتاحتته نوبة عاصفة من الحماس تليق بالفارس المغوار عندما يهجم على حصن حصين. وصاح مرة أخرى "أضرباه" بصوت الضابط المتهور الذي يبعث الحماس في جنوده للهجوم على الهدف المعين بقوله "الى الأمام أيها الرفاق" لما عرف عنه روؤساؤه من تهور وطيش فصمموا على كف يده عن العمل إذا ما عاد الى طيشه وتهوره.

Перевод: *во времена безрассудства*. В переведенном тексте лексемы не передают точного исходного значения, также привносится дополнительный смысловой оттенок, отсутствующий в произведении Н.В.Гоголя. Следовательно, указанный фрагмент необходимо подробно прокомментировать при изучении произведения «Мертвые души» Н.В. Гоголя в арабской аудитории.

Земное великое поприще суждено совершить им: всё равно, в мрачном ли образе или пронестись светлым явлением, возрадующим мир, — одинаково вызваны они для неведомого человеком блага.

[т. 1, гл. 11, стр. 242, «Мертвые души», Гоголь Н.В.]

صفحة 414

وعلى هذا العواطف تسيطر قواه العليا فتكتبها ، ولكنها تظل تناديه وتأبى السكوت حتى نهاية حيلته وستأخذ دورها الكامل في مجال الحياة سواء تسترت تحت جنح الظلام أم تزيت بزيت سيتحول الى نور يضيء أرجاء العالم . وهي في كلتا الحالتين قد أنبثقت لصالح الإنسان .

Перевод: *светлым явлением*. Для арабской аудитории дополнительных разъяснений не требуется.

2.2.5. Характеристика и оценка движений героя

В данной группе рассматриваются особенности характеристики оценки движений героя, заключенных в синестезийной метафоре.

Если бы кто взглянул на это из окошка в осеннее время и особенно когда по утрам начинаются маленькие изморози, то бы увидел, что вся дворня делала такие высокие скачки, какие вряд ли удастся выделать на театрах самому бойкому танцовщику.

[т. 1, гл. 6, стр. 124, «Мертвые души», Гоголь Н.В.]

صفحة 221

ولو أتيح لأنسان في يوم خريفي ان يلقي نظرة على الساحة ورائ خدم بلوشكين وهم يسرون فيها لعرف أنهم يقومون برقصات **تزلجوية رائعة** لا يكاد يجاريهم فيها الراقصون المحترفون .

Перевод: *прекрасные скачки*. На арабский язык синестезийная метафора передана неверно. В тексте Н.В. Гоголя присутствует параметрическая оценка предмета, тогда как в арабском тексте она заменена на эстетическую, что существенно влияет на понимание культурных реалии.

*Ибо не признаёт современный суд, что равно чудны стекла, озирающие солнцы и передающие движенья незамеченных насекомых; ибо не признаёт современный суд, что много нужно глубины душевной, дабы озарить картину, взятую из презренной жизни, и возвести ее в перл создання; ибо не признаёт современный суд, что высокой восторженный смех достоин стать рядом с **высоким лирическим движеньем**, и что целая пропасть между ним и кривляньем балаганного скомороха.*

[т. 1, гл. 7, стр. 134, «Мертвые души», Гоголь Н.В.]

صفحة 237

لأن محكمة معاصريه لا تعترف بأن الزجاج الذي ترى من خلاله الشمس ، عجيب بمقدار ماه عجيب الزجاج الذي تر من خلاله حركات حشرات مجهرية ؛ لأن محكمة معاصريه لا تعترف بأن تصوير الحياة الوضعية وتحويله الى لؤلؤة أبداع يحتاج الى عمق الشعور ودخيلة النفس ؛ لأن محكمة معاصريه لاتعترف بأن الضحك البهيج الرفيع جدير بأن يقف على صعيد واحد مع **العاطفة الشاعرية الرفيعة** وان هناك هوة شاسعة بين الضحك ،والضحك التهريجي الرخيص .

Перевод: *с высоким лирическим движеньем* Указанный фрагмент не нуждается в дополнительных комментариях при изучении в арабской аудитории.

2.2.6. Характеристика и оценка социального положения человека

В состав синестезийных метафор, входящих в данную группу, включаются существительные, обозначающие социальное положение персонажей.

Итак, вот какого рода помещик стоял перед Чичиковым! Должно сказать, что подобное явление редко попадает на Руси, где всё любит скорее развернуться, нежели съежиться, и тем разительнее бывает оно, что тут же в

*соседстве подвернется помещик, кутящий во всю ширину русской удали и барства, прожигающий, как говорится, насквозь жизнь. Небывалый проезжий остановится с изумлением при виде его жилища, недоумеая, какой владетельный принц очутился внезапно среди **маленьких, темных владельцев**.*

[т. 1, гл. 6, стр. 120, «Мертвые души», Гоголь Н.В.]

صفحة 214

ذلك هو المالك الذي وقف أمام تشيتيشيكوف ! ويجدر القول ان مثل هذه الظاهرة نادرة في روسيا حيث يحب الجميع ان يفرّدوا أنفسهم أكثر من ان ينكمشوا و ومما يزيد الدهشة أنك يمكن أن تصادف بجوارك مالكاً ينفق ممتلكاته على ما تشتهي النفس الروسية من مبادئ وقصص ومجون ويؤجج لهب الحياة على حد التعبير السائر . أن المسافر غير المجرب سيقف في دهشة من أمره حين يرى منزله ، ويسائل نفسه في حيرة من ذلك الأمير بالوراثة الذي وجد نفسه فجأة وسط هؤلاء **المالكين الصغار الغامضين** .

Перевод: *неизвестные, простые*. В данном примере прилагательные «маленький», «темный» заменено на «неизвестный, простой», что соответствует значению. Таким образом, смысл авторской метафоры в арабском переводе не утрачен.

*Кучер Селифан был совершенно другой человек... Но автор весьма совестится занимать так долго читателей людьми **низкого класса**, зная по опыту, как неохотно они знакомятся с низкими сословиями.*

[т. 1, гл. 2, стр. 20, «Мертвые души», Гоголь Н.В.]

صفحة 43

أما من الناحية الأخرى . فكان الحوذي سيليفيان شخصاً آخر ، ولكني أود ان أذكر هنا انني لا أحب ان أشغل بال القارئ بشؤون أشخاص هم **من طبقة احط من طبقتهم** . فقد علمتني التجارب ان لا رغبة لهم في التعرف على الطبقات الدنيا . وأن من طبع الروسي العادي أن يتعرف على أشخاص في درجات السلم الاجتماعي .

Перевод: *низкого класса*. Точно передан смысл исходного текста.

*Вельможа входит. Ну...можете представить себе: государственный человек! В лице, так сказать... ну, сообразно с званием, понимаете... с **высоким чином**... такое и выражение, понимаете.*

[т. 1, гл. 10, стр. 201, «Мертвые души», Гоголь Н.В.]

صفحة 349

كانت الغرفة تعج بالناس وكأنها خلية نحل وما غادر الرئيس غرفة الأفاطار ودخل الى صالة الأستقبال حتى حمل معه ..أيه... أية عظمة وأية فخفخة انها أبهة العاصمة كلها.

Перевод: *с величием столичным*. В арабском варианте текста отсутствует указание именно на социальную характеристику, что, несомненно, важным было для автора произведения. Соответственно, необходимо внести дополнительные комментарии при изучении этого текста на уроках в арабской аудитории.

2.2.7. Характеристика морального облика, душевных качеств человека

Мораль – важная составляющая человеческой жизни. «Мораль – это принятые в обществе представления о хорошем и плохом, правильном и неправильном, добре и зле, а также совокупность норм поведения, вытекающих из этих представлений» [Ивин, 2004: 35]. Слово *нравственность* является русским эквивалентом этого понятия. Мораль регулирует поведение и сознание человека в различных сферах общественной жизни – в политике, в науке, в труде, в семейных и личных отношениях, в отношениях между двумя людьми, между группой и даже народом. Власть морали всеобъемлюща. Принципы морали имеют социальное значение и распространяются на всех людей без исключения, заключая в себе то общее и главное, что составляет культуру межчеловеческих отношений и складывается из многовекового опыта развития человеческого общества. Пространство морали – это отношения между людьми. Такие качества, как щедрость, доброта, любезность, толерантность, милосердие обнаруживаются только в отношениях с другими и характеризуют само качество этих отношений. Специфика морали заключается в ее фундаментальности. Она делает возможными все остальные отношения между людьми. Особенность морали заключается в ее особой нацеленности друг на друга, на сотрудничество. Конфуций говорил, что основу всякой добродетели составляет человеколюбие. И если нет человеколюбия, то все поступки и отношения обесцениваются. Таким образом, мораль (нравственность) выступает важным и необходимым элементом культуры вместе с другими правилами, нормами и институтами. В ряду культурных ценностей (правовых, научных, религиозных, эстетических, и т.д.) она является

высшей. Моральные качества (или их оппозиция – аморальные) присутствуют у персонажей произведений Н.В. Гоголя, которые призваны будить в нас совесть и укорять в скупости, жестокосердии и зле. Рассмотрим примеры перевода синестезийной метафоры данной группы на арабский язык:

*Вот у помещика, что мы были, хорошие люди. Я с удовольствием поговорю, коли хороший человек; с человеком хорошим мы всегда свои друзья, **тонкие приятели**: выпить ли чаю или закусить — с охотой, коли хороший человек.*

[т. 1, гл. 3, стр. 41, «Мертвые души», Гоголь Н. В.]

صفحة 78

"أتظن أنني لأدري ماذا تفعل؟ أنك تستطيع ان تسلك سلوكاً أكثر احتراماً فتجعل المرء يحترمك " وعندئذ راح يستعيد بعض الذكريات . وأنشأ يقول " لقد كانوا حقاً كراماً أولئك الناس في بيت السيد الذي هناك . أني اتوق الى مؤانسة الرجال الكرام اذا كانوا حقاً كراماً مع أمثالهم اترك النفس على سجيته . أني أحب ان أشاطرهم شرب الشاي وتناول الحلوى .

Перевод: *уважаемые приятели*. Лексема *тонкий* в составе синестезийной метафоре заменяется словом *уважаемый*, что изменяет первоначальное значение словосочетания. Внимание учащихся должно быть обращено на этот факт.

2.2.8. Характеристика и оценка отрезков времени

Данная группа включает в себя метафоры, описывающие временные промежутки. На протяжении тысячелетий человечество пытается найти ответ на вопрос – что же такое время? Каждый из нас существует в соответствии с временной соотнесенностью, мы делим нашу жизнь на временные отрезки, именуемые «детство», «юность», «старость». Блаженный Августин сказал: «Я прекрасно знаю, что такое время, пока не думаю об этом. Но стоит мне задуматься – и вот я уже не знаю, что такое время». Рассмотрим особенности перевода метафор данной группы на арабский язык:

*Нынешний же пламенный юноша отскочил бы с ужасом, если бы показали ему его же портрет в старости. Забирайте же с собою в путь, выходя из **мягких** юношеских лет в суровое ожесточающее мужество, забирайте с собою все человеческие движения, не оставляйте их на дороге: не подымете потом!*

Грозна, страшна грядущая впереди старость, и ничего не отдает назад и обратно!

[т. 1, гл. 6, стр. 127 , «Мертвые души», Гоголь Н.В.]

صفحة 277

ان شاباً ملتهباً من شباب اليوم سيتراجع رعباً ، لو أن أحداً عرض له صورته وهو في شيخوخته . خذوا معكم اذن حين تنتقلون من أعوام الصبا الناعمة الى الرجولة المتقسية الصارمة . خذوا في رحلتكم هذه كل المشاعر الأنسانية ولا تتركوها في عرض الطريق فأنكم لن تسترجعوها بعد هذا ، فأن الشيخوخة الرهيبة المرعبة !، التي تهددكم في المستقبل لن تعيد لكم شيئاً أخذته !

Перевод: *мягких лет*. При изучении этого фрагмента дополнительных комментариев не требуется.

«Приезжие, матушка, пусть переночевать», произнес Чичиков.

«Вишь ты какой востроногой», сказала старуха: *«приехал в какое время! Здесь тебе не постоянный двор, помещица живет»*.

«Что ж делать, матушка: видишь, с дороги сбились. Не ночевать же в такое время в степи».

«Да, время темное, нехорошее время», прибавил Селифан. [т. 1, гл. 3, стр. 44, «Мертвые души», Гоголь Н.В.]

صفحة 84

فقال تشيتيشيكوف " أننا مسافرون أيتها الأم الطيبة . فارجوا ان تسمحى لنا بقضاء الليلة هنا " . فتمتتم العجوز " مستعجل ! وقت لطيف من الليل هذا الذي وصلت فيه ! ليس لدينا فندق ، نحيطكم علماً أن هذا بيت سيدة " . " لكن ماذا نعمل يا أمه . فقد أضعنا الطريق ولانستطيع ان نقضى ليلتنا في العراء في طقس كهذا " وأضاف سيلفيان (لا ، لا نستطيع فالليل مظلم وبارد) فنهره تشيتيشيكوف قائلاً " أحرص يا أحمق " .

Перевод: *ночь была холодная, темная*. Данный фрагмент нуждается в разъяснении, так как в арабском варианте произведения Н.В. Гоголя вводятся различные смысловые оттенки, отсутствующие в тексте-оригинале, что существенно отдаляет читателя восточной культуры от «настоящего» русского классика.

Таким образом, синестезийные метафоры являются важным компонентом в образной структуре художественного текста. Мы выявили основные группы синестезийных метафор в тексте Н.В. Гоголя. Так, самыми многочисленными

являются группы «Общая метафорическая характеристика человека» и «Характеристика и оценка внешних проявлений эмоций и чувств», что отражает антропоцентрическую картину мира в текстах писателя. Перекодирование текста-оригинала на другой язык является важным и ответственным процессом, поскольку именно через перевод другая культура соприкасается с другим народом, с его ценностями. Нами обнаружены следующие особенности перевода синестезийной метафоры на арабский язык: подбор точного эквивалента, замена исходной лексемы словом иного порядка, что привносит дополнительные смысловые оттенки в текст и полностью пропуск синестезийной метафоры (отсутствие перевода). Следует помнить, что очень важно для преподавателя при изучении текста найти эквивалентную единицу, так как утрата метафорического значения выражения существенно обедняет образность не только исходного фрагмента текста, но и снижает уровень эстетического восприятия художественного образа.

2.2.9. Функционирование синестезийных метафор, характерных для языка Н.В. Гоголя, в современном русском языке

Рассмотрим особенности функционирования метафор, используемых в текстах Н.В. Гоголя, в современном русском языке.

Согласно выделенным группам, достаточно часто используется метафоры, которые входят в следующие группы:

Общая метафорическая характеристика человека:

Метафоры, употребленные в этой группе, актуальны и сегодня:

*Появление нового оператора значительно усиливает **сладкие муки** выбора тарифного плана для тех, кто еще не подключился ни к одной сети. [Андрей Анненков. Недостаточно амбициозно. В Москве начал работу новый сотовый оператор (2001) // «Известия», 2001.11.21]*

*Дед и дядя романтики казачьего возрождения, **горячие патриоты** своего родимого края, доморощенные историки-исследователи, приехали сюда, наивно полагая, что эти события соберут в это святое место таких же романтиков,*

таких же краеведов, таких же пытливых и дотошных исследователей...
[коллективный. «Затянувшееся затмение» // «Знание - сила», 2005]

И здесь, и там — горькое одиночество, язвительная самоирония, драма утраченного мальчишества и ощущение того, что — цитирую Ходасевича, — «от ничтожной причины— к причине, / а глядишь — запутался в пустыне, / и своих же следов не найти». [Татьяна Бек.

Проза Юрия Трифонова как инобытие поэзии // «Знамя», 1999]

И Гумилёв его хвалил: «...Очень умный и острый мальчик.»
[А. Г. Колмогоров. Мне доставшееся: Семейные хроники Надежды Лухмановой (2012)]

Но что она с собой сотворяет, свежий человек, впервые глянув, может остаться заикой на всю жизнь. [Г. Я. Бакланов. В месте светлом, в месте злачном, в месте покойном (1995)]

Стоит отметить, что наиболее частотной, согласно Национальному корпусу русского языка, является метафора «тонкий человек»:

Ленинградский автор Арнольд Братов помогал мне при выпуске программы "Избранное77". Милый, мягкий, интеллигентный, тонкий человек. Сейчас он живёт в Америке. "[И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)]

В современных русских текстах не обнаружена метафора «легкий щеголь», что объяснимо, на наш взгляд, вхождением в ее состав устаревшей лексемы «щеголь».

Также часто встречаются синестезийные метафоры, описывающие **внешнее проявление чувств человека**:

В данной группе мы также выделяем следующие подгруппы:

- речь:

Транзистор на поваленном дубе играет музыку. Мелодию изредка нарушает тонкий свист. Я собираю грибы, поэтому на свист сначала не обратил внимания, когда же он стал более назойливым, решил поискать хозяина этого звука. [М. И. Саитов. Островки // «Бельские Просторы», 2010]

- взгляд:

*Черный глубокий тон бархата резко оттенял бледно-розовую свежесть его краивого лица и **мягкий блеск** голубых глаз. [А.Т. Аверченко. Шутка мецената (1923)]*

- смех:

*Великий мудрец глядел в ту сторону, куда шла парадная аллея и откуда ветерок доносил **звонкий смех** племянницы и голос полковника, занятого хозяйственными распоряжениями. [Роман Шмараков. Чужой сад // «Сибирские огни», 2013]*

- улыбка:

Метафоры данной подгруппы, употребленные в произведениях Н.В. Гоголя, в современных текстах нами не обнаружены.

- лицо:

Метафоры данной подгруппы, употребленные в произведениях Н.В. Гоголя, в современных текстах нами не обнаружены.

- дыхание:

Метафоры данной подгруппы, употребленные в произведениях Н.В. Гоголя, в современных текстах нами не обнаружены.

Выявлено немало метафор, дающих **характеристику и оценку природных явлений и объектов неживой природы.**

Данная подгруппа метафор, употребленных в произведениях Н.В. Гоголя, включает в себя следующие подгруппы. Рассмотрим особенности функционирования метафор в каждой из них:

- природные явления:

*Шурочка, и ты остаешься здесь, остаешься жить, смеяться, любить, а я уйду с твоего милого, но **холодного небосклона**, уйду навсегда. [А. И. Батюто. Дневник (1942)]*

*Небо расходилось, рассасывалось по его членам, и **теплый свет** заката постепенно замещал ток крови. [Александр Иличевский. Известняк // «Новый Мир», 2006]*

Стоит отметить, что метафора «теплый свет» в современных текстах употребляет не только для характеристики природных явлений, но и для номинаций объектов проживания людей:

*Окна бабушкиной комнаты светятся, отбрасывая на снег **теплый свет**.* [Дина Сабитова. *Где нет зимы* (2011)]

– объект неживой природы:

*Они все время оглядывались, выбирая самые темные стороны улиц, шнырял и в темные **глухие переулки**.* [Валентин Постников. *Путешествие Карандаша и Самоделкина* (1995)]

В современных текстах нам не встретились и метафоры, которые передают **характеристику и оценку положений дел:**

Замечены нами метафоры, которые передают **характеристику и оценку социального положения человека:**

*Последний раз руководители «Барселоны» поступили действительно некрасиво: на переговоры с Моуринью в Милан отправился **высокий чин** барселонской иерархии, а в это же время в столице Каталонии подписали контракт с Гвардьолой.* [Александр Кобеляцкий. *Выжить в шторм* // «Русский репортер», № 34 (212), 1 сентября 2011, 2011].

Метафоры «темные владельцы», употребленные в произведениях Н.В.Гоголя, в современных текстах нами не обнаружены.

Еще нам встретились метафоры, дающие **характеристику морального облика, душевных качеств человека:**

*Мой **тонкий приятель** внёс моё имя в лотерею – проводил спортивный магазин, – и я выиграл.* [Джим Кэрри – *изнутри и снаружи* (2004) // «Экран и сцена», 2004.05.06]

Кроме того, немало метафор, дающих **характеристику и оценку отрезков времени:**

*Ведь сам **непристойный характер фрейдистских толкований** мог бы послужить указанием на печать дьявола и врата ада, если бы люди не были*

так слепы и безразличны в наше **темное время**. [Павел Крусанов. Укус ангела // «Октябрь», 1999]

В современных текстах нами не обнаружены метафоры из текста Н.В. Гоголя, которые передают **характеристику и оценку движений героя**.

Таким образом, синестезийная метафора занимает важное место в современном русском языке, современной речи и современных текстах как художественного, так и публицистического дискурса. И синестезийные метафоры, употребленные в текстах Н.В. Гоголя, актуальны и значимы в современном языке, мы наблюдаем их множественное применение в разнообразных по стилю текстах. Мы также отмечаем, что некоторые из них (3% от общего количества) в настоящее время не употребляются, что, на наш взгляд, связано с устаревшей лексемой в их составе (например, *легкий щеголь*).

Выводы к главе 2

1) Синестезийные метафоры в языке произведений Н.В. Гоголя могут быть распределены в следующие группы:

- общая метафорическая характеристика человека;
- характеристика и оценка внешних проявлений эмоций, чувств;
- характеристика и оценка природных явлений и объектов неживой природы;
- характеристика и оценка положения дел;
- характеристика и оценка движений героя;
- характеристика и оценка социального положения человека;
- характеристика и оценка морального облика, душевных качеств героя;
- характеристика и оценка действий предметов;
- характеристика и оценка отрезков времени.

Среди которых метафоры группы «Общая метафорическая характеристика человека», «Характеристика и оценка внешних проявлений эмоций и чувств» и «Характеристика и оценка природных явлений и объектов неживой природы» употребляются в текстах Н.В. Гоголя наиболее часто.

2) Перекодирование текста-оригинала на другой язык является важным и ответственным процессом, поскольку именно через перевод другая культура соприкасается с другим народом, с его ценностями. Нами обнаружены следующие особенности интерпретации синестезийной метафоры на арабский язык: подбор точного эквивалента, замена исходной лексемы словом иного порядка, что привносит дополнительные смысловые оттенки в текст и полностью опускание синестезийной метафоры (отсутствие перевода). При замене исходной метафоры или при частичной утрате первоначального смысла в арабских вариантах текста необходимо на занятиях рассматриваемый фрагмент сопровождать лингвистическим и лингвокультурологическим комментарием.

3) Синестезийные метафоры, употребленные в текстах Н.В. Гоголя, актуальны и значимы в современном языке, мы наблюдаем их множественное применение в разнообразных по стилю текстах. Мы также отмечаем, что некоторые из них (3% от общего количества) в настоящее время не употребляются, что, на наш взгляд, связано с устаревшей лексемой в их составе (например, *легкий щеголь*).

Глава 3. Синестезийная метафора в творчестве

И.С. Тургенева

В текстах произведений И.С.Тургенева часто встречаются образные средства языка, в том числе и метафоры. Синестезийные метафоры, обнаруженные, выявленные и зафиксированные нами, представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Группы синестезийных метафор в произведениях И.С. Тургенева

№	Название группы	Количество примеров
10.	Общая метафорическая характеристика человека:	34
	- интеллектуальные особенности	4
	- эмоциональное состояние	16
	- физическое состояние	14
11.	Характеристика и оценка внешних проявлений эмоций, чувств:	13
	-речь	6
	-взгляд	3
	-смех	-
	-улыбка	-
	-лицо	-
	-дыхание	4
12.	Характеристика и оценка	6
	-природных явлений	3
	-объектов неживой природы	3
13.	Характеристика и оценка положений дел	4
14.	Характеристика и оценка движений героя	-
15.	Характеристика и оценка социального положения человека	-

16.	Характеристика и оценка морального облика героя и его душевных качеств	1
17.	Характеристика и оценка действий предметов	3
18.	Характеристика и оценка отрезков времени	3
		Итого: 65

3.1. Общая метафорическая характеристика человека

В языке произведений И.С. Тургенева при описании человека учитываются следующие «особенности» личности персонажа: эмоциональное состояние, наличие (отсутствие) интеллектуальных способностей, физическое состояние. Рассмотрим более подробно каждую из представленных групп.

Эмоциональное состояние человека

Одинцов, очень богатый человек лет сорока шести, чудака, ипохондрик, пухлый, тяжелый и кислый, впрочем, не глупый и не злой.

[гл. 15, стр. 52 , Отцы и дети, Тургенев И.С.]

صفحة 276

كان في السادسة والأربعين من العمر غريب الأطوار منقبض النفس بديناً ثقيلاً متجهماً ولكنه لم يكن بليداً ولا شريراً.

Перевод: *тяжелый характер, кислый*. В данном примере исходный смысл метафоры полностью соответствует арабскому варианту, поэтому он может служить в качестве образца для объяснения и интерпретации сложного языкового средства выразительности.

Я уезжаю надолго, и согласитесь, хоть я и не мягкое существо, но мне было бы невесело унести с собою мысль, что вы вспоминаете обо мне с отвращением.

[гл. 25, стр. 112 , Отцы и дети, Тургенев. И.С.]

صفحة 295

أنني مسافر لأمد طويل ومع أنني لست كأنناً رقيق القلب، فمن المحزن ان أحمل معي فكرة تؤكد لي أنك تتذكريني بأشمزاز .

Перевод: *человек не с мягким сердцем*. В данном примере слово «существо» заменено на «человек», а прилагательное «мягкий» заменено на соответствующее в данном случае по значению выражение «человек не с мягким сердцем». Таким образом, смысл авторской метафоры в арабском переводе не утрачен.

Одинцова протянула вперед обе руки, а Базаров уперся лбом в стекло окна. Он задышался; все тело его видимо трепетало. Но это было не трепетание юношеской робости, не сладкий ужас первого признания овладел им: это страсть в нем билась, сильная и тяжелая – страсть, похожая на злобу и, быть может, сродни ей... Одинцовой стало и страшно и жалко его.

[гл.18, стр. 70, Отцы и дети, Тургенев. И.С.]

صفحة 307

مدت اودينتسوا كلتا يديها الى الامام ، بينما التصقت جبهة بازاروف بزجاج النافذة كان يتنفس بعسر . وكان بدنه يرتعش كلياً على ما يبدو . لكن من انتابه لم يكن هو ارتعاشة وجل الشباب ولا الذعر اللذيذ من الاعتراف الأول . لقد نبض في دخيلته هوى شديد مرهق ، هوى شبيهه بالغیظ ولربما هو الغیظ نفسه .

Перевод: *вкусная паника*. В данном примере существительное «ужас» заменено на «паника», а прилагательное «сладкий» заменено на «вкусная», соответствующее в данном случае по значению выражению «сладкий ужас». Таким образом, смысл авторской метафоры в арабском тексте передан частично, поскольку паникой именуется действие, которое является результатом появившейся эмоции страха. Следует также учитывать, что образность в переводном тексте изменена существенно. Именно поэтому указанный фрагмент нуждается в дополнительном комментировании в арабской аудитории.

Интересно толкование этого же отрывка другим автором:

صفحة 307

مدت اودينتسوا كلتا يديها الى الامام ، بينما التصقت جبهة بازاروف بزجاج النافذة كان يتنفس بعسر . وكان بدنه يرتعش كلياً على ما يبدو . لكن من انتابه لم يكن هو ارتعاشة وجل الشباب ولا الذعر اللذيذ من الاعتراف الأول . لقد نبض في دخيلته هوى شديد مرهق ، هوى شبيهه بالغیظ ولربما هو الغیظ نفسه .

Перевод: *душа боится*. В данном переводе представлена глагольная метафора, что отличает от языка оригинала. И отсутствует сема «доставляющий удовольствие», присутствующая в исходном тексте.

— *Полно, папаша, полно, сделай одолжение!* — *Аркадий ласково улыбнулся. «В чем извиняется!» - подумал он про себя, и чувство снисходительной нежности к доброму и мягкому отцу, смешанное с ощущением какого-то тайного превосходства, наполнило его душу.*

[гл. 3, стр. 9 , Отцы и дети Тургенев. И.С.]

صفحة 202

كفاك ،ياأبتي ،كفاك أرجوك !أببتسم له أركادي برقة وحنان "مم يعتذر؛ فكر في دخيلة نفسه وأمتلأت جوان حه بشعور من الرقة المتسامحة أزاء والده الوديع الطيب.

Перевод: *кроткому отцу*. В данном переводе заменена лексема «мягкий» лексемой *кроткий*. В Словаре синонимов данные языковые единицы представлены как синонимы.

Одинцова обратилась к Базарову.

– *Вы из приличия рассматриваете картинки, Евгений Васильич, – начала она. – Вас это не занимает. Подвиньтесь-ка лучше к нам, и давайте поспоримте о чем-нибудь.*

Базаров приблизился.

– *О чем прикажете-с? – промолвил он.*

– *О чем хотите. Предупреждаю вас, что я ужасная спорщица.*

– *Вы?*

– *Я. Вас это как будто удивляет. Почему?*

– *Потому что, сколько я могу судить, у вас **нрав** спокойный и **холодный**, а для спора нужно увлечение.*

[гл. 16, стр. 56 , Отцы и дети Тургенев. И.С.]

صفحة 282

ألنقتت اودينتسوبا الى بازاروف قائلة : - أنك يا يفغيني فاسيليفيتش – تقلب الصور . بحكم اللياقة لا أكثر . فهي لا تثير أهتمامك . الأفضل ان تقترب منا ، فلنتجادل في أمراً ما . أقترب بازاروف وسأل : فيم نتجادل ، يا سيدتي ؟ في كل ما تريد . وأحذرك بأني أحب الجدل كثيراً . – أنت – أجل . هل يدهشك ذلك ؟ لماذا ؟ لأن طباعك ان صح حكمي هادئة باردة في حيث يتطلب الجدل ولعاً وأنهماكاً .

Перевод: *холодный нрав*. В арабском тексте использован лексический эквивалент русской синестезийной метафоры.

*Аркадий останется, – заметил Базаров. Одинцова слегка пожала плечом. – Мне будет скучно, – повторила она. – В самом деле? Во всяком случае, долго вы скучать не будете. – Отчего вы так полагаете? – Оттого, что вы сами мне сказали, что скучаете только тогда, когда ваш порядок нарушается. Вы так непогрешительно правильно устроили вашу жизнь, что в ней не может быть места ни скуке, ни тоске... никаким **тяжелым** чувствам.*

[гл. 17, стр. 64 , Отцы и дети Тургенев. И.С.]

صفحة 296

هزت اودينتسوفاً كتفيها وكررت من جديد : سأشعر بالضجر . على كل حال لن تضجري لأمد طويل لماذا تفترض ذلك . لأنك قلت لي ان الضجر لا ينتابك الا عندما يصيب الخلل النظام لديكم . وقد بنيت حياتك على نحو صائب لا خلل فيه . بحيث لن يبقى فيها مجال لا للضجر ولا للسأم بل ولا لأية مشاعر مريرة .

Перевод: *горьким* чувствам. В данном примере лексема «тяжелый» заменена словом «горький», что не влияет на смысл текста, так как в Словаре синонимов указанные языковые единицы приведены как близкие по значению.

Впрочем, Базаров скоро сам перестал запирается: лихорадка работы с него соскочила и заменилась тоскливою скукой и глухим беспокойством.

[гл.27, стр. 119 , Отцы и дети, Тургенев. И.С.]

صفحة 400

ألا ان بازاروف سرعان ما كف من تلقاء نفسه عن الأعتكاف : فقد زابلته حمى العمل وحل محلها ضجر كئيب وقلق مكتوم .

Перевод: *глухим беспокойством*. В арабском языке подобран лексический эквивалент русской синестезийной метафоры, полностью соответствующий тексту-оригиналу. Следовательно, дополнительных комментариев не требуется.

Василий Иванович отправился от Аркадия в свой кабинет и, прикорнувшись на диване в ногах у сына, собирался было поболтать с ним, но Базаров тотчас его отослал, говоря, что ему спать хочется, а сам не заснул до утра. Широко раскрыв глаза, он злобно глядел в темноту: воспоминания детства не имели

власти над ним, да к тому ж он еще не успел отделаться от последних горьких впечатлений.

[гл. 20, стр. 80 , Отцы и дети Тургенев. И.С.]

صفحة 326

ترك فاسيلي أيفانوفيتش اركادي وتوجها الى مكتبه ، فأثكأ على الأريكة عند رجلي أبنه . ينوي التحدث معه . ولكن بازاروف أبده على الفور وقال أنه راغب في النوم بينما لم يغمض له جفن حتى الصباح ، فتح عينيه بأتساع وصار يحدق في الظلمة حائقاً : فلم تكن لذكريات الطفولة سلطة عليه ، زد على ذلك انه لم يتخلص بعد من **الأنطباعات المريرة الأخيرة** .

Перевод: *горьких впечатлений*. В арабском тексте использован лексический эквивалент русской синестезийной метафоры, полностью соответствующий тексту-оригиналу.

- *Полноте, Евгений Васильич. Вы говорите, что он равнодушен ко мне, и мне самой всегда казалось, что я ему нравлюсь. Я знаю, что я гожусь ему в тетки, но я не хочу скрывать от вас, что я стала чаще думать о нем. В этом молодом и свежем чувстве есть какая-то прелесть.*

[гл.26, стр. 115 , Отцы и дети Тургенев. И.С.]

صفحة 392

كفاك يا يفغيني فاسيليفيتش . انت تقول بأنه يشعر بميل نحوي . وقد خيل ألي دوماً أنه معجب بي . وأنا أعلم بأني يمكن ان أكون بمثابة مربية له . ولكن لا أخفي عليك أنني صرت أفكر به لدرجة أكبر . ففي هذا **الشعور الفتى الغض** شئ ما رائع .

Перевод: *свежем чувстве*. Указанный фрагмент в дополнительных комментариях не нуждается при изучении в арабской аудитории.

Иногда, большею частью внезапно, это недоумение переходило в холодный ужас; лицо ее принимало выражение мертвенное и дикое; она запиралась у себя в спальне, и горничная ее могла слышать, прижав ухом к замку, ее глухие рыдания.

[гл. 7, стр. 22 , Отцы и дети Тургенев. И.С.]

صفحة 223

وكانت تلك الحيرة تتحول أحياناً بصورة مفاجئة على الأغلب الى رعب بارد فيكتسي وجهها بتعبير وحشي موات . وتنطوي على نفسها في غرفة النوم فتغلقها وتجهش في نحيب مخنوق .

Перевод: *холодный ужас*. В арабском варианте текста используется лексический эквивалент синестезийной метафоры, полностью соответствующий тексту-оригиналу.

*Анна Сергеевна недавно вышла замуж, не по любви, но по убеждению, за одного из будущих русских деятелей, человека очень умного, законника, с крепким практическим смыслом, **твердую волей** и замечательным даром слова.*

[гл. 28, стр. 129 , Отцы и дети Тургенев. И.С.]

صفحة 417

تزوجت أنا سير غيفينا مؤخراً ليس بدافع من الحب بل بدافع من المعتقد . أنسان لبيب للغاية قانوني شديد البأس في بلوغ مقاصده العملية وهو يتحلى بأرادة صلبة وموهبة كلامية رائعة .

Перевод: *твердую волей*. Не требуется комментирования этого фрагмента для арабской аудитории.

Николай Петрович, напротив, был высокого мнения о практичности Павла Петровича и всегда спрашивал его совета. «Я человек мягкий, слабый, век свой провел в глуши, – говаривал он.

[гл. 8, стр. 26 , Отцы и дети Тургенев. И.С.]

صفحة 228

وكان نيكولاى بتروفيتش على العكس يقدر كل التقدير مواهب أخيه العملية أو ينشد لديه النصح دوماً . كان يقول :
"أنا انسان ضعيف لين عشت عمري في الريف ."

Перевод: *мягкий, не строгий*. В переводе на арабский язык сохраняется исходный смысл, также в текст вводится уточняющая лексема «не строгий», что не влияет на искажение исходной информации, заложенной в тексте И.С. Тургенева.

*Аркадий оглянулся и увидел женщину высокого роста, в черном платье, остановившуюся в дверях залы. Она поразила его достоинством своей осанки. Обнаженные ее руки красиво лежали вдоль стройного стана; красиво падали с блестящих волос на покатые плечи легкие ветки фуксий; спокойно и умно, именно спокойно, а не задумчиво, глядели светлые глаза из-под немного нависшего белого лба, и губы улыбались едва заметною улыбкою. Какою-то ласковой и **мягкой силой** веяло от ее лица.*

[гл. 14, стр. 49 , Отцы и дети Тургенев. И.С.]

صفحة 271

ألنفت اركادي فرأى امرأة فارعة القوام في بدلة سوداء . توقفت عند باب الصالة أدهشته بروعة قدها المشقوق يداها العاريتان مستقرتان على نحو جميل الى جانبي خصرها الأهيف . وأغصان الفوشية الخفيفة تتدلى على نحو جميل ايضاً عن شعرها اللامع على كتفيها المنحدرتين . وعيناه الفاتحتان تبعثان من تحت جبينها الأبيض البارز بعض الشئ نظرات ثاقبة هادئة بالذات وليس متألمة . وشفاتها تبتسمان أبتسامة تكاد لا تلاحظ . كان محياها بيت قوة ما ، رقيقة حنوناً .

Перевод: *мягкой силой*. Для арабской аудитории не требуется дополнительных комментариев рассмотренного фрагмента.

Одинцов, очень богатый человек лет сорока шести, чудака, ипохондрик, пухлый, тяжелый, и кислый, впрочем, не глупый и не злой.

[гл. 15, стр. 52 , Отцы и дети Тургенев. И.С.]

صفحة 276

كان في السادسة والأربعين من العمر غريب الأطوار منقبض النفس بديناً **ثقيلاً** متجهماً ولكنه لم يكن بليداً ولا شريراً .

Перевод: *человек тяжелый*. Лексема подобрана полностью соответствующей языку-оригиналу.

*И Анна Сергеевна вся сожмется, и жалуется, и почти сердится, и только одно ей и нужно в это мгновение: чтобы не дул на нее этот гадкий ветер. Как все женщины, которым не удалось полюбить, она хотела чего-то, сама не зная, чего именно. Собственно, ей ничего не хотелось, хотя ей казалось, что ей хотелось всего. Покойного Одинцова она едва выносила (она вышла за него по расчету, хотя она, вероятно, не согласилась бы сделаться его женой, если б она не считала его за доброго человека), и получила тайное отвращение ко всем мужчинам, которых представляла себе не иначе как неопрятными, **тяжелыми** и вялыми, бессильно докучливыми **существами**.*

[гл. 16, стр. 60 , Отцы и дети Тургенев. И.С.]

صفحة 288

لكن أنا سير غيفنا تنقبض وتتأوه حالما يهب النسيم من النافذة المواربة ، فتكاد تزعل ولا تعود بحاجة في تلك اللحظة الا الى شئ واحد هو ان لا يهب هذا النسيم الدنيء عليها . كانت تريد شيئاً ما شأنها شأن جميع النساء اللواتي لم

يتسرن لهن ان يتذوقن طعم الحب ، ولكنها لاتعف ماذا تريد بالضبط . وفي الواقع فهي لم تكن تريد شيئاً بالرغم من توهمها بأنها تريد كل شيء . كانت بالكاد تطيق المرحوم اودونيتسوف (فقد تزوجت منه لمصلحة ، بالرغم من أنها ربما لم تكن لتوافق ان تصبح زوجه له ولم تعتبره انساناً طيباً) فولد لديها ذلك اشمنزازاً خفياً من جميع الرجال . فلم تعد تتصورهم الا بشكل **كائنات ثقيلة** زاوية متحشفة وملحاحة عاجزة .

Перевод: *тяжелыми существами*. Дополнительных разъяснений для арабской аудитории не требуется.

*Вступив в обладание этими полуистлевшими бумажками, Аркадий как будто успокоился, точно он увидел перед собою цель, к которой ему следовало идти. «Я вам это обоим говорю, – беспрестанно шептал он, – сама прибавила. Поеду, поеду, черт возьми!» Но он вспоминал последнее посещение, **холодный прием** и прежнюю неловкость, и робость овладевала им.*

[гл. 22, стр. 93 , Отцы и дети Тургенев. И.С.]

صفحة 352

وعندما غدا اركادي مالكا لهذه الوريقات البالية أستقر بعض الشيء كما لو تراءى له الهدف الذي يتعين عليه بلوغه . وصار يهمس بلا كلل " لقد قالت بنفسها : نتعالا ألي معاً ...سأسافر ..سأسافر وليكن ما يكون !" . لكنه يتذكر الزيارة الأخيرة **واللأستقبال الفاتر** وأرتبাকে السابق فيعتريه الوجل .

Перевод: *холодный прием*. Указанный пример дополнительных комментариев не требует.

Интеллектуальные способности человека

В языке произведений И.С. Тургенева нами отмечается следующая особенность: отсутствие синестезийных метафор, описывающих интеллектуальные способности человека положительного характера. Нами выявлена только отрицательная оценка интеллектуальных особенностей персонажа:

– *Я стараюсь беседовать с вами о предметах полезных, Анна Сергеевна.*

– *Вы очень скромны... Но мне хотелось бы узнать что-нибудь о вас, о вашем семействе, о вашем отце, для которого вы нас покидаете.*

«*Зачем она говорит такие слова?*» – подумал Базаров.

– *Все это нисколько не занимательно, – произнес он вслух, – особенно для вас; мы люди темные ...*

– *А я, по-вашему, аристократка?*

Базаров поднял глаза на Одинцову.

[гл. 17, стр. 64 , Отцы и дети, Тургенев И.С.]

صفحة 299

أحاول يا أنا سير غيفينا ان اتحدث معك عن أشياء نافعة . انت في منتهى التواضعولكن بودي ان أعرف شيئاً عنك ، عن أسرتك ، عن والدك الذي تتركنا من أجله . ففكر بازاروف " لماذا تقول مثل هذا الكلام ؟ " ثم نطق بصوت مسموع : ليس في ذلك ما يسر أبداً وخصوصاً بالنسبة لك فنحن من **سواد البشر** أما انا فأرستقراطية برأيك ليس كذلك ؟ رفع بصره بازاروف بصره اليها بحدة فيها شيئ من المبالغة .

Перевод: *простые люди, трудолюбивые*. Указанный фрагмент при изучении в арабской аудитории необходимо сопроводить дополнительными комментариями, поскольку исходное значение «невежественный, отсталый, некультурный» не передано. Более того, перевод представляет новые оценочные компоненты («простой», «трудолюбивый»), отсутствующие в тексте оригинале. Таким образом, в данном примере мы отмечаем привнесение в арабский вариант текста дополнительных смысловых значений в характеристике персонажей, что может существенно повлиять на восприятие текста арабской аудиторией.

*Придерживая свой засаленный шлафрок двумя пальцами на желудке и покуривая трубочку, он с наслаждением слушал Базарова, и чем больше злости было в его выходках, тем добродушнее хохотал, выказывая все свои черные зубы до единого, его осчастливленный отец. Он даже повторял эти, иногда **тупые** или бессмысленные, **выходки** и, например, в течение нескольких дней, ни к селу ни к городу, все твердил: «Ну, это дело девятое!»*

[гл. 27, стр. 120 , Отцы и дети Тургенев. И.С.]

صفحة 402

كان يمسك رداءه المنزلي الملوث بأصبعين على بطنه ويأخذ أنفاساً من غليونه وهو يستمع بمتعة الى بازاروف وكلما كانت تهجماته أشد . كان أبوه السعيد يقهقه بطيبة قلب أكبر فيكشف عن جميع أسنانه السوداء بلا استثناء . وكان يستعيد هذه **التهجمات البليدة** احياناً أو الخالية من المعنى ويظل طوال عدة ايام يتكرر .

Перевод: *тупые выходки*. Данный пример не нуждается в дополнительном комментировании в арабской аудитории.

Аркадий посмотрел на базаровского ученика. Тревожное и тупое выражение сказывалось в маленьких, впрочем, приятных чертах его прилизанного лица; небольшие, словно вдавленные глаза глядели пристально и беспокойно, и смеялся он беспокойно: каким-то коротким, деревянным смехом.

[гл. 7, стр. 43 , Отцы и дети Тургенев. И.С.]

صفحة 261

تطلع اركادي الى تلميذ بازاروف . كانت مسحة من القلق والبلادة تغطي الملامح الضئيلة والمستساغة في الوقت ذاته على وجهه الحليق . كانت عينان غائرتان غير واسعتين تنظران بحدة واضطراب وكان هو يضحك بأضطراب ايضاً . بقهقهة متقطعة كما لو كانت متخشبة

Перевод: *тупое выражение*. Указанный пример не нуждается в разъяснении при изучении текста в арабской аудитории.

Данная метафора в языке произведений И.С. Тургенева встречается несколько раз. И на арабский язык она переводится также без потери исходного смысла. Следовательно, не требуется дополнительных разъяснений:

Но Катя отвечала ему односложно: она спряталась, ушла в себя. Когда это с ней случалось, она нескоро выходила наружу; самое ее лицо принимало тогда выражение упрямое, почти тупое.

[гл. 16, стр. 59 , Отцы и дети Тургенев. И.С.]

صفحة 286

عندما تتنابها تلك الحالة يكتسي وجهها بمسحة من العناد الذي يقرب من البلادة .

Перевод: *тупое выражение*. Лексема подобрана полностью соответствующей языку-оригиналу. Дополнительных разъяснений для арабской аудитории не требуется.

Физическое состояние

Николай Петрович прихрамывал, черты имел маленькие, приятные, но несколько грустные, небольшие черные глаза и мягкие жидкие волосы; он охотно ленился, но и читал охотно, и боялся общества.

[гл. 7, стр. 22 , Отцы и дети, Тургенев. И.С.]

صفحة 222

نيكولاي بيتروفيتش ضئيل القوام يعرج قليلاً . وعيناه السوداوان غير الواسعتين جميلتان ولكنهما حزبتان بعض الشيء وشعره خفيف ناعم كان يهوى الكسل ولكنه يهوى المطالعة ايضاً ويخشى الضهور في المحافل .

Перевод: *мягие волосы*. Указанный фрагмент при изучении в арабской аудитории необходимо сопроводить комментарием, так как перевод лексемы *жидкий* (расположенный не часто; редкий, нечастый) отсутствует в переведенном тексте, что существенно обедняет образную систему арабского текста.

Николай Петрович заставил раз Фенечку поднести ему стакан лимонаду; Павел Петрович посмотрел на нее пристально и выпил стакан до Дна. К утру жар немного усилился, показался легкий бред.

[гл. 24, стр. 103 , Отцы и дети Тургенев. И.С.]

صفحة 371

وقد رجا نيكولاي بتروفيتش فينيتشكا مرة ان تحمل إليه قذح من شراب الليمون ، فحدق بافل بتروفيتش فيها وتجرع القذح حتى الثمالة. وعند الصباح أشدت حرارته قليلاً وأنتابه هذيان خفيف.

Перевод: *легкий бред*. Данная метафора точно переведена на арабский язык. Дополнительные разъяснений не требуется.

*Да, надо почиститься, – отвечал Аркадий и направился было к дверям, но в это мгновение вошел в гостиную человек среднего роста, одетый в темный английский сьют, модный низенький галстух и лаковые полусапожки, Павел Петрович Кирсанов. На вид ему было лет сорок пять: его коротко остриженные седые волосы отливали **темным блеском**, как новое серебро; лицо его, желчное, но без морщин, необыкновенно правильное и чистое, словно выведенное тонким и легким резцом, являло следы красоты замечательной: особенно хороши были светлые, черные, продолговатые глаза.*

[гл. 4, стр. 12 , Отцы и дети. Тургенев. И.С.]

صفحة 206

أجل ينبغي أن أنتظف – أجاب اركادي وكاد يتجه الى الباب لولا ان دخل غرفة الأستقبال في تلك اللحظة رجل متوسط القامة في بدلة انجليزية قاتمة وربطة عنق قصيرة حسب الموضة . وجزمة واطئة لماعة . أنه بافل بتروفيتش كيرسانوف . مظهره يدل على أنه في حوالي الخامسة والأربعين : شعره الأشيب القصير يبعث **لمعاً قاتماً** كالفضة الجديدة ووجهه المتجهم الخالي من الغضون والمعتدل التقاسيم والصافي كل الصفاء كما لو نحت

بأزميل خفيف دقيق يحتفظ بأثار و سامة رائعة . وعيناه السوداوان الوضاءتان المستطيلتان بعض الشيء جميلتان على الخصوص.

Перевод: *темным блеском*. Дополнительных разъяснений не требуется.

О Фенечке, которой тогда минул уже семнадцатый год, никто не говорил, и редкий ее видел: она жила тихонько, скромненько, и только по воскресеньям Николай Петрович замечал в приходской церкви, где-нибудь в сторонке, тонкий профиль ее беленького лица. Так прошло более года.

[гл. 8 , стр. 28 , Отцы и дети. Тургенев. И.С.]

صفحة 233

أما فينيتشكا التي تجاوزت آنذا ك السابعة عشرة من العمر فلم يتكلم عنها أحد و نادراً ما كانت ترى . فقد عاشت بهدوء وتواضع . وفي الأحاد فقط كان نيكولاي بتروفيتش يلاحظ في زاوية من زوايا كنيسة الأبرشية جانباً من وجهها الأبيض الرقيق . مر أكثر من عام على هذا المنوال .

Перевод: *тонкий профиль*. В арабском языке подобран лексический эквивалент русской синестезийной метафоры, полностью соответствующий тексту-оригиналу.

Дверь растворилась – и веселый, свежий, румяный появился Николай Петрович. Митя, такой же свежий и румяный, как и отец, подпрыгивал в одной рубашечке на его груди, цепляясь голыми ножками за большие пуговицы его деревенского пальто.

[гл. 24, стр. 106 , Отцы и дети. Тургенев. И.С.]

صفحة 375

فتح الباب فظهر نيكولاي بتروفيتش مرحاً غضاً مورد الخدين وكان ميتيا الغض المتورد كأبيه يتراقص على صدره في قميص لا غير وتشتبك رجلاه العاريتان بالأزرار الكبيرة لمعطف أبيه الريفى .

Перевод: *свежий*. Данная метафора точно передана на арабский язык.

Но в это мгновение вошла хозяйка. На ней было легкое барежевое платье; гладко зачесанные за уши волосы придавали девическое выражение ее чистому и свежему лицу.

[гл.16, стр. 55 , Отцы и дети. Тургенев. И.С.]

صفحة 281

ألا أن ربة البيت دخلت في تلك اللحظة . كانت ترتدي فستاناً خفيفاً . وكان شعرها المصفف على نحو املس وراء اذنيها قد اضى مسحة عذرية على محياها الطري الصافي .

Перевод: *свежему лицу*. В арабском тексте использован лексический эквивалент русской синестезийной метафоры, полностью соответствующий тексту-оригиналу.

Я надеюсь, что эти слова ко мне не относятся, – возразил с волнением Аркадий, – я надеюсь, что ты не думаешь расстаться со мной. Базаров пристально, почти пронзительно взглянул на него. – Будто это так огорчит тебя? Мне сдается, что ты уже расстался со мною. Ты такой свеженький да чистенький... должно быть, твои дела с Анной Сергеевной идут отлично.

[гл.25, стр. 111 , Отцы и дети. Тургенев. И.С.]

صفحة 385

أمل بأن هذه الكلمات لا تشمئني . أمل بأنك لا تفكر في الأفتراق عني . ألقى عليه بازاروف نظرة ثاقبة كادت تنغرز فيه : هل تعتقد بأن ذلك سيؤلمك ؟ يخيل لي انك نفسك قد فارقتني . انت على قدر كبير من الطراوة والنظافة لا بد ان أمورك مع أنا سير غيفنا سائرة على ما يرام .

Перевод: *свеженький*. Дополнительных комментариев для арабской аудитории не требуется.

Анна Сергеевна быстро перешла комнату и села на кресло возле дивана, на котором лежал Базаров.

– Великодушная ! – шепнул он. – Ох, как близко, и какая молодая, свежая, чистая... в этой гадкой комнате!..

[гл.27, стр. 126 , Отцы и дети. Тургенев. И.С.]

صفحة 413

أجتازت أنا سير غيفينا الغرفة مسرعة ، وجلست على المقعد قرب الأريكة التي يرقد عليها بازاروف . فهمس هو : ما انبلها ! أه ما اقرب ذلك وما اشد فتوتها ونضارتها وصفائها في هذه الغرفة الكريهة .

Перевод: *свежая*. Данная метафора точно передана для арабской аудитории.

Ситников повязал голову шарфом и представлял замиравшего любовника при словах:

И уста твои с моими

В поцелуй горячий слить.

[гл. 13, стр. 48 , Отцы и дети Тургенев. И.С.]

صفحة 269

بينما شد سيتنيكوف رأسه بوشاح ومثل دور العشيق الولهان عندما غنت هي كلمات :

وتلتحم شفثاك بشفتي

في قبلة حرى

Перевод: *горячий поцелуй*. Указанный пример в арабской аудитории не нуждается в дополнительных комментариях.

3.2. Характеристика и оценка внешних проявлений эмоции, чувств

Данная группа представлена следующими подгруппами:

- речь;
- взгляд;
- дыхание.

Отсутствуют подгруппы «Лицо», «Улыбка», «Смех».

Рассмотрим каждую из указанных подгрупп подробнее.

Речь

Ситников спросил, дома ли Авдотья Никитишна?

- *Это вы, Victor? - раздался тонкий голос из соседней комнаты. - Войдите.*

[гл. 8 , стр. 45 , Отцы и дети Тургенев. И.С.]

صفحة 262

وسألها سيتنيكوف : افدويتا نيكيثينا موجودة ؟ فتعالى صوت رفيع من الغرفة المجاورة ،، هذا أنت يا (فكتور) ؟
أدخل .

Перевод: *тонкий голос*. Данная метафора точно передана на арабский язык.

Павел Петрович недолго присутствовал при беседе брата с управляющим, высоким и худым человеком с сладким чахоточным голосом и плутовскими глазами, который на все замечания Николая Петровича отвечал: «Помилуйте-с, известное дело-с» – и старался представить мужиков пьяницами и ворами.

[гл. 8, стр. 26 , Отцы и дети. Тургенев. И.С.]

صفحة 227

لم يبق بافل بتروفيتش طويلاً أثناء التناول ، بين أخيه ووكيل المزرعة النحيف الفارع القامة ذي العينين المراوغتين والصوت العسلي الشبيه بصوت المسلول . كان الوكيل يرد على جميع ملاحظات نيكولاي بتروفيتش بقوله " طبعاً ، ياسيدي ، أمر معروف " ويحاول ان يصور جميع الفلاحين سكارى ولصوصاً .

Перевод: *медовым голосом*. В арабском варианте прилагательное «сладкий» заменено на «медовый», что существенно не изменяет первоначальный смысл выражения, уточняет его значение. Следовательно, необходимо этот фрагмент прокомментировать.

Ломание Базарова в первые минуты посещения неприятно подействовало на нее, как дурной запах или резкий звук; но она тотчас же поняла, что он чувствовал смущение, и это ей даже польстило.

[гл. 15, стр. 53 , Отцы и дети. Тургенев. И.С.]

صفحة 277

كان تصنع بازاروف في اللحظات الأولى للزيارة قد اثار أستياءها كما تثير الأستياء الرائحة الكريهة او الصوت الحاد ولكنها أدركت في الحال ان ذلك بسبب الأرتباك فأنفجرت أسريها .

Перевод: *резкий звук*. Указанный пример не нуждается в дополнительном комментировании в арабской аудитории.

Павел Петрович старался не глядеть на Базарова; помириться с ним он все-таки не хотел; он стыдился своей заносчивости, своей неудачи, стыдился всего затеянного им дела, хотя и чувствовал, что более благоприятным образом оно кончиться не могло. "Не будет, по крайней мере, здесь торчать, - успокаивал он себя, - и на том спасибо". Молчание длилось, тяжелое и неловкое.

[гл. 21, стр. 102 , Отцы и дети. Тургенев. И.С.]

صفحة 368

حاول بافل بتروفيتش ان لا ينظر الى بازاروف فلم يكن راغباً في التصالح معه رغم كل شئ . كان خجلاً من غطرسته ومن أخفاقه . كان خجلاً من هذه البدعة التي أختلقها مع أنه كان يشعر بأنها لن تنتهي على نحو أفضل مهما أنتهت إليه . وراح يهدي نفسه ((لن يبقى هنا على الأقل والحمد لله)) أستمر الصمت ثقيلاً مرهقاً .

Перевод: *тяжелое молчание*. Данная метафора точно передана на арабский язык.

Иногда, большею частью внезапно, это недоумение переходило в холодный ужас; лицо ее принимало выражение мертвенное и дикое; она запиралась у себя в

спальне, и горничная ее могла слышать, прижав ухом к замку, ее глухие рыдания. Не раз, возвращаясь к себе домой после нежного свидания, Кирсанов чувствовал на сердце ту разрывающую и горькую досаду, которая поднимается в сердце после окончательной неудачи.

[гл.7, стр. 22 , Отцы и дети. Тургенев. И.С.]

صفحة 223

وكانت تلك الحيرة تتحول أحياناً بصورة مفاجئة على الأغلب الى رعب بارد فيكتسي وجهها بتعبير وحشي موات . وتنطوي على نفسها في غرفة النوم فتغلقها وتجهش في **نحيب مخنوق** بوسع الوصيفة ان تستمع اليه عندما تلتصق اذنها بقل الباب . كان كيرسانوف حينما يعود الى منزله بعد لقاءات الغرام يحس مراراً بكآبة مرة كالتى تعصر القلب وتمزق نياطه عادة بعد الأخفاق المطبق .

Перевод: *глухие рыдания*. Рассматриваемый фрагмент не нуждается в дополнительном комментировании.

Взгляд

Катя взглянула на Аркадия важным и светлым взглядом и, после долгого раздумья, едва улыбнувшись, промолвила:

- Да.

[гл. 26, стр. 116 , Отцы и дети. Тургенев. И.С.]

صفحة 395

ألقت كاتيا على اركادي نظرة صافية ذات شأن وكادت تبتسم بعد تأمل عميق . نثقلت :

Перевод: *пресным взглядом*. Указанный фрагмент необходимо прокомментировать для арабской аудитории, так как существенно изменен смысл текста-оригинала. Изначальное значение «чистый и ясный» заменено на значение «лишённый остроты, занимательности, интереса, живости», что ведет к ошибочности восприятия персонажа.

– *Что, Петр, не видать еще?* – спрашивал 20 мая 1859 года, выходя без шапки на низкое крылечко постоялого двора на *** шоссе, барин лет сорока с небольшим, в запыленном пальто и клетчатых панталонах, у своего слуги, молодого и щекастого малого с беловатым пухом на подбородке и маленькими **тусклыми глазенками**.

[гл. 1, стр. 4 , Отцы и дети. Тургенев. И.С.]

صفحة 193

هل ترى شيئاً يا بيوتر؟ سأل السيد خادمه الشاب ذا الوجنتين الممتلئتين و الذقن المكسو بزغب يميل الى البياض والعينين الصغيرتين الداويتين. كان ذلك في العشرين من مايو ١٨٥٩. وكان السيد الذي تجاوز الأربعين قد خرج حاسر الرأس بمعطف مغبر وسروال مخطط ذي مربعات من خان يقع على احد الطرق الكبيرة. توقف على دكة مدخل الخان الواطئة.

Перевод: *бледными глазками*. Необходимо указанный фрагмент дополнительно разъяснить для арабской аудитории, так как в переводе указываются больше цвет глаз, тогда как в тексте-оригинале автор пытается передать душевное состояние персонаже через его зрительной контакт с окружающим миром.

Дыхание

Так размышлял Аркадий... а пока он размышлял, весна брала свое. Все кругом золотисто зеленело, все широко и мягко волновалось и лоснилось под тихим дыханием теплого ветерка, все – деревья, кусты и травы; повсюду нескончаемыми звонкими струйками заливались жаворонки; чибисы то кричали, виясь над низменными лугами, то молча перебежали по кочкам; красиво чернея в нежной зелени еще низких яровых хлебов, гуляли грачи; они пропадали во ржи, уже слегка побелевшей, лишь изредка выказывались их головы в дымчатых ее волнах.

[гл.3 , стр. 10 , Отцы и дети. Тургенев. И.С.]

صفحة 203

هكذا فكر اركادي ..في حين كان الربيع في أوجه . كل شئ حواليه من أشجار وشجيرات وأعشاب في خضرة ذهبية يانعة وكل شئ يتموج ويلمع فسيحاً رقيقاً في انفاس النسيم الدافئة الهادئة . وفي كل مكان تنساب أصوات القبرات الرنانة بلا أنقطاع . والزقازيق تارة تنعق محومة فوق المروج المنخفضة وتارة تتراكم صامتة من كومة ترايبية الى أخرى . وغربان القيط تتمشروا سوداء جميلة في خضرة سنابل الربيع الغضة الواطئة . كانت هذه الغربان تختفي في الجودار الذي أبيضت سنابله قليلاً ثم تلوح رؤوسها في أمواج السنابل الدخانية اللون بين الفينة والفينة.

Перевод: *тихим дыханием*. Данный пример может служить образцом для объяснения и интерпретации сложного языкового средства выразительности.

Одинцова вышла к ним наконец. Она приветствовала их с обыкновенною своей любезностью, но удивилась их скорому возвращению и, сколько можно было

судить по медлительности ее движений и речей, не слишком ему обрадовалась. Они поспешили объявить, что заехали только по дороге и часа через четыре отправятся дальше, в город. Она ограничилась легким восклицанием, попросила Аркадия поклониться отцу от ее имени и послала за своею теткой.

[гл. 22, стр. 91 , Отцы и дети. Тургенев. И.С.]

صفحة 349

وأخيراً حضرت اودينتسوفاً . رحبت بهما بلطفها المعتاد لكنها دهشت لعودتهما السريعة ولم تكن كما بدا من تباطؤ حركاتها ولهجتها في غاية السرور لذلك . وأسرع الشابان للأعلان بأنهما عرجا عليها في طريقهما الى المدينة التي سيتوجهان اليها بعد زهاء أربع ساعات . فاكتفت هي بأن تأوهت متعجبة بعض الشيء ورجت اركادي ان ينقل تحياتها لأبيه. وبعثت في طلب خالتها .

Перевод: *с легким дыханием*. В арабском варианте текста обнаруживается смешение групп «речь» (восклицание) и «дыхание». Данная замена не допустима, так как существенно влияет на характеристику персонажа.

3.3. Характеристика и оценка природных явлений и объектов неживой природы

Мы выделяем следующие группы:

- характеристика и оценка природных явлений;
- характеристика и оценка объектов неживой природы.

Рассмотрим особенности перевода русских лексических единиц в каждой из них более подробно.

Характеристика и оценка природных явлений

Так размышлял Аркадий,... а пока он размышлял, весна брала свое. Все кругом золотисто зеленело, все широко и мягко волновалось и лоснилось под тихим дыханием теплого ветерка, все - деревья, кусты и травы; повсюду нескончаемыми звонкими струйками заливались жаворонки.

[гл.3, стр. 10 , Отцы и дети. Тургенев. И.С.]

صفحة 203

هكذا فكر اركادي .. في حين كان الربيع في أوجه . كل شيء حواليه من أشجار وشجيرات وأعشاب في خضرة ذهبية يانعة وكل شيء يتموج ويلمع فسيحاً رقيقاً في أنفاس النسيم الدافئة الهادئة . وفي كل مكان تنساب أصوات القبرات الرنانة بلا أنقطاع .

Перевод: *звонкими струйками*. Дополнительных комментариев при изучении текста в арабской аудитории вводить не нужно.

Анна Сергеевна не любила посещать это место с тех пор, как увидела там ужа; но Катя часто приходила садиться на большую каменную скамью, устроенную под одною из ниш. Окруженная свежестью и тенью, она читала, работала или предавалась тому ощущению полной тишины, которое, вероятно, знакомо каждому и прелесть которого состоит в едва сознательном, неотступном подкарауливанье широкой жизненной волны, непрерывно катящейся и кругом нас, и в нас самих.

[гл.26, стр. 114 , Отцы и дети. Тургенев. И.С.]

صفحة 389

ولم تكن أنا سير غيفنا تهوى التردد على هذا المكان منذ ان رأت فيه افعى . ألا ان كاتيا غالباً ما تجلس على المصطبة الحجرية الواسعة المبنية عند أحد المحاريب . كانت **وسط النضارة** والظلال تطالع او تعمل او تنساق للأحاساس بالسكون المطبق ذلك الأحساس المعروف لكل شخص على ما يبدو وتكمن روعته في التوقع الأبكم اللاشعوري تقريباً لموجة الحياة العريضة التي تنداح بلا أنقطاع حولنا وفي دخيلتنا .

Перевод: *окруженная свежестью*. Материал корректно представлен на арабский язык.

*Солнечные лучи с своей стороны забирались в рощу и, пробиваясь сквозь чащу, обливали стволы осин таким **теплым светом**, что они становились похожи на стволы сосен, а листва их почти синела и над нею поднималось бледно-голубое небо, чуть обрумяненное зарей.*

[гл. 11, стр. 39 , Отцы и дети. Тургенев. И.С.]

صفحة 253

كانت أشعة الشمس بدورها تخترق الحرج وتنساب عبر الأجمة فتغمر جذوع الحور **بضوء دافئ** جعلها شبيهة بجذوع الصنوبر وجعل لون أوراقها نيلياً فاتحاً . وتشهق فوقها سماء زرقاء باهتة خضبها الشفق بلمسات خفيفة .

Перевод: *теплым светом*. Интерпретация слова полностью соответствует лексеме текста-оригинала.

Характеристика и оценка объектов неживой природы

Покойный Одинцов не любил нововведений, но допускал «некоторую игру облагороженного вкуса» и вследствие этого воздвигнул у себя в саду, между теплицей и прудом, строение вроде греческого портика из русского кирпича. На задней, глухой стене этого портика, или галереи, были вделаны шесть ниш для статуй, которые Одинцов собирался выписать из-за границы.

[гл.26, стр. 14 , Отцы и дети. Тургенев. И.С.]

صفحة 389

ما كان المرحوم اودينتسوف يهوى التجديد ولكنه كان يتقبل "مظاهر الذوق الرفيع " ولذا أنشأ في بستانه بين المشتل المدفأ والبركة بناية من القرميد الروسي تشبه الرواق اليوناني القديم . وعلى الجدار الخلفي الأصم لهذا الرواق او الكاليري حفرت ستة محاريب لتمثيل لتمثيل كان اودينتسوف ينوي جلبها من الخارج .

Перевод: *глухой стене*. Дополнительных комментариев при изучении текста в арабской аудитории вводить не нужно.

Вдоль стен стояли стулья с задками в виде лир; они были куплены еще покойником генералом в Польше, во время похода; в одном углу возвышалась кровать под кисейным пологом, рядом с кованым сундуком с круглою крышкой. В противоположном углу горела лампадка перед большим темным образом Николая чудотворца.

[гл. 8, стр. 27 , Отцы и дети. Тургенев. И.С.]

صفحة 230

وعلى طول الجدران صفت كراسي ذات مساند خلفية بشكل قيثارات كان الجنرال الراحل اشتراها في بولندا أبان إحدى الحملات وفي ركن الغرفة أنصب سرير صغير فوقه حجاب من الشاش . الى جانب صندوق مرصع بالمسامير وذي غطاء محدب . وفي الزاوية المقابلة أشتعل قنديل أمام أيقونة معتمة كبيرة للقديس نيقولاي .

Перевод: *темным образом*. Дополнительных комментариев при изучении текста в арабской аудитории вводить не нужно.

Но полуденный зной проходит, и настает вечер и ночь, а там и возвращение в тихое убежище, где сладко спится измученным и усталым...

[гл.27 , стр. 127 , Отцы и дети. Тургенев. И.С.]

صفحة 415

غير ان قيظ الظهيرة يتبدد ويحل المساء ثم الليل وعندها تحين العودة الى المأوى الهادئ حيث يحلو المنام للمتعبين والمرهقين .

Перевод: *тихое убежище*. Дополнительных комментариев при изучении текста в арабской аудитории вводить не нужно.

3.4. Характеристика и оценка положений дел

Синестезийные метафоры данной группы часто встречаются в языке произведений И.С.Тургенева. Рассмотрим особенности их интерпретации в арабском языке.

Берг поспешно вскочил, поцеловал ручку графини, осведомился о ее здоровье и, выражая свое сочувствие покачиваньем головы, остановился подле нее. Агафокля Кузьминишна скоро за ним последовала: она не могла привыкнуть к глухой столичной жизни; тоска отставного существованья ее загрызла.

[гл.1, стр. 5 , Отцы и дети, Тургенев И.С.]

صفحة 194

وسرعان ما لحقت به أغافوكليا كوزميينتيشنا التي لم تستطع التعود على الحياة المبهمة في العاصمة حيث نهشتها كآبة عيشة التقاعد .

Перевод: *смутной жизни*. Данный перевод синестезийной метафоры не совпадает с исходным значением. Соответственно, при изучении этого примера в арабской аудитории стоит обратить внимание учащихся на истинный смысл высказывания.

Николай Петрович в то время только что переселился в новую свою усадьбу и, не желая держать при себе крепостных людей, искал наемных; хозяйка, с своей стороны, жаловалась на малое число проезжающих в городе, на тяжелые времена; он предложил ей поступить к нему в дом в качестве экономки; она согласилась.

[гл. 8, стр. 28 , Отцы и дети Тургенев. И.С.]

صفحة 232

كان نيكولاي بتروفيتش آنذاك قد أنتقل توأً الى داره الجديدة وما كان راغباً في أبقاء الأبقان معه . فصار يبحث عن إجراء . وكانت صاحبة الخان قد تشكت بدورها من قلة عدد القادمين الى المدينة ومن مصاعب الدهر . فأقترح عليها ان تشغل لديه بمثابة مدبرة منزل ، فوافقت .

Перевод: *трудности*. В арабском тексте используется вместо синестезийной метафоры лексема «трудность», что обедняет образную структуру арабского варианта произведения И.С.Тургенева.

– *Иная барышня только оттого и слывет умною, что умно вздыхает; а твоя за себя постоит, да и так постоит, что и тебя в руки заберет, – ну, да это так и следует. – Он захлопнул крышку и приподнялся с полу. – А теперь повторяю тебе на прощанье, ... потому что обманываться нечего: мы прощаемся навсегда, и ты сам это чувствуешь... ты поступил умно; для нашей горькой, терпкой, бобыльной жизни, ты не создан.*

[гл. 26, стр. 117 , Отцы и дети. Тургенев. И.С.]

صفحة 397

أما فتاتك فلن تتنازل عن حق لها بل سوف تضبطك أنت وهذا أمر طبيعي . صفق غطاء الحقيبة ونهض . أما الآن فأكرر القول مودعاً ولا داعي لخداع النفس : أودعك الى الأبد ولقد شعرت انت بذنبك وتصرفت بحصافة . فأنت لم تخاف لحياتنا المريرة اللاذعة .

Перевод: *горькой жизни*. Данная метафора точно передана на арабский язык.

С такими-то двумя-тремя химиками, не умеющими отличить кислорода от азота, но исполненными отрицания и самоуважения, да с великим Елисевичем Ситников, тоже готовящийся быть великим, толчется в Петербурге и, по его уверениям, продолжает «дело» Базарова. Говорят, его кто-то недавно побил, но он в долгу не остался: в одной темной статейке, тиснутой в одном темном журнальце, он намекнул, что побивший его – трус.

[гл. 28, стр. 130 , Отцы и дети Тургенев. И.С.]

صفحة 419

ومع اثنين أو ثلاثة من أمثال هؤلاء الكيميائيين الذين لا يميزون بين الاوكسجين و الأزوت ، ولكنهم مفعمون بالرفض والأعتزاز بالنفس ومع يليسيفيتش العظيم في بطرسبورغ ، يتسكع سيتينكوف الذي يستعد هو الآخر لكي

يكون عظيماً . ويواصل على حد قوله " قضية " بازاروف . ويقول ان شخصاً ما ضربه مؤخراً ولكنه تأر منه .
حيث لمح في **مقالة تافهة** مشبوهة دست في مجلة تافهة مشبوهة . الى ان ذاك الذي ضربه جبان .

Перевод: *подозрительной статейке*. Данный пример в дополнительных комментариях не нуждается.

3.5. Характеристика и оценка морального облика, душевных качеств героя

Группа является самой малочисленной в языке произведений И.С.Тургенева.

*Подобно губернатору, которого он приехал судить, он считался прогрессистом и, будучи уже тузом, не походил на большую часть тузов. Он имел о себе самое **высокое мнение**; тщеславие его не знало границ, но он держался просто, глядел одобрительно, слушал снисходительно и так добродушно смеялся, что на первых порах мог даже прослыть за «чудного малого». В важных случаях он умел, однако, как говорится, задать пыли.*

[гл. 12 , стр. 41 , Отцы и дети Тургенев. И.С.]

صفحة 257

كان يعتبر من دعاة التقدم شأنه شأن المتصرف الذي وصل للبيت في امره ولم يكن يشبه السواد الأعظم من الموظفين الكبار . بعد ان أصبح واحد منهم . كان مغروراً أشد الغرور وكان زهوه بلا حدود بيد انه كان متساهلاً متسامحاً بسيط العادات ، ذا نظرة تنم عن الرضا وهو يضحك من كل قلبه حتى كاد يشتهر في بادئ الأمر بأنه "شخص طيب جداً" . ولكنه يجيد في الحالات الهامة ذر الرماد في العيون .

Перевод: *высокое мнение*. Дополнительных комментариев не требуется.

3.6. Характеристика и оценка действий предметов

Нами выявлено небольшое количество синестезийных метафор данной группы.

*Одинцова скорыми шагами дошла до своего кабинета. Базаров проворно следовал за нею, не поднимая глаз и только ловя слухом **тонкий свист** и шелест скользившего перед ним шелкового платья.*

[гл.17 , стр. 68 , Отцы и дети Тургенев. И.С.]

صفحة 304

أدرکت اودینتسوفاً مکتبها بخطوات سريعة . وتبعها بازاروف بخفة دون ان يرفع بصره . ولكنه كان يتلقف بمسمعه الحفيف الرقيق المنبعث من الفستان الحريري السائد امامه .

Перевод: тонкий свист. Данная метафора точно передана на арабский язык.

– Зачем ехать? – проговорила Одинцова, понизив голос. Он взглянул на нее. Она закинула голову на спинку кресел и скрестила на груди руки, обнаженные до локтей. Она казалась бледней при свете одинокой лампы, завешенной вырезною бумажною сеткой. Широкое белое платье покрывало ее всю своими **мягкими складками**; едва виднелись кончики ее ног.

[гл. 17, стр. 63 , Отцы и дети. Тургенев. И.С.]

صفحة 295

ما الداعي للسفر؟ ألقى عليها بنظرة ومالت هي برأسها الى مؤخرة المقعد وصلبت يديها العاريتين حتى المرفقين على صدرها . بدت شاحبة في ضوء المصباح الوحيد المغطى بأجاجور من قماش المخرم . وكان فستان ابيض فضفاض يلفعها كلياً بطياته الناعمة وبالقاد بدا طرفا رجليها المتصالبتين ايضاً.

Перевод: мягкими складками. Дополнительных комментариев при изучении текста в арабской аудитории вводить не нужно.

Знакомцы наши изменились в последнее время: все как будто похорошели и возмужали; один Павел Петрович похудел, что, впрочем, придавало еще больше изящества и грансеньйорства его выразительным чертам.... Да и Фенечка стала другая. В свежем шелковом **платье**, с широкою бархатною наколкой на волосах, с золотою цепочкой на шее, она сидела почтительно-неподвижно, почтительно к самой себе, ко всему, что ее окружало, и так улыбалась, как будто хотела сказать: «Вы меня извините, я не виновата».

[гл.27, стр. 128 , Отцы и дети. Тургенев. И.С.]

صفحة 416

لقد تغير اصحابنا هؤلاء في الآونة الأخيرة : فقد بدوا وكأنما أصبحوا أكثر رواء ونضجاً . أما بافل بتروفيتش فهو الوحيد الذي أصيب بهزال ، مما أخفى ، بالمناسبة ، المزيد من الرشاقة والرصانة على ملامحه المعبرة . ثم ان فينيتشكا لم تعد على ما كانت عليه ، ارتدت بدلة حريرية جديدة وشدت شريطاً مخملياً عربيضاً على شعرها مع سلسلة ذهبية تطوق جيدها . جلست بسكون ووقار ورزانة . فهي رزينة أزاء نفسها وأزاء كل ما يحيط بها . كانت تبتسم وكأنها تريد ان تقول "أعذروني فليس الذنب ذنبي" .

Перевод: *в новом шелковом платье*. Лексема «свежий» включает в себя не только сему «новый» (что передано в переведенном тексте), но и сему «чистый». Соответственно, необходимо этот пример сопроводить дополнительными комментариями при изучении в арабской аудитории.

3.7. Характеристика и оценка отрезков времени

Рассмотрим особенности интерпретаций метафор этой группы:

Утро было славное, *свежее*; маленькие пестрые тучки стояли барашками на бледно-ясной лазури; мелкая роса высыпала на листьях и травах, блистала серебром на паутинках; влажная, темная земля, казалось, еще хранила румяный след зари; со всего неба сыпались песни жаворонков.

[гл.24, стр. 100 , Отцы и дети, Тургенев. И.С.]

صفحة 364

كان الصباح منعشاً رائعاً وكانت سحابات صغيرة متموجة تتناثر على زرقة صافية شاحبة وأستقر ندى رقيق على الأوراق والأعشاب وبيوت العناكب وصار يلمع كالفضة . لاحت الأرض الندية الفاتمة وكأنها تحتفظ بأثار الفجر الحمراء وكانت أغاريد القبرات تصدح من كل أرجاء السماء .

Перевод: *утро свежее*. Данный пример не требует дополнительных комментариев при изучении в арабской аудитории, поэтому он может служить в качестве образца для объяснения и интерпретации сложного языкового средства выразительности.

Три дня спустя оба приятеля катили по дороге в Никольское. *День* стоял *светлый* и не слишком жаркий, и ямские сытые лошадки дружно бежали, слегка помахивая своими закрученными и заплетенными хвостами. Аркадий глядел на дорогу и улыбался, сам не зная чему.

[гл. 15, стр. 54 , Отцы и дети Тургенев. И.С.]

صفحة 279

بعد ثلاثة أيام شد الصديقان الرحال الى نيكولسكويه . كان النهار وضاء معتدل الحرارة وكانت خيول البريد المتخمة تنهب الطريق بونام . وهي تلوح دون عناء بذبولها الملتوية المتشابكة . أخذ اركادي يتطلع الى الطريق ويبتسم دون سبب واضح .

Перевод: *день светлый*. Дополнительных комментариев не требуется.

*Арина Власьевна была настоящая русская дворяночка прежнего времени; ей бы следовало жить лет за двести, в старомосковские времена. Она была очень набожна и чувствительна, верила во всевозможные приметы, гаданья, заговоры, сны; верила в юродивых, в домовых, в леших, в дурные встречи, в порчу, в народные лекарства, в четверговую соль, в скорый конец света; верила, что если в **светлое воскресенье** на всеобщей не погаснут свечи, то гречиха хорошо уродится.*

[гл. 20, стр. 80, Отцы и дети Тургенев. И.С.]

صفحة 326

أرينا فلاسيفنا نبيلة روسية حقاً من نبيلات الماضي . وكان ينبغي ان تعيش قبل مائتي عام في عهد موسكو القديمة . فهي متجينة للغاية ورقيقة الشعور تؤمن بكل انواع الفال والعرافة والتعاويذ والأحلام وتؤمن بالدرأويش والجن والعفراريت . وبمصادفات السوء وعين الحسود والأدوية العشبية وملح الخميس ويقرب حلول نهاية العالم . وتعتقد ان محصول الحنطة السوداء يكون جيداً اذا لم تطفأ الشموع اثناء صلاة الليل في عيد الفصح .

Перевод: *светлая Пасха*. Данный пример необходимо сопроводить лингвострановедческим и культурологическим комментарием.

Делая выводы, можно заключить, что синестезийные метафоры являются важным компонентом в образной структуре языка художественных произведений И.С. Тургенева. Мы выявили основные группы синестезийных метафор в тексте И.С. Тургенева. Так, самыми многочисленными являются группы «Общая метафорическая характеристика человека» и «Характеристика и оценка внешних проявлений эмоций и чувств», что отражает, как и в языке произведений Н.В. Гоголя, антропоцентрическую картину мира писателя. Нами обнаружены следующие особенности интерпретации синестезийной метафоры в арабском языке: подбор точного эквивалента является наиболее частотным, замена исходной лексемы словом иного порядка и опускание синестезийной метафоры (отсутствие перевода) редко встречаются при анализе языковых средств, что свидетельствует о более понятной образной структуре языка И.С. Тургенева для переводчиков. Тем не менее, при изучении произведений И.С. Тургенева в арабской аудитории необходимо сопровождать анализ лингвистическими и лингвокультурологическими комментариями. Также в языке И.С. Тургенева нами

не выявлены лексемы групп «Характеристика и оценка движений героя» и «Характеристика и оценка социального положения человека (материальное положение, статус, должность)», что свидетельствует о незначительности этих элементов для характеристики персонажей.

3.8. Функционирование синестезийных метафор языка И.С. Тургенева в современном русском языке

Рассмотрим особенности функционирования метафор, используемых в текстах И.С. Тургенева, в современном русском языке.

Так, нами отмечается функционирование метафор группы «Общая метафорическая характеристика человека», которая является наиболее частотной в текстах И.С. Тургенева.

И сладкий ужас и жуткая догадка обжигают ее: солнце бежит за ним и сейчас догонит, ударит между лопаток и поглотит, он растворится, пропадет в огне навсегда, сам станет пылающим быстрым облаком. [Майя Кучерская. Тетя Мотя // «Знамя», 2012]

Метафоры «сладкий ужас» и «холодный ужас» являются наиболее частотной метафорой для современного языка из представленной группы:

*Эта предсмертная песня вызывала **тяжелые чувства** у нас. [Александр Трифонов, В. Рогалев. Из воспоминаний (1909) // «Родина», 2000]*

*Джироламо представил, как повторяется тягостная сцена допроса, и его охватил **холодный ужас**. [С. В. Логинов. Драгоценнее многих (медицинские хроники) // «Наука и жизнь», 2007].*

Метафора «глухое беспокойство» актуальна для языка до середины XX века, далее, согласно Национальному корпусу русского языка, отмечается уменьшение частотности ее употребления. В современных публицистических и художественных текстах она не встречается:

*И тотчас **глухое беспокойство** возникшей нереальности малярным холодком стало вкрадываться в сознание Никитина. [Юрий Бондарев. Берег (1975)].*

Метафора «холодный нрав» в современном русском языке не является актуальной, о чем свидетельствуют данные Национального корпуса русского языка.

Также в современном русском языке встречаются метафоры, используемые в текстах И.С. Тургенева и отнесенные нами в группу «Характеристика и оценка внешних проявлений эмоции, чувств»:

Её голос свободно "гулял" по "просторам" широких напевов русских песен и романсов:

"Потеряла я колечко"" Лучинушка"" Когда б имел золотые горы", высвечивая то "бархатный" тембр грудного регистра, то полётный "тонкий" голос, легко переключаясь из одного регистра в другой на восходящих и нисходящих интонационных скачках(пример N 2). [Некоторые черты саратовского певческого стиля // «Народное творчество», 2003]

Из динамиков, закрепленных над стойкой бара, сладкий голос восточного певца тянул бесконечную надрывную мелодию, в которой то и дело звучало все то же неизбежное слово «хабиби». [Наталья Александрова. Последний ученик да Винчи (2010)].

Метафоры «тонкий голос» и «сладкий голос» из рассматриваемой группы являются наиболее частотными для характеристики речи в современном русском языке.

Также для характеристики человека в современном русском языке актуальна и метафора, употребленная в языке И.С. Тургенева, – «светлый взгляд»:

С первого вида и первых же слов он производит обаятельное впечатление: высокий рост, совершенная открытость, светлая мягкая улыбка, светлый взгляд, тепло-гортанный голос и значительное грассирование, к которому потом привыкаешь. [Геннадий Горелик. Андрей Сахаров. Наука и свобода (2004)] .

В современном русском языке используются и метафоры языка И.С. Тургенева, рассмотренные нами в группе «Характеристика и оценка природных явлений»:

*Из жестяных труб оранжево-красных вагонов серьёзно курился в ночное небо белесый дым, а с простых деревянных крылечек, устроенных для входа в тамбуры, тёк на землю смолистый **тёплый свет**. [Олег Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь», 2001]*

Наиболее частотной метафорой, характерной для современных художественных и публицистических текстов, является метафора «глухая стена»:

*Говорить больше не о чем. **Глухая стена**. Неужели, любимый, у нас не осталось друг для друга слов, кроме обидных? [Алена Браво. Комендантский час для ласточек // «Сибирские огни», 2012]*

Не характерная для современного русского языка метафора И.С. Тургенева, в состав которой входит также слово «глухой» – «глухая жизнь» (группа «Характеристика и оценка положений дел»), о чем свидетельствует Национальный корпус русского языка:

*Иначе просто **глухая жизнь**, как бы громко ни звучал рок. [М. К. Мамардашвили и др. Если осмелиться быть... // «Родник», 1989].*

Также, согласно Национальному корпусу русского языка, метафоры групп «Характеристика морального облика», «Характеристика действий предметов» и «Характеристика и оценка отрезков времени» актуальны для современного русского языка:

*Действительно, я была хоть и *onesta ragazza*, но имела о себе довольно **высокое мнение** — и все выше, потому что это стимулировалось мнением окружающих. [Алексей Слаповский. 100 лет спустя. Письма нерожденному сыну // «Волга», 2009].*

*Не исключено, что выборы Ландау в 1946 году сразу в академики, минуя члены-корреспонденты, после многочисленных провалов на предыдущих выборах в значительной мере были обусловлены тем, что **высокое мнение** Бора о Ландау, о котором сообщалось в нашем докладе, было доведено до внимания Сталина. [Геннадий Горелик. Ученый раб, свободный духом // «Знание - сила», 2008].*

Она, конечно, отмыла руки тщательно и надела свежее платье, однако всем было известно, что королева Ида обладает феноменально тонким обонянием. [Дина Сабитова. Цирк в шкатулке (2007)].

Я давно предчувствовал этот Светлый день и опустевший дом. [Игорь Волгин. Уйти ото всех. Лев Толстой как русский скиталец.// «Октябрь», 2010]

Таким образом, синестезийные метафоры, используемые в языке И.С. Тургенева, актуальны и на современном этапе развития русского языка, мы наблюдаем их множественное применение в разнообразных текстах (как публицистических, так и художественных). Мы также отмечаем, что некоторые из них (5% от общего количества) в настоящее время вышли и выходят из языка («холодный нрав», «глухая жизнь», «глухое беспокойство»).

Выводы к главе 3

1) Синестезийные метафоры являются важным компонентом в образной структуре языка художественных произведений И.С. Тургенева.

2) Синестезийные метафоры в творчестве И.С. Тургенева могут быть распределены по следующим группам:

- общая метафорическая характеристика человека;
- характеристика и оценка внешних проявлений эмоции, чувств;
- характеристика и оценка природных явлений и объектов неживой природы;
- характеристика и оценка положения дел;
- характеристика и оценка морального облика, душевных качеств героя;
- характеристика и оценка действий предметов;
- характеристика и оценка отрезков времени.

Среди которых метафоры группы «Общая метафорическая характеристика человека», «Характеристика и оценка внешних проявлений эмоций и чувств» и «Характеристика и оценка природных явления и объектов неживой природы» употребляются в текстах И.С. Тургенева наиболее часто.

3) В языке И.С. Тургенева нами не выявлены лексемы групп «Характеристика и оценка движений героя» и «Характеристика и оценка социального положения человека (материальное положение, статус, должность)», что свидетельствует о незначительности этих элементов для характеристики персонажей.

4) Особенности перевода синестезийной метафоры на арабский язык: подбор точного эквивалента является наиболее частотным, замена исходной лексемы словом иного порядка и опускание синестезийной метафоры (отсутствие перевода) редко встречаются при анализе языковых средств, что свидетельствует о более понятной образной структуре языка И.С. Тургенева для переводчиков. Тем не менее, при изучении произведений И.С. Тургенева в арабской аудитории необходимо сопровождать анализ лингвистическим и лингвокультурологическим комментариями.

5) Синестезийные метафоры, используемые в языке И.С. Тургенева, актуальны и на современном этапе развития русского языка, мы наблюдаем их множественное применение в разнообразных текстах (как публицистических, так и художественных). Мы также отмечаем, что некоторые из них (5% от общего количества) в настоящее время вышли и выходят из языка («холодный нрав», «глухая жизнь», «глухое беспокойство»).

Глава 4. Синестезийная метафора в творчестве

Л.Н. Толстого

В этой главе мы подробно рассмотрим классификацию синестезийных метафор, обнаруженных в текстах Л.Н. Толстого, и выявим особенности их интерпретации в арабской аудитории.

Тематическая классификация примеров с зафиксированными нами синестезийными метафорами представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Группы синестезийных метафор в произведениях Л.Н. Толстого

№	Название группы	Количество примеров
19	Общая метафорическая характеристика человека: - интеллектуальные особенности - эмоциональное состояние - физическое состояние	121 20 34 67
20	Характеристика и оценка внешних проявлений эмоций, чувств: - речь - взгляд - смех - улыбка - лицо - дыхание	134 68 28 12 16 7 2
21	Характеристика и оценка - природных явлений - объектов неживой природы	21 17 4
22	Характеристика и оценка положений дел	30

23	Характеристика и оценка движений героя	33
24	Характеристика и оценка социального положения человека	9
25	Характеристика и оценка морального облика героя и его душевных качеств	17
26	Характеристика и оценка действий предметов	17
27	Характеристика и оценка отрезков времени	7
		Итого: 389

4.1. Общая метафорическая характеристика человека

Эта группа синестезийных метафор является одной из основных в языке произведений Л.Н. Толстого по количеству употреблений. В текстах Л.Н. Толстого при описании человека с использованием синестезийной метафоры учитываются следующие «особенности» личности персонажа: эмоциональное состояние, наличие/ отсутствие интеллектуальных способностей, физическое состояние. Рассмотрим более подробно каждую из представленных групп.

Эмоциональное состояние человека

Пьер не понимал того, что говорил благодетель, но он знал (категория мыслей так же ясна была во сне), что благодетель говорил о добре, о возможности быть тем, чем были они. И они со всех сторон, с своими простыми, добрыми, твердыми лицами, окружали благодетеля.

[т. 3, ч. 3, гл. 9, стр. 153]

صفحة 438

ما كان يبهر يفهم ما يقوله المحسن لكنه كان يعرف مع ذلك... لشدة ما تكون الأفكار من هذا النوع جلية في الأحلام —أنه يتكلم عما هو خير وعن أمكانية الأنتقال الى ما "هم" عليه . وكانوا هم يحيطون بالمحسن من كل الجهات بوجههم الباسلة البسيطة الطيبة.

Перевод: *доблестными лицами*. В данном примере интерпретация на арабский язык осуществлена с помощью прилагательного «доблестный»,

следовательно, смысл выражения расширен. И данный факт необходимо донести до учащихся.

*Пьер узнавал теперь в своем друге слишком знакомую ему потребность волноваться и спорить о деле для себя чуждом только для того, чтобы заглушить слишком **тяжелые** задушевные мысли.*

[т. 2, ч. 5, гл. 21, стр. 377]

صفحة 57

تعرف بيير على بادرة لم يرها تظهر على صديقه غالبا الا وهي الحاجة الى الحركة والاندفاع في مناقشات شائكة يقصد نسيان افكار شخصية شديدة الأيلام .

Перевод: *болезненные мысли*. Данный перевод синестезийной метафоры имеет значение «причиняющий боль», что искажает истинный смысл, обозначенный в тексте-оригинале: тяжелый – тягостный, мрачный, гнетущий. Соответственно, интерпретация не представляет точного эмоционального и художественного восприятия исходного текста и необходим дополнительный комментарий.

– *Taisez vous, mauvaise langue, [Удержите ваше злоязычие.]* – сказал Долгоруков. – *Неправда, теперь уже два русских: Милорадович и Дохтуров, и был бы 3-й, граф Аракчеев, но у него **нервы слабы**.*

[т. 1, ч. 3, гл. 11, стр. 164]

صفحة 944

فهناك قائدان روسيان هما ميلورادوفيتش و دوختوروف وكان يمكن ان يكون هناك ثالث ايضا وهو اركتيشييف لكن أعصابه ضعيفة قليلا .

Перевод: *нервы слабы*. Дополнительных комментариев при изучении текста в арабской аудитории вводить не нужно.

*Ежели бы Николай мог сознавать свое чувство, то он нашел бы, что главное основание его **твердой, нежной и гордой любви** к жене имело основанием всегда это чувство удивления перед ее душевностью.*

[т. эпилог, ч. 1, гл. 15, стр. 359]

صفحة 509

ولو استطاع نيكولا ان يحلل عاطفته فقد كان يكتشف أذن ان حبه **المتين** لزوجته ،الحنون والفخور في نفس الوقت.

Перевод: *твердой любви*. В арабской аудитории не следует дополнительно комментировать рассматриваемый пример.

- *Эк торопятся, что он холодную пустил, так и думаешь, всех перебьют. – говорил унтер-офицер сердито и укоризненно.*

[т. 1, ч. 2, гл. 7, стр. 88]

صفحة 272

ومرت هذه الجماعة دون ان يستطيع نيفيستسكي ان يعرف من الذي اصبح فخذاً شهياً.

Перевод: *нет перевода*, т.е. в арабском тексте перевод синестезийной метафоры опущен. В рассматриваемом примере отмечается утрата метафорического значения выражения, что существенно обедняет образность не только представленного фрагмента текста, но и снижает уровень эстетического и эмоционального восприятия художественного образа, суть которого, на наш взгляд, заключается в том, чтобы передать необычайно сложное «устройство» человеческого разума, многообразие его проявлений и возможность множественной его характеристики и оценки.

- *Dieu, quelle virulente sortie [O! какое жестокое нападение!] – отвечал, нисколько не смутясь такою встречей, вошедший князь, в придворном, шитом мундире, в чулках, башимаках, при звездах, с светлым выражением плоского лица.*

[т. 1, ч. 1, гл. 1, стр. 2]

صفحة 12

مدخلا عليها تلك النبرة المترفعة والمخارج الرخوة التي يمتاز بها اولئك الذين افنوا العمر في المجتمعات الراقية وكانو ذوي حظوة في البلاد.

Перевод: *высокомерным выражением*. В данном предложении используется в арабском языке лексическая единица, не являющаяся ни языковым эквивалентом, ни синонимом, что искажает начальный смысл предложения. Учителем должен быть введен лингвистический комментарий.

- *Денисов, ты этим не шути, – крикнул Ростов, – это такое высокое, такое прекрасное чувство, такое...*

[т. 1, ч. 3, гл. 10, стр. 162]

صفحة 493

اه يا دينيسوف لاتمزح هكذا انه شعور جميل رفيع شديد التسامي ،،شديد .

Перевод: *Очень высокое, красивое и благородное чувство.* Следует обратить внимание учащихся при разборе этого примера на то, что в арабский вариант текста вводятся дополнительные лексемы, что привносит новую информацию, отсутствующую в тексте оригинале.

Несмотря на то, когда старик, особенно по вечерам, выходил к чаю в своей шубке и пудренном парике, и начинал, затронутый кем-нибудь, свои отрывистые рассказы о прошедшем, или еще более отрывистые и резкие суждения о настоящем, он возбуждал во всех своих гостях одинаковое чувство почтительного уважения.

[т. 2, ч. 5, гл. 2, стр. 340]

صفحة 467

مع ذلك فقد كان العجوز اذا ما ظهر مساء – وبصورة خاصة في وقت الشاي مرتدياً فروته وشعره المستعار المذرور واثير من قبل احدهم فانه كان يحاضر بصوته الحازم عن وقائع العصر الماضي ويخلص منها الى الحكم على العهد باحكام أشد حزماً .

Перевод: *твердые суждения.* Этот пример нуждается в дополнительном лингвистическом комментарии в арабской аудитории.

"Что-то очень важное происходит между ними", – думал Пьер, и радостное и вместе горькое чувство заставляло его волноваться и забывать об игре.

[т. 2, ч. 3, гл. 21, стр. 297]

صفحة 342

حدث نفسه قائلاً (هناك شئ خطير يقوم بينهما) وانتابه شعور امتزج فيه الاسف بالسرور شعور حرك عواطفه لدرجة كاد معها ان ينسى اللعب .

Перевод: *Смешанное чувство жалости и радость.* Указанная метафора не точно передана на арабский язык. Переводчик ошибочно определил горькое чувство как чувство жалости. Соответственно, этот пример необходимо сопроводить комментариями.

Князь Николай Андреич вышел серьезен и молчалив. Княжна Марья еще более казалась тихой и робкою, чем обыкновенно. Гости неохотно обращались к

ней, потому что видели, что ей было не до их разговоров. Граф Ростопчин один держал нить разговора, рассказывая о последних то городских, то политических новостях.

[т. 2, ч. 5, гл. 3, стр. 342]

صفحة 475

ظهر الأمير نيكولا رزينا رصيناً .وبدت الأميرة ماري اكثر خجلا واكثر شرودا من المعتاد وليمكن المدعوون ليوجهون اليها الحديث لأنهم كانوا يعرفون انها ليست على مستوى ما يتحدثون به .كان الكونت روستوبتشين يمسك وحده بدفة الحديث شابكاً الثثرات المحلية بالاخبار السياسية الاخيرة

Перевод: казалась растерянной. Указанная метафора передана на арабский язык с искажением исходного смысла, соответственно, требуется лингвистический комментарий.

Лицо итальянца вдруг изменилось и приняло оскорбительно притворно-сладкое выражение, которое, видимо, было привычно ему в разговоре с женщинами.

[т. 1, ч. 1, гл. 3, стр. 8]

صفحة 37

فانطبع وجه الايطالي ،المتحول بطابع اللطف والايناس الذي ينفرد به في حضرة السيدات ،،واجاب .

Перевод: ласковое и приятное выражение. Необходимо этот фрагмент разобрать детально в иностранной аудитории: в арабском тексте отсутствует количественная характеристика, которая заключена в лексеме «притворно».

Но как ни хорошо знал Пьер эту историю, он теперь прислушался к ней, как к чему-то новому, и тот тихий восторг, который, рассказывая, видимо испытывал Каратаев, сообщился и Пьеру.

[т. эпилог, ч. 1, гл. 13, стр. 290]

صفحة 270

لكنه على الرغم من معرفته لها عن ظهر قلب فقد شعر نحوها بجاذبية الاشياء الجديدة اذ انتقل الحماس القرير الذي بدا جلياً على كاراتاييف الى روحه.

Перевод: тихий восторг. Дополнительных комментариев при изучении текста в арабской аудитории вводить не нужно.

Как это часто бывает с горячими людьми, гнев уже владел им, но он искал еще для него предмета.

[т. 3, ч. 3, гл. 25, стр. 180]

صفحة 525

ها هم أولاء الناس حثالة الشعب السوقة الذي البوهم بحماقتهم .

Перевод: *наглые, грубые люди*. Метафора на арабский язык передана неверно, обнаруживается исходное искажение смысла. Следовательно, необходим дополнительный комментарий.

*Ежели ты идешь на дуэль и пишешь завещания да нежные письма родителям, ежели ты думаешь о том, что тебя могут убить, ты – дурак и наверно пропал; а ты иди с **твердым намерением**, его убить, как можно поскорее и повернее, тогда всё исправно.*

[т. 2, ч. 1, гл. 4, стр. 197]

صفحة 45

اما اذا ذهبت للقاء خصمك وانت على يقين ثابت بانك ستقتله وفي اسرع وقت او باسرع ما يمكن.

Перевод: с *твердым намерением*. В примере нет искажения исходного смысла.

Интеллектуальные способности человека

*Князь Андрей слушал, удерживаясь от возражений и невольно удивляясь, как мог этот старый человек, сидя столько лет один безвыездно в деревне, в таких подробностях и с **такою тонкостью** знать и обсуживать все военные и политические обстоятельства Европы последних годов.*

[т. 1, ч. 1, гл. 27, стр. 66]

صفحة 198

لكن الامير الصغير كان يبئمل بلعجاب سعة اطلاع العجوز على مجرى الامور من الوجهتين السياسية والعسكرية في كل اوروبا والطريقة الدقيقة التي يعلج فيها منذ سنين طويلة في الريف.

Перевод: с *большим многознанием, многосторонностью*. Перевод метафоры выполнен с искажением исходного смысла. Необходимо анализ этого примера в арабской аудитории сопроводить разъяснением.

*Я вам признаюсь, что не понимаю, может быть, тут есть **дипломатические тонкости** выше моего слабого ума, но я не понимаю.*

[Т. 1, ч. 2, гл. 10, стр. 98]

صفحة 300

دعني يا عزيزي القي عليك بدوري سؤالاً واحداً، ان **دقائق الدبلوماسية** تفوق فهمي الضعيف واستيعابي للامور.

Перевод: *дипломатические тонкости*. Указанный пример не нуждается в дополнительном комментировании и может служить в качестве образца для объяснения и интерпретации сложного языкового средства выразительности.

– *Я слишком мало знаю вашу сестру*, – отвечал князь Андрей с насмешливой улыбкой, под которой он хотел скрыть свое смущение, – *чтобы решить такой тонкий вопрос*; и потом я замечал, что чем менее нравится женщина, тем она бывает постояннее, – прибавил он и посмотрел на Пьера, подошедшего в это время к ним.

[Т. 2, ч. 3, гл. 21, стр. 297]

صفحة 342

انني لا اعرف اختك تمام المعرفة لكي استطيع الاجابة على **سؤال دقيق** كهذا واطاف وهو يلتفت نحو بيير الذي كان قادماً اليها ثم انني لاحظت ان المرأة يزداد اخلاصها كلما نقص الاعجاب بها فأستأنفت فيرا - تقول .

Перевод: *тонкий вопрос*. Значение лексем, являющихся синестезийной метафорой, полностью совпадает в русском тексте и его арабском переводе.

В середине верхняя губа энергически опускалась на крепкую нижнюю острым клином, и в углах образовывалось постоянно что-то вроде двух улыбок, по одной с каждой стороны; и всё вместе, а особенно в соединении с твердым, наглым, умным взглядом, составляло впечатление такое, что нельзя было не заметить этого лица.

[Т. 1, ч. 1, гл. 9, стр. 20]

صفحة 66

الشفة العليا تسقط على الشفة السفلى الغليظة مشكلة زاوية حادة كلها ، بينما لبثت الزاويتان تظهران ضحكة مزدوجة ثانية فكان تكوين ذلك الوجه المتفق مع النظرة التي لا تخلو من قحة معنوية يستوقف الانتباه .

Перевод: *не пустой взгляд*. В тексте перевода на арабский язык выражение «умным взглядом» заменено на «не пустой взгляд», что изменяет первоначальный смысл выражения. В переведенном тексте отсутствует важное для характеристики

русского персонажа значение – «наличие интеллекта». Необходимо при анализе в арабской аудитории этот фрагмент сопроводить лингвистическим комментарием.

Синестезийные метафоры указанной группы могут передавать не только положительную оценку способностей персонажа, но и отрицательную. Рассмотрим несколько примеров:

*Я вам признаюсь, что не понимаю, может быть, тут есть дипломатические тонкости выше моего **слабого ума**, но я не понимаю.*

[т. 1, ч. 2, гл. 10, стр. 98]

صفحة 300

دعني يا عزيزي القي عليك بدوري سؤالاً واحداً، ان دقائق الدبلوماسية تفوق فهمي الضعيف واستيعابي للامور.

Перевод: *слабое понимание.* Данный пример свидетельствует об элиминации синестезийной метафоры переводчиком, что существенно упрощает образную систему языка произведения.

*Князь Андрей вошел в небогатый опрятный кабинет и у стола увидел сорокалетнего человека с длинной талией, с длинно, коротко-обстриженной головой и толстыми морщинами, с нахмуренными бровями над каре-зелеными **тупыми глазами** (перевод: *тупыми глазами*) и висячим красным носом.*

[т. 2, ч. 1, гл. 10, стр. 207]

صفحة 76

دخل اندريه الى مكتب بسيط منسق وشاهد رجلاً في الاربعين من عمره فارع الجزع طويل الرأس ذا شعر قصير واخاذيد عميقة وانف احمر محدودب وحاجبين مزويين فوق عينييين ملونتين تبدو نظرتهما مطفنة.

Перевод: *тупыми глазами.* Дополнительных комментариев не требуется.

*Впрочем, так как вы мне говорите, что в ней между многими хорошими вещами есть такие, которых не может постигнуть **слабый ум** человеческий, то мне кажется излишним заниматься непонятным чтением, которое по этому самому не могло бы принести никакой пользы.*

[т. 1, ч. 1, гл. 25, стр. 60]

صفحة 182

بين الامور الطيبة التي فيه، على شوؤن لا يستطيع ادراكنا البشري بلوغ مداها .

Перевод: *Наше понимание человеческое не может достичь диапазона.* В арабском тексте отмечается искажение исходного смысла, следовательно, необходим разъясняющий комментарий.

Отец мой прав. Эгоизм, тщеславие, тупоумие, ничтожество во всем – вот женщины, когда показываются все так, как они есть.

[т. 1, ч. 1, гл. 8, стр. 18]

صفحة 61

ان المرأة عندما ترى على حقيقتها لا تزيد من كونها انانية مغرورة محدودة خرقاء تماما .

Перевод: *высокомерие.* Лексический эквивалент в арабском языке не соответствует по значению русской лексеме. Именно поэтому необходимо ввести дополнительные комментарии при изучении этого эпизода.

Прежде Пьер в присутствии Анны Павловны постоянно чувствовал, что то, что он говорит, неприлично, бестактно, не то, что нужно, что речи его, кажущиеся ему умными, пока он готовит их в своем воображении, делаются глупыми, как скоро он громко выговорит, и что, напротив, самые тупые речи Ипполита выходят умными и милыми.

[т. 1, ч. 3, гл. 1, стр. 129]

صفحة 389

فكانت كل كلماته رغم ما كان يحس به في قرارة نفسه من وجاهتها واحكامها تبدو سخيفة حالما ينطق بها بصوت مرتفع بينما كانت بلاهات هيبوليت وحماقاتاه تعتبر مقبولة ومعبرة عن بديهية وتوقد وذكاء .

Перевод: *глупые речи.* Дополнительный комментарий не требуется.

Прежде Пьер в присутствии Анны Павловны постоянно чувствовал, что то, что он говорит, неприлично, бестактно, не то, что нужно, что речи его, кажущиеся ему умными, пока он готовит их в своем воображении, делаются глупыми, как скоро он громко выговорит, и что, напротив, самые тупые речи Ипполита выходят умными и милыми.

[т. 1, ч. 3, гл. 1, стр. 129]

صفحة 398

فكانت كل كلماته رغم ما كان يحس به في قرارة نفسه من وجاهتها واحكامها تبدو سخيفة حالما ينطق بها بصوت مرتفع بينما كانت بلاهات هيبوليت وحماقاتاه تعتبر مقبولة ومعبرة عن بديهية وتوقد وذكاء .

Перевод: *речи глупые*. Указанное образное выражение точно передано на арабский язык.

Физическое состояние

Чарторижский и Новосильцев, и князь Болконский, и Строганов, и другие, все богато одетые, веселые, молодые люди, на прекрасных, выхоленных, свежих, только что слегка вспотевших лошадях, переговариваясь и улыбаясь, остановились позади государя.

[т. 1, ч. 3, гл. 15, стр. 174]

صفحة 530

وكلهم مبتهجين على صهوات جيد مهطمة مجهزة بسخاء واسراف ونظيفة كل النظافة.

Перевод: *слишком чистая*. Лексема *свежий* (бодрое, неутомлённое состояние), присутствующая в тексте-оригинале отсутствует в переведенном тексте и заменена лексемой *чистый*, которая не является в данном случае контекстуальным синонимом. Более того, в переведенном тексте присутствует параметрическая оценка, отсутствующая в тексте-оригинале.

Отъехав с версту, навстречу Ростовской охоте из тумана показалось еще пять всадников с собаками. Впереди ехал свежий, красивый старик с большими седыми усами.

[т. 2, ч. 4, гл. 4, стр. 313]

صفحة 390

أجتاز الموكب ربع ميل تقريباً ، عندما أنفصل عن الضياب خمسة فرسان آخرين على رأسهم عجوز جميل الطلعة لايزال وافر النشاط ذو شاربين أبيضين ضخمين .

Перевод: *красивый, активный*. В тексте перевода на арабский язык выражение «свежий старик» заменено на «активный, красивый», что не передает в полной мере значение выражения. На наш взгляд, данный пример переведен на арабский язык с утратой метафорического значения выражения и нуждается в сопроводительном комментарии. Если мы сопоставим словарное толкование слов «свежий» и «активный», то мы обнаружим, что в русском языке есть значительное расхождение, потому что данные слова не имеют общих систем значения, а в арабском языке они вполне заменимы. В результате, мы видим, что

русский и арабский переводы создают другую образную систему, и именно поэтому здесь необходим дополнительный лексикографический комментарий.

*Графиня Безухова в числе других русских дам, приехавших за государем из Петербурга в Вильну, была на этом бале, затемняя своей **тяжелой**, так называемой русской **красотой** утонченных польских дам.*

[т. 3, ч. 1, гл. 3, стр. 6]

صفحة 27

وكانت الكونتيس بيزوخوف التي تبعت الأمبراطور الى فيلنا رافقها سيدات روسيات أخريات تكسف (بجمالها الروسي) المتترف جمال البولونيات الأكثر رقة ولطفاً.

Перевод: *пышной красотой*. В арабском тексте прилагательное «тяжелый» заменено на «пышный», что, к сожалению, привело к утрате того значения, которое несет данная метафора. Поэтому необходимо подробное разъяснение эпизода.

Пока один Nicolas был в опасности, графине казалось (и она даже каялась в этом), что она любит старшего больше всех остальных детей; но когда меньшей, шалун, дурно учившийся, все ломавший в доме и всем надоевший Петя, этот курносый Петя, со своими веселыми черными глазами, свежим румянцем и чуть пробивающимся пушком на щеках, попал туда, к этим большим, страшным, жестоким мужчинам, которые там что-то сражаются и что-то в этом находят радостного, – тогда матери показалось, что его-то она любила больше, гораздо больше всех своих детей.

[т. 3, ч. 3, гл. 12, стр. 157]

صفحة 451

ولكن عندما ذهب ابنها الأصغر ذلك الطفل الذي كان يرفض ان يتعلم شيئاً ويحطم كل شئ في البيت ويزعج كل انسان فيه عندما ذهب بيتيا هذا ذو الأنف الأفتس والعينين السوداوييتين الماكرتين والوجه المتورد النضير الذي لم ينبت على وجنتيه إلا ما يشبه الزغب عندما ذهب الى هناك بين الفتيان الكبار الضارين الرهيبيين الذين يقتلون ويجدون متعة في ذلك .

Перевод: *свежим румянцем*. Дополнительных комментариев при изучении текста в арабской аудитории вводить не нужно.

Другой, встретившийся им, бодро шел один, без ружья, громко охая и махая от свежей боли рукою, из которой кровь лилась, как из стеклянки, на его шинель.

[Т. 1, ч. 2, гл. 18, стр. 115]

صفحة 354

وهو اعزل السلاح يزمر وهو يرفع ذراعه التي كان الدم ينزف منها على معطفه وكأنه يتدفق من أناء طافح. كان وجهه يدل على الذهول أكثر مما يحمل من معالم الألم ولا شك انه اصيب منذ هنيهة فلم يشعر بعد بالألم.

Перевод: *пострадавший с некоторого времени.* В данном примере прилагательное «свежий» заменено на частично соответствующее в данном случае по значению выражение «недавно пострадавший». Таким образом, смысл авторской метафоры в арабском переводе в целом сохранён, однако в русском языке многозначное прилагательное «свежий» имеет тонкие значения как «бодрый», «энергичный», «сильный», «крепкий», «здоровый» и другие, то есть в представленном контексте в сочетании «свежая боль» можно усмотреть скрытую антонимию, которая работает на создание образа мужественного, негибаемого война, идущего бодро, заглушая громкими «охами» боль от страшной раны. В этом случае более уместно было бы перевести сочетание «свежая боль» арабским сочетанием «الألم الغض».

4.2. Характеристика и оценка внешних проявлений эмоций, чувств

Группа представлена следующими подгруппами:

- речь;
- взгляд;
- смех;
- улыбка;
- лицо;
- дыхание.

Рассмотрим каждую из указанных подгрупп подробнее:

Речь:

Не слушая офицеров, солдаты стояли, опираясь на носилки, и пристально, как будто пытаюсь понять трудное значение зрелища, смотрели на то, что делалось перед ними. Из палаток слышались то громкие, злые вопли, то жалобные стенания.

[т. 3, ч. 2, гл. 36, стр. 133]

صفحة 380

فكان أولئك الجنود يصممون على البقاء هناك متكئين على محافتهم شاخصين بأبصارهم الى المشهد الذي يدور تحت أنظارهم وكأنهم يحاولون جا هدين أدراك مدلوله الأليم .ومن الخيام كانت صيحات وحشية تتناوب مع انات اليممة شاكية تتصاعد من هناك .

Перевод: *нет перевода*, следовательно, требуется лингвистический комментарий учителя.

Князь Василий продолжал:

– *«Пусть дерзкий и наглый Голиаф от пределов Франции обносит на краях России смертоносные ужасы; кроткая вера, сия праща российского Давида, сразит внезапно главу кровожаждущей его гордыни. Се образ преподобного Сергия, древнего ревнителя о благе нашего отечества, приносится вашему императорскому величеству. Болезную, что слабеющие мои силы препятствуют мне насладиться любезнейшим вашим лицезрением. **Теплые** воссылаю к небесам **молитвы**, да всеильный возвеличит род правых и исполнит во благих желания вашего величества».*

[т. 4, ч. 1, гл. 1, стр. 211]

صفحة 15

وتغمغم "ولينشر جوليات الجسور السفية القادم من طرف فرنسا القصي على الأرض الروسية اهواله المجرمة فأن الأيمان الخاشع هذا المقلاع لداود الروسي ،سيصرع فجأة رأس تجبره الدموي .ان هذه الصورة لسيرج السعيد الغيور القديم على سعادة وطننا ،ستقدمالى جلالتم الامبراطورية .وانني آسف لأن قواي المترنحة لا تسمع لي بتأمل طلعتكم الجلية. انني ارفع الى السماء صلوات حارة ليتفضل عظيم القدرة بأكثر نسل العادلين وليتم امانى جلالتم.

Перевод: *горячие молитвы*. В арабском переводе прилагательное «теплый» заменено на «горячий», что, на наш взгляд, не изменяет смысла исходной синестезийной метафоры и не требует дополнительного комментария.

Вечер был очень хорош и совершенно такой, как и другие вечера, которые он видел. Всё было похоже. И дамские, тонкие разговоры, и карты, и за картами генерал, возвышающий голос, и самовар, и печенье; но одного еще не доставало, того, что он всегда видел на вечерах, которым он желал подражать.

[т. 2, ч. 3, гл. 21, стр. 298]

صفحة 344

لقد نجحت سهرته وشابهت في كل النقاط السهرات التي شهدتها من قبل .. أحاديث نسائية رقيقة شوط من الورق مع جنرال مرتفع الصوت ،سماور ، حلويات ،كل شيء تام بأستثناء ملحظة واحدة .

Перевод: *тонкие разговоры*. Дополнительных комментариев при изучении текста в арабской аудитории вводить не нужно.

И вдруг Петя услышал стройный хор музыки, игравшей какой-то неизвестный, торжественно сладкий гимн.

[т. 4, ч. 3, гл. 10, стр. 285]

صفحة 256

وفجأة خيل الى بيتيا انه يسمع فرقة موسيقية رائعة تعزف نشيداً جليلاً ذا حلوة غير معروفة .

Перевод: *сладкий гимн*. Дополнительного комментария не требуется.

Взгляд:

*В середине верхняя губа энергически опускалась на крепкую нижнюю острым клином, и в углах образовывалось постоянно что-то вроде двух улыбок, по одной с каждой стороны; и всё вместе, а особенно в соединении с твердым, наглым, умным **взглядом**, составляло впечатление такое, что нельзя было не заметить этого лица.*

[т. 1, ч. 1, гл. 9, стр. 20]

صفحة 66

الشفة العليا تسقط على الشفة السفلى الغليظة مشكلة زاوية حادة كلها ، بينما لبثت الزاويتان تظهران ضحكة مزدوجة ثانية فكان تكوين ذلك الوجه المتفق مع النظرة التي لا تخلو من قحة معنوية يستوقف الانتباه .

Перевод: *нет перевода*, требуется комментарий учителя. В данном примере отсутствует эквивалентное прилагательное в тексте перевода на арабский язык. Этот пример переведен на арабский язык с утратой метафорического значения выражения, что существенно обедняет образность не только представленного

фрагмента текста, но и снижает уровень эстетического восприятия художественного образа, суть которого, на наш взгляд, заключается в том, чтобы передать необычайно сложное «устройство» человеческого разума, многообразие его проявлений и возможность множественной его характеристики и оценки.

*Княжна Марья повернулась к брату, и сквозь слезы любовный, **теплый** и кроткий **взгляд** ее прекрасных в ту минуту, больших лучистых глаз остановился на лице князя Андрея.*

[т. 1, ч. 1, гл. 26, стр. 62]

صفحة 187

فقال لها اندريه انها لا زالت تلك المنتحبة أياها بينما القت هي **نظرة طافحة بحرارة العطف** خلال دموعها .

Перевод: *с полным сочувственным взглядом.* В данном примере прилагательное **теплый** (выражающий душевную теплоту) заменено на «с полным сочувственным взглядом», что не отражает точного значения и несколько сужает понимание этой синестезийной метафоры. Именно поэтому на занятии необходимо ввести дополнительный комментарий этого фрагмента.

*Ни у кого из того общества, в котором жил князь Андрей, онне видал этого о спокойствия и самоуверенности неловких и тупых движений, ни у кого он не видал такого **твердого** и вместе **мягкого взгляда**, полузакрытых и несколько влажных глаз, не видал такой твердости ничего незначащей улыбки, такого тонкого, ровного, тихого голоса, и, главное, такой нежной белизны лица и особенно рук, несколько широких, но необыкновенно пухлых, нежных и белых.*

[т. 2, ч. 3, гл. 5, стр. 270]

صفحة 266

لم يجد اندريه لدى كل من اختلط بهم من الشخصيات أكثر من هدوء سبرانسكي وثقته بنفسه المتوفرين الى جانب الحزق في الحركات كما لم يجد في احد مثل تلك **النظرة الحية** الانيسة تنبعث من عيين نصف مغمضتين وكانهما غارقتين ومثل ذلك الحزم في ابتسامه جوفاء او ذلك الصوت الدقيق المتناسق .

Перевод: *живой и нежный взгляд.* В арабском тексте прилагательные «твердый и мягкий» заменены на «живой и нежный», что изменяет первоначальный смысл выражения. Требуется этот фрагмент сопроводить лингвистическим комментарием в арабской аудитории.

Смех

Князь опять засмеялся своим холодным смехом.

[т. 1, ч. 1, гл. 27, стр. 65]

صفحة 198

عاد الامير يضحك ضحكته الجافة وقال .

Перевод: *сухим смехом*. В данном примере прилагательное *холодный* (лишенный эмоциональности, бездушный) заменено на *сухой* (лишённый душевной теплоты, отзывчивости, чуткости; бездушный, чёрствый или намеренно сдержанный, холодный). Данный фрагмент нуждается в дополнительном разъяснении.

Пьер вернулся, но не к костру, к товарищам, а к отпряженной повозке, у которой никого не было. Он, поджав ноги и опустив голову, сел на холодную землю у колеса повозки и долго неподвижно сидел, думая. Прошло более часа. Никто не тревожил Пьера. Вдруг он захохотал своим толстым, добродушным смехом так громко, что с разных сторон с удивлением оглянулись люди на этот странный, очевидно, одинокий смех.

[т. 4, ч. 2, гл. 14, стр. 263]

صفحة 181

عاد بيير الى اثاره وليس بأتجاه نيران زملائه لقد ذهب نحو عربة فصلت جيادها كان الى جانبها شخص ما . وهناك اقعى واطرق برأسه وأستند الى العجلات مستريحاً على الأرض الباردة وظل فترة طويلة ساكناً يفكر . ومضت عليه اكثر من ساعة على ذلك النحو فلم يزعجه أحد ،وفجأة انفجر مقهقهاً بضحكته المدوية بجلبة شديدة حتى ان الرجال التفتوا نحوه من كل الجهات ليروا سبب انبثاق ذلك المرح الغريب المنفرد.

Перевод: *громким смехом*. В данном примере прилагательное «толстый» заменено на «громкий», что соответствует значению. Таким образом, смысл, авторской метафоры в арабском тексте не утрачен.

Он засмеялся сухо, холодно, неприятно, как он всегда смеялся, одним ртом, а не глазами.

[т. 1, ч. 1, гл. 27, стр. 64]

صفحة 195

وانفجر ضاحكا ضحكته الجافة الباردة المكروهة ضحكة تصدر عن فمه فلا تشاطره العينان فيها.

Перевод: *холодно засмеялся*. Дополнительных комментариев при изучении текста в арабской аудитории вводить не нужно.

Улыбка:

- *От Элоизы?* - спросил князь, **холодной улыбкой** выказывая еще крепкие и желтоватые зубы.

[т. 1, ч. 1, гл. 25, стр. 55]

صفحة 175

قال الامير وقد افتر ثغره عن ابتسامه باهتة كشفت عن أسنان صفراء متينة.

Перевод: *бледная улыбка*. В данном переводе лексема *холодный* (лишённый душевной теплоты) заменена лексемой *бледный*, что не является точной передачей смысла исходного текста и именно поэтому требуется дополнительное разъяснение для арабских студентов.

Кто говорил с ней и видел при каждом слове ее светлую улыбочку и блестящие белые зубы, которые виднелись беспрестанно, тот думал, что он особенно нынче любезен.

[т. 1, ч. 1, гл. 2, стр. 5]

صفحة 22

وكان كل من لاحظ وهو يتحدث اليها تفتح ابتسامتها المشرقة اثر كل كلمة وعابن لمكان اسنانها البيضاء المستمر يعتقد انه في تلك الامسية اكثر عذوبة ورقة من اي يوم مضى .

Перевод: *яркую улыбочку*. Значение синестезийной метафоры исходного текста (выражающий радость, безмятежность) в переведенном предложении не сохраняется. В арабский текст привнесено значение определенной выразительности, которая производит сильное впечатление. Именно поэтому учитель должен сопроводить рассматриваемый пример разъясняющим комментарием.

– *В таком случае он идет на свою погибель, ожидая нашей атаки, – тонкой иронической улыбкой* сказал Ланжерон, за подтверждением оглядываясь опять на ближайшего Милорадовича.

[т. 1, ч. 3, гл. 12, стр. 166]

صفحة 505

فابتسم لانجيرون ابتسامة ساخرة وقال معقبا انه يسعى الى حقه بظلمه ،،و عاد من جديد يبحث بنظره عن تاءيبه
جاره ميلورادوفيتش .

Перевод: *нет перевода*, т.е в арабском тексте перевод синестезийной метафорой опущен, что обедняет образную систему переводного текста. Следовательно, учителю стоит обратить внимание учащихся на этот пример и самостоятельно восстановить образную картину предложения.

Когда после холостого ужина он, с доброй и сладкой улыбкой, сдаваясь на просьбы веселой компании, поднимался, чтобы ехать с ними, между молодежью раздавались радостные, торжественные крики.

[т. 2, ч. 5, гл. 1, стр. 338]

صفحة 462

وعندما كان ينصاع للاحاح الجماعة المرحة في اعقاب عشاء خاص بالشباب فينهض بأبتسامته القلبية لمرافقتهم كانت صيحات البهجة تذوي بين الشباب .

Перевод: *сердечной улыбкой*. В арабском переводе прилагательное «сладкий» заменено на «сердечный», что изменяет первоначальный смысл выражения и требует разъяснения в арабской аудитории.

Лицо

Пьер быстрыми шагами ходил между народом, оглядывая разные лица, попадавшие ему. Невольно он заметил грузинское или армянское семейство, состоявшее из красивого, с восточным типом лица, очень старого человека, одетого в новый крытый тулуп и новые сапоги, старухи такого же типа и молодой женщины. Очень молодая женщина эта показалась Пьеру совершенством восточной красоты, с ее резкими, дугами очерченными черными бровями и длинным, необыкновенно нежно-румяным и красивым лицом без всякого выражения.

[т. 3, ч. 3, гл. 34, стр. 207]

صفحة 597

لذلك فقد راح يبهر يسير بخطوات واسعة وهو يتفحص وجوه الجماعات التي يمر بها . لم يستطع الأمتناع عن النظر الى أسرة أرمنية مؤلفة من كهل في سن متقدمة جداً ذي مظهر شرقي جميل يرتدي "فروة" مبطنه وأحذية جديدة

وعجوز في مثل ذلك السن وأمرأة شابة. كانت هذه لا تزال في مقتبل العمر بدت لببير نموذجاً للجمال الشرقي الكامل بحاجبيها الاسودين المقوسين الواضحين ووجها الطويل الجميل ذي اللون الوردي النظير الخالي من اي تعبير .

Перевод: *резкими бровями*. Дополнительных комментариев при изучении текста в арабской аудитории вводить не нужно.

Из внутренних комнат отворилась дверь, и вошла одна из княжон-племянниц графа, с угрюмым и холодным лицом и поразительно-несоразмерною по ногам длинною талией.

[т. 1, ч. 1, гл. 15, стр. 32]

صفحة 106

فتح باب الجناح الخاص وخرجت منه واحدة من الاميرات وهي ابنة اخت الكونت ذات وجه جامد عابس تغطي ساقاها القصيرتين .

Перевод: *замороженное лицо*. В данном примере прилагательное *холодный* заменено на *замороженный* (невыразительный, холодный, равнодушный), что полностью соответствует значению синестезийной метафоры. Таким образом, смысл авторской метафоры в арабском тексте не утрачен.

Дыхание

– Снизу... еще один, – говорили голоса, и *тяжелые дыхания* и переступанья ногами людей стали торопливее, как будто тяжесть, которую они несли, была сверх сил их.

[т. 1, ч. 1, гл. 23, стр. 51]

صفحة 163

وأصواتا اخرى تقول من الاسفل واحدا اخر وأرتفعت أصوات الخطى واللهاث وكأن الحمل أثقل من طاقة الحماليين.

Перевод: *тяжкие дыхания*. Дополнительных комментариев при изучении текста в арабской аудитории вводить не нужно.

4.3. Характеристика и оценка природных явлений и объектов неживой природы

Мы выделяем следующие группы:

- характеристика и оценка природных явлений;
- характеристика и оценка объектов неживой природы.

Рассмотрим особенности перевода русских лексических единиц в каждой из них более подробно.

Характеристика и оценка природных явлений

Он отворил окно. Ночь была свежая и неподвижно светлая.

[т. 2, ч. 3, гл. 2, стр. 266]

صفحة 253

فتحها على مصراعها ، كان الليل رطيباً هادئاً مشعاً أمتد قبالة تماماً ، صفاً من الأشجار المشذبة معتمة من جهة ومضاءة بنور قوي من الجهة الأخرى.

Перевод: *светозарная ночь*. В данном примере прилагательное «светлый» (хорошо освещённый, наполненный светом) заменено на «светозарный» (сияющий, сверкающий), что не полностью соответствует первоначальному значению и требует дополнительных комментариев.

Ясно виднелась та курчавая травка, которая заседает всегда по проселочным дорогам, еще мокрая от вчерашнего дождя; висячие ветви берез, тоже мокрые, качались от ветра и роняли вбок от себя светлые капли.

[т. 3, ч. 1, гл. 14, стр. 31]

صفحة 97

فبدأت الأعشاب الصغيرة المجعدة التي تقوم عادة على طرق العبور والمطر لا يزال يبيلها تتميز للعيان وأشجار السندر ترتعش تحت النسمة فتساقط من اغصانها المتدلّية اللآلئ الفضية.

Перевод: *Серебряные жемчужные капли*. В данном примере прилагательное «светлые капли» заменено на «серебряные жемчужные капли», что не соответствует значению и привносит в текст дополнительную цветовую характеристику, которая отсутствует в тексте-оригинале, и требует разъяснения.

Назади его видно было огромное пространство неясно-горевших в тумане костров нашей армии; впереди его была туманная темнота.

[т. 1, ч. 3, гл. 31, стр. 165]

صفحة 510

لكنه ما كان يرى في الرقعة التي يشغلها العدو الا الظلام الدامس .

Перевод: *туманная темнота*. Подобран верный лексический вариант арабского языка для указанного образного выражения. Дополнительных комментариев при изучении текста в арабской аудитории вводить не нужно.

Характеристика объектов неживой природы

В состав этого типа синестезийных метафор входят существительные, обозначающие объекты неживой природы: стена, деревня, переулок, улица и др. Например: глухая стена, глухая деревня, глухой переулок, глухая улица.

Обозы, артиллерия беззвучно шли по ступицу, а пехота по щиколку в мягкой, душной, не остывшей за ночь, жаркой пыли.

[Т. 3, ч. 2, гл. 5, стр. 62]

صفحة 187

والرجال حتى الكعاب في ذلك الغبار الرخو الخانق الذي ما كان يبرد حتى في الليل .

Перевод: *мягкой пыли*. Интерпретация синестезийной метафоры полностью сохраняет исходную образную систему, представленную в тексте-оригинале.

Мне дадут комнатку из милости; солдаты разорят свежую могилу отца, чтобы снять с него кресты и звезды.

[Т. 3, ч. 2, гл. 10, стр. 78]

صفحة 228

وسيتركون لي غرفة صغيرة على سبيل الأحسان وسيدنس الجنود ضريح ابي الذي لم يجف بعد لكي ينتزعوا منه صليبه واوسمته وسيروون لي انتصاراتهم على الروسيين وسيظهرون حيالي عطفاً مناقفاً .

Перевод: *которая еще не сухая*. Лексема *свежий* (недавно или только что появившийся, возникший) заменена словосочетанием «еще не сухая», которая несколько понятнее арабскому читателю из-за особенностей местного климата, что требует дополнительных комментариев.

4.4. Характеристика и оценка положений дел

Синестезийные метафоры данной группы часто встречаются в языке произведений Л.Н. Толстого. Рассмотрим особенности их перевода на арабский язык.

*В другом месте его встретили женщины с грудными детьми, благодаря его за избавление от **тяжелых работ**.* [Т. 2, ч. 5, гл.10, стр. 239]

صفحة 171

وفي مكان آخر جاءت النسوة مع رضعهن يستقبلنه شاكرات له اعفاءهن من السخرات والاعمال الشاقة.

Перевод: *принудительный труд*. Необходимо ввести комментарии, так как несколько изменен первоначальный смысл метафоры («требующий большого напряжения для осуществления, преодоления, понимания и т.п.; трудный»). Значение лексемы *принудительный* – совершаемый, осуществляемый насильно, по принуждению.

Он донес с собой в наш арьергард во всей свежести атмосферу французского войска, которое так чуждо было для нас.

[Т. 1, ч. 3, гл. 10, стр. 160]

صفحة 489

وبفضله امكن للقوات الروسية المرابطة في الصفوف الخلفية ان تفهم الجو الذي يعيش فيه الجيش الفرنسي بكل تفاصيله ذلك الجو الذي لم تكن لديهم اية فكرة عن حقيقته.

Перевод: *нет перевода*, т. е. в арабском тексте перевод синестезийной метафорой опущен. Данный пример переведен на арабский язык с утратой метафорического значения выражения, что существенно обедняет образность арабского варианта текста. Учителю стоит ввести лингвистический комментарий.

Но эта сладкая дружба, эти столь поэтические и столь чистые отношения были потребностью моего сердца.

[Т. 1, ч. 1, гл. 25, стр. 8]

صفحة 179

غير ان تلك الصداقة الهادئة الوادعة وتلك العلاقات شديدة الطهر والشاعرية كانت كلها من متطلبات قلبي

Перевод: *тихая и кроткая дружба*. В данном примере прилагательное «сладкий» заменено на две лексемы «тихий» и «кроткий», что не полностью соответствует первоначальному значению синестезийной метафоры, представленной в тексте и требует дополнительных разъяснений.

Для французов, пошедших назад по старой Смоленской дороге, конечная цель родины была слишком отдалена, и ближайшая цель, та, к которой, в

огромной пропорции усиливаясь в толпе, стремились все желанья и надежды, – была Смоленск. Не потому, чтобы люди знали, что в Смоленске было много провианту и свежих войск, не потому, чтобы им говорили это (напротив, высшие чины армии и сам Наполеон знали, что там мало провианта), но потому, что это одно могло им дать силу двигаться и переносить настоящие лишения.

[Т. 4, ч. 2, гл. 19, стр. 269]

صفحة 199

بالنسبة للفرنسيين المتقهقرين على طريق سمولنسك القديم كان الوطن بعيداً جداً والغاية القريبة التي يهدف اليها هؤلاء الرجال المتجمهرين في كتل هائلة ويتوقون اليها من كل نفوسهم وكل املهم هي سمولنسك. لم يكن ذلك لأنهم كانوا يظنون ان سمولنسك مليئة بالمؤن **والقطعات المستريحة** اذ لم يحدثهم احد قط بمثل ذلك بل على العكس كان اركان حرب نابليون نفسه لايجهل ان المؤن قد باتت قليلة ، بل لأن ذلك يعطيهم الطاقة على التقدم فقط واحتمال ضروب الحرمان الحالية .

Перевод: *готовых войск*. Данная интерпретация несколько искажает исходное значение синестезийной метафоры – «не принимавшие участия в боевых действиях», что существенно влияет на смысловое восприятие текста арабской аудиторией. Требуется дополнительное комментирование указанного фрагмента.

4. 5. Характеристика и оценка движений героя

Рассмотрим особенности перевода метафор этой группы на арабский язык:

С фрунтовым самодовольством он шел легко на мускулистых ногах, точно он плыл, без малейшего усилия вытягиваясь и отличаясь этой легкостью от тяжелого шага солдат, шедших по его шагу.

[Т. 1, ч. 2, гл. 18, стр. 116]

صفحة 357

فكانت مشيته الخفيفة غير منسجمة مع ايقاع اقدام الجنود الذين كانوا يسرون على هدى مشيته.

Перевод: *нет перевода*, следовательно, в арабской аудитории необходимо ввести лингвистический комментарий.

*Когда она вошла своей **тяжелой походкой**, ступая на пятки, мужчины и m-lle Bourienne приподнялись, и маленькая княгиня, указывая на нее мужчинам, сказала: *Voilà Marie!* [*Вот Мари!*]*

[т. 1, ч. 3, гл. 4, стр. 140]

صفحة 429

دخلت متمهلة بتثاقل تسير على كعبها بحكم العادة.

Перевод: *тяжелая ходьба, неторопливо*. В данном примере прилагательное «тяжелой походкой» заменено на соответствующее в данном случае по значению выражение «тяжелая ходьба неторопливо». Таким образом, смысл авторской метафоры в арабском тексте не утрачен.

*Вдруг вся физиономия волка изменилась; он вздрогнул, увидав еще вероятно никогда не виданные им человеческие глаза, устремленные на него, и слегка поворотив к охотнику голову, остановился – назад или вперед? Э! все равно, вперед!... видно, – как будто сказал он сам себе, и пустился вперед, уже не оглядываясь, **мягким, редким, вольным, но решительным скоком**.*

[т. 2, ч. 4, гл. 5, стр. 316]

صفحة 398

ودون ان يتودد اكثر من ذلك استعاد جريه بقفزات مرنة واسعة غير متساوية ولكن ثابتة .

Перевод: *гибким скоком*. В данном примере прилагательное «мягкий» (не имеющий крутых, резких изгибов, углов, плавный) заменено на «гибкий» (ловкий, мягкий, плавный (о движении)), что соответствует значению.

*Быстро отворились обе половинки двери, камергер, отворивший, почтительно остановился, ожидая, все затихло, и из кабинета зазвучали другие, **твердые, решительные шаги**: это был Наполеон.*

[т. 3, ч. 1, гл. 6, стр. 11]

صفحة 40

تناهى الى سمرعه وقع خطوات متلاحقة وراء الباب الذي انفتحت ضلفتاه فجأة .وران الصمت ثم ارتفعت خطوات اخرى متزنة ونشيطة وراحت تقترب : ذاك كان نابليون .

Перевод: *уравновешенные шаги*. В данном примере прилагательное твердый (устойчивый, не колеблющийся, уверенный) заменено на *уравновешенный*

(выражающий спокойствие, выдержку), что не полностью соответствует первоначальному значению. Необходимо этот пример дополнительно прокомментировать.

*Страшно ли ему было идти на войну, грустно ли бросить жену, – может быть, и то и другое, только, видимо, не желая, чтоб его видели в таком положении, услышав шаги в сенях, он торопливо высвободил руки, остановился у стола, как будто увязывал чехол шкатулки, и принял свое всегдашнее, спокойное и непроницаемое выражение. Это были **тяжелые шаги** княжны Марьи.*

[т. 1, ч. 1, гл. 28, стр. 16]

صفحة 201

ترى هل كان يرهقه الذهاب الى الحرب ويخيفه أم كان تعلقه ، هجرانه لزوجته ؟ لعله كان يفكر في كلا الأمرين معاً ... وبينما كان على تلك الحال ، تناهى الى سمعه وقع خطوات في الردهة فلم يزعجه ان يفاجئه احد وهو على تلك الحالة من الشرود والتفكير .

Перевод: *нет перевода*, что существенно обедняет образность не только представленного фрагмента текста, но и снижает уровень эстетического и эмоционального восприятия художественного образа.

*Они еще не поравнялись с Багратионом, а уже слышен был **тяжелый, грузный шаг**, отбиваемый в ногу всею массой людей.*

[т. 1, ч. 2, гл. 18, стр. 116]

صفحة 357

بدا وقع اقدمهم الاجماعي الثقيل يتردد ويصك المسامع بايقاع موزون رتيب تشترك فيه اقدام القادمين بدون استثناء

Перевод: *тяжелый шаг*. Дополнительных комментариев при изучении текста в арабской аудитории вводить не нужно.

– А что с тобой, моя душа? Ты бледна. Ах, ты очень бледна,- испуганно сказала княжна Марья, своими тяжелыми, мягкими шагами подбегая к невестке.

[т. 2, ч. 1, гл. 8, стр. 203]

صفحة 64

هتفت ماري وهي تهرع بخطوها الثقيل المتراخي ماذا بك يا عزيزتي ؟ كم انت شاحبة !

Перевод: *ленивыми шагами*. Перевод выполнен с искажением исходного смысла, что влияет на характеристику и восприятие персонажа текста Л.Н.Толстого. Необходимо при рассмотрении этого примера в арабской аудитории учащимся предложить лингвистический комментарий.

4.6. Характеристика и оценка социального положения человека

Все русские, содержавшиеся с Пьером, были люди самого низкого звания.

[т. 4, ч. 1, гл. 9, стр. 225]

صفحة 61

كان كل الروسيين الذين اوقفوا مع ببيير أناساً من طبقة منحطة عرفوا فيه كلهم سيداً فأخذوا يتحاشوه خصوصاً وأنه يتحدث اللغة الفرنسية . بل ان ببيير سمعهم يتفكهون على حسابه فكان لذلك وقع اليم في نفسه.

Перевод: *низкого слоя, декадентского*. В арабском тексте прилагательное «низкого звания» заменено на «низкий слой», что не изменяет первоначальный смысл выражения.

Наш благодетель знает свое высокое призвание [т. 1, ч. 1, гл. 1, стр. 2]

صفحة 14

ان محسننا يعرف المهمة السامية التي هو مدعو الى انجازها وسيكون مخلصاً لمهمته ... وهذا الامر الوحيد الذي أو من به.

Перевод: *высокая задача*. Смысл синестезийной метафоры на арабский язык передан верно.

Все эти разнообразные лица – деловые, родственники, знакомые – все были одинаково хорошо, ласково расположены к молодому наследнику; все они, очевидно и несомненно, были убеждены в высоких достоинствах Пьера.

[т. 1, ч. 3, гл. 1, стр. 127]

صفحة 349

وكان كل هؤلاء الناس ، بين رجال أعمال وأقارب ومعارف عادييين يظهرون أستعدادهم القوي لخدمة الوارث الشاب بما يشبه الأجماع ، ويعلنون عن قناعتهم المتينة واعجابهم العميق بصفاته النادرة .

Перевод: *в редких качествах*. Требуется дополнительный комментарий рассматриваемого фрагмента при изучении в арабской аудитории.

4.7. Характеристика и оценка морального облика, душевных качеств героя.

Определим особенности интерпретации метафор этой группы в арабской аудитории.

*Я знаю, вы Федю поняли, мой милый граф, оттого-то я вас душой люблю, верьте мне. Его редкие понимают. Это такая **высокая**, небесная душа!*

[т. 2, ч. 1, гл. 10, стр. 207]

صفحة 76

انني اعرف تماماً يا عزيزي الكونت انك تفهم (فيدياي) حق الفهم ولهذا السبب احبك من كل قلبي قلائل الذين يفهمونه فلا تبتئس ،،، انه روح علوية سامية .

Перевод: *высокая душа*. Дополнительных комментариев при изучении текста в арабской аудитории вводить не нужно.

*И Борис, видимо свалив с себя **тяжелую обязанность**, сам выйдя из неловкого положения и поставив в него другого, сделался опять совершенно приятен.*

[т. 1, ч. 1, гл. 16, стр. 34]

صفحة 311

استعاد بورييس هدوءه وبشاشته بعد ان تخلص من واجب شاق اداءه واحسن تصرفا في ايضاح اللبس الذي قد يحيط في بال الاخرين.

Перевод: *трудная обязанность*. В арабском тексте выражение «тяжелую обязанность» заменено на «трудная обязанность», что передает в полной мере значение выражения.

*И думали ли мы, когда так радовались его счастью! И такая **высокая**, небесная душа, этот молодой Безухов!*

[т. 2, ч. 1, гл. 2, стр. 192]

صفحة 29

بينما كنا نحن نبتهج لسعادته !من كان يصدق او يخمن حدوث مثل ذلك ؟ان بيزوخوف الشاب انسان طيب نبيل ،،،،انني اتألم من كل قلبي لمصابه .

Перевод: *благородная душа*. В данном примере прилагательное «**высокая**» заменено на «**благородная**» соответствующее в данном случае по значению

выражение «**высокая душа**». Таким образом, смысл авторской метафоры в арабском переводе не утрачен.

Я верю в одного Бога и в высокую судьбу нашего милого императора.

[т. 1, ч. 1, гл. 1, стр. 3]

صفحة 14

ان عظيمنا .. امبراطورنا الباهر مدعوا للقيام باجمل دور في العالم . انه شديد الصلاح ، غاية في الشهامة .

Перевод: *он должен играть красивую роль в мире.* В арабском тексте выражение «высокую судьбу» заменено на «должен играть красивую роль в мире», что изменяет первоначальный смысл выражения. Именно поэтому требуется этот фрагмент прокомментировать при изучении в арабской аудитории.

Чувство это готовности на все, нравственной подобранности еще более поддерживалось в Пьере тем высоким мнением, которое, вскоре по его вступлении в балаган, установилось о нем между его товарищами.

[т. 4, ч. 2, гл. 12, стр. 260]

صفحة 168

ولقد ازداد ذلك الشعور بالتأهب لكل شئ الخضوع فكرياً لكل شيء تأصلاً في نفس يبير بفضل الفكرة الرفيعة التي كونها عنه رفاقه في المبنى حال الدخول اليه .

Перевод: *высоким мнением.* Дополнительных комментариев при изучении текста в арабской аудитории вводить не нужно.

Все подходившие, из приличия не выказывая поспешности, с чувством облегчения исполненной тяжелой обязанности отходили от старушки, чтобы уж весь вечер ни разу не подойти к ней.

[т. 1, ч. 1, гл. 2, стр. 5]

صفحة 22

فكان كل واحد منهم ينسحب مستأذناً دون ان يبدي عجلة وتلهفا على الانسحاب من باب المجاملة والادب وهو يتنفس الصعداء كمن تخلص من واجب مقيت عسير فلا يعود الى حضرتها طيلة السهرة .

Перевод: *ненавистная обязанность.* В данном примере прилагательное «тяжелый» заменено на «ненавистный», что соответствует значению. Таким образом, смысл авторской метафоры в арабском тексте не утрачен.

*И Борис, видимо свалив с себя **тяжелую обязанность**, сам выйдя из неловкого положения и поставив в него другого, сделался опять совершенно приятен.*

[т. 1, ч. 1, гл. 16, стр. 34]

صفحة 311

استعاد بوريس هدوءه وبشاشته بعد ان تخلص من واجب شاق اداءه واحسن تصرفا في ابضاح اللبس الذي قد يحيط في بال الاخرين.

Перевод: *трудная обязанность*. В арабском тексте выражение «тяжелую обязанность» заменено на «трудную обязанность», что передает в полной мере значение выражения.

4.8. Характеристика и оценка действий предметов

Рассмотрим особенности перевода метафор этой группы:

*«Что об этом думать много и так хорошо», сказала она себе и стала взад и вперед ходить по зале, ступая не простыми шагами по **звонкому паркету**, но на всяком шагу переступая с каблучка (на ней были новые, любимые башмаки) на носок, и так же радостно, как и к звукам своего голоса прислушиваясь к этому мерному топоту каблучка и поскрипыванью носка.*

[т. 2, ч. 3, гл. 23, стр. 301]

صفحة 352

قالت " ما فائدة التفكير في كل هذه الأمور ؟ أليست الحياة هنيئة على هذا المنوال؟ شرعت تنتزه في طول البهو وعرضه ليس بخطاها الطبيعية بل متكنة بادئ الامر على كعبها ثم رأس قدمها .

Перевод: *нет перевода*, т.е. в арабском тексте перевод синестезийной метафорой опущен. Данный пример нуждается в обязательном комментировании в арабской аудитории.

*Пьер оглядывался на первый дым, который он оставил округлым плотным мячиком, и уже на месте его были шары дыма, тянущегося в сторону, и пуф... (с остановкой) пуф-пуф – зарождались еще три, еще четыре, и на каждый, с теми же расстановками, бум... бум-бум-бум - отвечали красивые, **твердые**, верные звуки.*

[т. 3, ч. 2, гл. 30, стр. 119]

صفحة 342

كان يبهر قد أستدار ليرى الدخان الأول المستدير الكثيف كأنه كرة حينما تمطت في الم كان نفسه ثلاث كرات من الدخان بوف وبعد فترة بوف ،بوف ! وارتفعت ثلاثة او اربعة دواخن اخرى لم تلبث ان اجابتها في فترات متساوية بالترتيب اصوات خطيرة قوية جليلة بم.....بم.....بم.

Перевод: *сильные звуки*. В арабском переводе прилагательное «твердые» заменено на «сильные», что передает первоначальный смысл выражения и уточняет его значение.

Берейтор Эне, тот самый, который был в Аустерлице, подвел лошадь государя, и на лестнице послышался легкий скрип шагов, которые сейчас узнал Ростов.

[т. 2, ч. 2, гл. 20, стр. 260].

صفحة 235

وجاء اينو نفسه الذي كان في الوستر التيز يقود جواد الامبراطور ،،،ارتفع وقع خطوات خفيفة على السلم فلم يجد روستوف عناء في معرفة صاحبها .

Перевод: *легкий скрип*. Дополнительных комментариев при изучении текста в арабской аудитории вводить не нужно.

Плакали они о том, что они дружны; и о том, что они добры; и о том, что они, подруги молодости, заняты таким низким предметом - деньгами; и о том, что молодость их прошла.

[т. 1, ч. 1, гл. 1, стр. 36]

صفحة 119

بكتا تحنانا لطبيعة قلبيهما وللتفاهم الوثيق الذي يربط بينهما وبكتا لان المال ذلك الشيء الحقيق قد تدخل شخصا ثالثا في صداقتهم!

Перевод: *презренным предметом*. Дополнительных комментариев при изучении текста в арабской аудитории вводить не нужно.

Соне минуло уже 16 лет, и она была очень красива, особенно в эту минуту счастливого, восторженного оживления. Она смотрела на него, не спуская глаз, улыбаясь и задерживая дыхание. Он благодарно взглянул на нее; но всё еще ждал и искал кого-то. Старая графиня еще не выходила. И вот послышались шаги в

дверях. Шаги такие быстрые, что это не могли быть шаги его матери. Но это была она в новом, незнакомом еще ему, сшитом без него платье. Все оставили его, и он побежал к ней. Когда они сошлись, она упала на его грудь, рыдая. Она не могла поднять лица и только прижимала его к **холодным** **снуркам** его венгерки. Денисов, никем не замеченный, войдя в комнату, стоял тут же и, глядя на них, тер себе глаза.

[т. 2, ч. 1, гл. 1, стр. 187]

صفحة 14

كانت سونيا قد تجاوزت السادسة عشر من عمرها وازدادت جمالاً خصوصاً في تلك اللحظة التي كانت السعادة تصطرم في اعماقها وتشرق في عينيها . كانت تتأمامه باسمه كاتمة لأنفاسها . خصها بنظرة منفعلة والهة . لكنه ظل يبحث عن شخص آخر ذلك ان الكونتيس لم تظهر بعد بين ا لموجودين . واخيراً أرتفع صوت خطوات قرب الباب كانت الخطوات مسرعة لايمكن ان تكون لأمه . مع ذلك فقد كانت هي القادمة . بدت في زينة لم يرها روستوف من قبل فيها . أفسح ايها الجميع لطريق وجرى (هو) للقائها . ارتمت الكونتيس على صدر ابنها وراحت تنتحب ، ما كانت تستطيع رفع راسها بل راحت تضغته بشدة على الاشرطة المذهبة التي تحلي سترته .

Перевод: *позолоченным* *снуркам*. В арабском тексте неверно передан смысл метафоры. Лексема «холодный» ошибочно заменена на слово «позолоченный», что передает значение материала, из которого изготовлен предмет, т.е. вводится в текст дополнительная информация, отсутствующая в тексте Л.Н. Толстого.

4.9. Характеристика и оценка отрезков времени

Рассмотрим особенности перевода метафор этой группы в произведениях Л.Н. Толстого:

И ему представился Дунай, светлый полдень, камыши, русский лагерь, и он входит, он, молодой генерал, без одной морщины на лице, бодрый, веселый, румяный, в расписной шатер Потемкина, и жгучее чувство зависти к любимцу, столь же сильное, как и тогда, волнует его.

[т. 3, ч. 2, гл. 3, стр. 57]

صفحة 170

شاهد أمامه الدانوب ظهر يوم مشع والقصب والمعسكر الروسي و نفسه ، وهو جنرال شاب حينذاك دون غضن متيقظ بهيج النفس ،نظر يدخل في خيمة باتيومكين المرقشة.

Перевод: *светлый полдень*. Дополнительных комментариев при изучении текста в арабской аудитории вводить не нужно.

Этот яркий, жаркий летний день в городе.

[т. 3, ч. 1, гл. 18, стр. 38]

صفحة 113

بل على العكس يعذبها خصوصاً في مثل ذلك الأحد المشرق القاطن .

Перевод: *яркий день*. Смысл синестезийной метафоры в арабском тексте полностью соответствует тексту-оригиналу.

С заходом солнца ветер затих. Ночь была тихая и свежая. В двенадцатом часу голоса стали затихать, пропел петух, из-за лип стала выходить полная луна, поднялся свежий, белый туман-роса, и над деревней и над домом воцарилась тишина.

[т. 3, ч. 2, гл. 12, стр. 80]

صفحة 236

هدأت الريح بغروب الشمس وجاء الليل ساكناً رطيباً وصمتت الأصوات تدريجياً حوالي منتصف الليل وصاح ديك وظهر البدر من وراء الزيزفون ونشر الندى انجزته البيضاء واران السكون فوق القرية والبيت.

Перевод: *ночь влажная*. В арабском тексте искажен исходный смысл предложения, выполнен неверный перевод синестезийной метафоры, что требует введения лингвистического комментария на занятии.

Князю Андрею вообще неприятно было видеть людей из своего мира, в особенности же Пьера, который напоминал ему все те тяжелые минуты, которые он пережил в последний приезд в Москву.

[т. 3, ч. 2, гл. 24, стр. 107]

صفحة 309

وكان اندريه لايتوقع رؤية اشخاص بيئته وعلى الاخص بيير الذي يذكره بفترات اقامته الاخيرة في موسكو الاليمية.

Перевод: *болезненные периоды*. В арабском переводе прилагательное «тяжелый», обозначающее вес, заменено на прилагательное «болезненный», что не полностью соответствует первоначальному значению и требует подробных комментариев.

И с грустной радостью она теперь останавливалась на этих образах, отгоняя от себя с ужасом только одно последнее представление его смерти, которое – она чувствовала – она была не в силах созерцать даже в своем воображении в этот тихий и таинственный час ночи.

[т. 3, ч. 2, гл. 12, стр. 81]

صفحة 236

ولقد توقفت عندها بتلذذ ضجر لا تدفع عنها منها بهول إلا واحدة تلك التي تمثل الموت التي كانت انها لا تملك القوة على استعراضها في تلك الساعة الصافية الغامضة من الليل.

Перевод: *безмолвный час*. В данном примере прилагательное «тихий» заменено на «безмолвный», что соответствует значению. Смысл авторской метафоры в арабском тексте не утрачен.

Таким образом, синестезийные метафоры являются важным и необходимым элементом в образной структуре языка художественных произведений Л.Н. Толстого. Мы выявили основные группы синестезийных метафор в тексте Л.Н. Толстого. Так, самыми многочисленными являются группы «Общая метафорическая характеристика человека» и «Характеристика и оценка внешних проявлений эмоций и чувств», что соответствует особенностям языка Н.В. Гоголя и И.С. Тургенева. Нами обнаружены следующие особенности перевода синестезийной метафоры на арабский язык произведений Л.Н. Толстого: достаточно часто (в 35% случаев) присутствует искажение исходного смысла, причиной чего является подбор неверного эквивалента лексемы в арабском языке. Опускание синестезийной метафоры (отсутствие перевода) редко встречаются при анализе языковых средств. Следовательно, образные языковые средства в языке Л.Н. Толстого нуждаются в обязательных дополнительных лингвистических и лингвокультурологических комментариях.

4.10. Функционирование синестезийных метафор языка Л.Н. Толстого в современном русском языке

Рассмотрим особенности функционирования метафор, используемых в художественных текстах Л.Н. Толстого, в современном русском языке.

Так, нами отмечается функционирование метафор группы «Общая метафорическая характеристика человека», которая является наиболее частотной в текстах Л.Н. Толстого:

*Вкраплениями – плотные, справно одетые, самоуверенно прокладывающие себе дорогу в толкучке люди с прочно увязанными тяжелыми чемоданами и **твердыми лицами**. [О.В. Волков. Из воспоминаний старого тенишевца (1988)].*

*Он настолько погрузился в свои **тяжелые мысли**, что прослушал все, о чем говорил начальник. [Даниил Корецкий. Менты не ангелы, но... (2011)].*

***Высокое чувство** коснулось Милия Алексеевича, как крылом: чувство троичности всего сущего. [Юрий Давыдов. Синие тюльпаны (1988-1989)].*

Из указанной группы не является актуальной синестезийная метафора «твердая любовь», о чем свидетельствуют данные Национального корпуса русского языка.

Также в современном русском языке встречаются метафоры, используемые в текстах И.С. Тургенева и отнесенные нами в группу «Характеристика и оценка внешних проявлений эмоций, чувств»:

*Когда всё открылось и раздались **громкие вопли** обезумевшей от горя старухи, я никак не могла взять в толк, почему она так убивается, когда я для её же блага совершила столь правый и бравый поступок. [Марина Палей. Поминовение (1987)].*

*Вот стоит рослый парень в черной майке, плечо татуировано цветным драконом, короткие волосы, **твердый взгляд**. [Михаил Гиголашвили. Чертовое колесо (2007)].*

Из указанной группы синестезийная метафора не является актуальной для современного русского языка, на что указывают данные Национального корпуса русского языка.

В современном русском языке используются и метафоры языка Л.Н. Толстого, рассмотренные нами в группе «Характеристика и оценка природных явлений»:

Июньская светлая ночь стояла за окнами, темнело медленно. [Дина Сабитова. Цирк в шкатулке (2007)]

Мы взяли в карьер. Мягкая пыль летела из под копыт. Вот оно! [Андрей Белянин. Свирепый ландграф (1999)]

На реставрацию колонны понадобилось еще два года, но к намеченному дню возложения венков свежая могила была покрыта срочно изготовленной гранитной плитой. [Юрий Пирютко. Вечно живые // «Русская жизнь», 2012]

Синестезийная метафора «туманная темнота» не встречается ни в художественных, ни публицистических текстах, поэтому ее можно считать авторским окказионализмом.

Группа «Характеристика и оценка положений дел»:

Это была совместная тяжёлая работа — её, ребёнка и акушерки, лица которой она совершенно не запомнила. [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000].

Вливаясь в них на коровьей поляне, он ощущал себя острием Млечного пути, и их благодарные стоны были наградой за его сладкий труд. [Давид Маркиш. Статья Лютовым. Вольные фантазии из жизни писателя Исаака Бабеля // «Октябрь», 2001].

В современном русском языке используются и метафоры, употребленные Л.Н. Толстым для характеристики и оценки движений героя:

Тяжелая походка выдавала болезни: от мужа я знала, что владыка перенес два обширных инфаркта, однако от кардинального вмешательства отказывался, полагаясь на Божью волю. [Елена Чиждова. Лавра // «Звезда», 2002]

Вместо этого почти сразу после шестикратного боя часов она услышала резкий щелчок замка, короткий скрип входной двери, твердые шаги в темноте, увидела высокую черную фигуру. [Дмитрий Бакин. Стражник лжи // «Знамя», 1996].

Синестезийные метафоры, используемые Л.Н. Толстым для характеристики социального положения человека, также встречаются в современных текстах:

*А то, что у тебя такое **низкое звание**, — это даже хорошо. [Сергей Ястребов. Лунная соната (2007)].*

*Права нужны христианину прежде всего для того, чтобы, обладая ими, он мог наилучшим образом осуществить свое **высокое призвание** к «подобию Божию», исполнить свой долг перед Богом и Церковью, перед другими людьми, семьей, государством, народом и иными человеческими сообществами. [Основы социальной концепции Русской православной церкви // «Альфа и Омега», 2000].*

Синестезийные метафоры группы «Характеристика и оценка морального облика, душевных качеств героя» реализуются в современном русском языке:

*Инновации для них — способ выживания на рынке, а не **тяжелая обязанность**, навязанная строгим президентом непонятно зачем. [Владимир Антипин, Наталья Телегина. Гаражная экономика // «Русский репортер», № 15 (143), 22-29 апреля 2010, 2010].*

В современных текстах выявлены метафоры группы «Характеристика и оценка действий предметов»:

*Оглядев неподпоясанных, с мокрыми, расцарапанными лицами своих подчиненных, взъерошенный, сипло дышащий командир роты с неприкрытой ненавистью, сглатывая от гнева **твердые звуки**, пролаял. [Виктор Астафьев. Прокляты и убиты. Книга первая. Чертова яма (1995)].*

*Я услышал **легкий скрип** песка и поднял голову. [Владимир Базанов. В заливе // «Сибирские огни», 2013].*

Группа «Характеристика и оценка отрезков времени»:

*Летний **яркий день**, тяжелый и обильный, умер. [Сергей Шаргунов. Вась-вась (2009)].*

Метафора «светлый полдень» не является актуальной для современного русского языка.

Таким образом, синестезийные метафоры, используемые в языке Л.Н. Толстого, в основном актуальны и на современном этапе развития русского языка, мы встречаем их в различных текстах (как публицистических, так и художественных). Мы также отмечаем, что некоторые из них (3% от общего

количества) в настоящее время вышли или выходят из языка, что свидетельствует об изменениях в образной структуре языка.

Выводы к главе 4

1. Синестезийные метафоры являются важным и необходимым элементом в образной структуре языка художественных произведений Л.Н. Толстого.

2. Синестезийные метафоры в творчестве Л.Н. Толстого могут быть распределены по следующим группам:

- общая метафорическая характеристика человека;
- характеристика и оценка внешних проявлений эмоций, чувств;
- характеристика и оценка природных явлений и объектов неживой природы;
- характеристика и оценка положения дел;
- характеристика и оценка движений героя;
- характеристика и оценка социального положения человека;
- характеристика и оценка морального облика, душевных качеств героя;
- характеристика и оценка действий предметов;
- характеристика и оценка отрезков времени.

Самыми многочисленными являются группы «Общая метафорическая характеристика человека» и «Характеристика и оценка внешних проявлений эмоций и чувств», что соответствует особенностям языка Н.В. Гоголя и И.С. Тургенева.

3. Нами обнаружены следующие особенности интерпретации синестезийной метафоры на арабский язык произведений Л.Н. Толстого: достаточно часто (в 35% случаев) присутствует искажение исходного смысла, причиной чего является подбор неверного эквивалента лексемы в арабском языке. Опускание синестезийной метафоры (отсутствие перевода) редко встречаются при анализе языковых средств. Следовательно, образные языковые средства в языке Л.Н.Толстого нуждаются в дополнительных комментариях на занятиях в арабской аудитории.

4. Синестезийные метафоры, используемые в языке Л.Н. Толстого, в основном актуальны и на современном этапе развития русского языка, мы встречаем их в различных текстах (как публицистических, так и художественных). Мы также отмечаем, что некоторые из них (3% от общего количества) в настоящее время вышли или выходят из языка, что свидетельствует об изменениях в образной структуре языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Работа посвящена исследованию образного ресурса русской языковой системы в аспекте межъязыковой и межкультурной эквивалентности на материале художественных переводов произведений И.С. Тургенева, Н.В. Гоголя и Л.Н. Толстого на арабский язык.

Синестезия тесно связана с психическими процессами восприятия и ощущения и выступает одной из самых актуальных проблем в психологии, философии. В нашей работе под *синестезией* понимается определенная мыслительная операция, результатом которой является перенос понятия из чувственной сферы в какую-либо другую. Учитывая данные исследований различных ученых, а также данные анализа эмпирических данных, мы считаем необходимым включить в объем понятия «синестезийная метафора» также и случаи переноса «ощущение → ощущение» и «ощущение → эмоция». Метафора (в том числе и синестезийная) является одним из образных языковых средств. Появление нового предмета действительности в поле зрения Homo Sapiens порождает необходимость его наименования, но человек может использовать и уже имеющиеся термины, основываясь на каком-то сходстве известного и неизвестного. Естественно, что сначала такое употребление термина имеет выраженный характер фигуральности, но постепенно он может и утрачиваться, что и порождает новый буквальный смысл. Метафора при своем возникновении является столкновением смыслов, что и позволяет выразить новое знание, новое отношение к объекту. В современной лингвистико-философской литературе термин «метафора» употребляется в трех значениях:

- 1) метафора – слово с переносным значением;
- 2) метафора – это один из тропов наряду с метонимией, оксюмороном синекдохой, и другими;
- 3) метафора – это любое языковое выражение (слово, словосочетание, предложение, некоторый текст) с переносным смыслом.

И при всем разнообразии определений метафоры все они восходят к аристотелевскому толкованию: «Переносное слово (метафора) – это

несвойственное имя, перенесенное с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии».

При изучении метафоры постоянно нами обращается внимание на две ее функции: с одной стороны, она служит средством обозначения тому, чему нет названия, с другой – средством создания художественной речи. Исследуя механизм образования метафоры, В.Г. Гак подчеркивал, что в основе метафоризации лежит расплывчивость понятий, которыми оперирует человек, отражая в своем сознании вечно изменяющуюся многообразную внеязыковую деятельность. Постоянно меняется выбор тех признаков, на основании которого устанавливаются классы объектов, не связанные непосредственно один с другим. Разнородные объекты объединяются по какому-то новому признаку, включаются на основании этого признака в класс, что позволяет использовать наименование одного из них для обозначения другого.

Синестезийная метафора по своей структуре, как правило, двучленна и состоит из «источника» и «адресата», которые относятся к различным сферам ощущения. «Адресат и источник выполняют в синестезийной конструкции разные функции: адресат (существительное) способствует метафоризации источника (прилагательного). Источник, в свою очередь, выделяет наиболее значимые в данном коммуникативном акте признаки адресата». По этому критерию выделяют сильную и слабую синестезийные метафоры. Если областью «источника» синестезийной метафоры выступает только лишь перцептивная сфера, то это – слабая синестезийная метафора. Если же область «источника», как и область «адресата» находится внутри перцептивной сферы, то тогда это «сильная синестезийная метафора». Подобное разделение синестезийной метафоры учитывает уже рассмотренную нами классификацию синестезии исследователей Л. Маркса и Дж. Мартино.

Таким образом, существование большого количества ощущений в человеческой природе, отсутствие однозначной классификаций, а также неразработанность проблемы их иерархии в человеческом восприятии характеризует синестезию как однозначно сложное явление, которое необходимо

изучать с разных точек зрения, но основной будет все же лингвистическая, поскольку только в речи совмещаются впечатления тела и души, рождая синестезийную метафору.

Синестезийная метафора активно используется в языке русских классиков. В нашей работе рассматриваются синестезийные метафоры в творчестве Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева и Л.Н. Толстого. Так, они могут быть распределены по следующим группам:

- общая метафорическая характеристика человека;
- характеристика и оценка внешних проявлений эмоций, чувств;
- характеристика и оценка природных явлений и объектов неживой природы;
- характеристика и оценка положения дел;
- характеристика и оценка движений героя;
- характеристика и оценка социального положения человека;
- характеристика и оценка морального облика, душевных качеств героя;
- характеристика и оценка действий предметов;
- характеристика и оценка отрезков времени.

Среди перечисленных наименований метафоры группы «Общая метафорическая характеристика человека», «Характеристика и оценка внешних проявлений эмоций и чувств» и «Характеристика и оценка природных явления и объектов неживой природы» употребляются в текстах русских классиков наиболее часто. Стоит отметить, что при перекодировании синестезийных метафор, употребленных в текстах-оригиналах произведений Л.Н. Толстого, Н.В. Гоголя и И.С. Тургенева, на арабский язык нами обнаружены следующие особенности: подбор точного эквивалента, замена исходной лексемы словом иного порядка, что привносит дополнительные смысловые оттенки в текст, а также полное опускание синестезийной метафоры (отсутствие перевода). Для второго и третьего случаев в арабской аудитории необходимо вводить лингвистический и лингвокультурологический комментарий, которые позволят учащимся точнее воспринять язык русских классиков.

Синестезийные метафоры, употребленные в текстах русских классиков, актуальны и значимы в современном русском языке. Мы также отмечаем, что некоторые из них (3-5% от общего количества) в настоящее время не употребляются, что, на наш взгляд, связано с устаревшей лексемой в их составе (например, *легкий щеголь*).

Представленное исследование может применяться при изучении дисциплин «Лексикология русского языка», «Теория перевода», а также в рамках ряда литературоведческих дисциплин.

Перспектива исследования видится нами в рассмотрении арабских переводов текстов других русских писателей на предмет передачи точности образной картины, а также в составлении специализированных справочников-комментариев с рекомендациями в изучении и рассмотрении русских синестезийных метафор в арабской аудитории.

Библиография

1. Ананьев Б. Г. Психология и проблемы человекознания / Б. Г. Ананьев. – МПСИ, МОДЭК, 2008. – 432 с.
2. Античные теории языка и стиля (антология текстов) : сб. перевода с древнегреч. и лат. яз. / под общ. ред. О. М. Фрейденберга. – СПб. : Алетейя, 1996. – 363 с.
3. Аристотель. Поэтика / Аристотель. Сочинения: в 4 т. – М., 1984. – 4 т, 669 с.
4. Аристотель. Сочинения: в 4т. –1Т/Аристотель.- М.: Мысль,1976. - 449с.
5. Арнольд И. В. Стилистика современного иностранного языка: (Стилистика декодирования): учеб. пос. для студ. / И. В. Арнольд. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 1990. – 300 с.
6. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 384с.
7. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры. – М. : Прогресс, 1990. – С. 5 – 32.
8. Арутюнова Н. Д. Языковая метафора / Н.Д Арутюновой // Лингвистика и поэтика. – М.: АН СССР, 1979. – С.147 – 173.
9. Баранов Х. К. Арабско-русский словарь. –М., 2005. – 944 с.
10. Бардовская А. И. Современные тенденции изучения синестетической метафоры. – Вестник ТвГУ. Серия Филология. – 2010 – Вып. 4. – С. 168 – 181.
11. Бардовская А. И. Средства номинации синестетических соощущений (на материале английских и русских художественных текстов): дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2005. – 21с.
12. Бирдсли М. Метафорическое сплетение// Теория метафоры: сб. науч. тр./ под общ. ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. – С. 201 – 217.

13. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. – СПб.: Фолио-Пресс, 1997. – 704 с.
14. Блинова О. И., Юрина Е. А. Словари образных слов русского языка. – Томск: UFO-Plus, 2007. – 364 с.
15. Борисов В. М. Словарь русско-арабский. – М.: Сам Интернешнл, 1993. — 1120 с.
16. Блэк М. Метафора// Теория метафоры: сб. науч. тр./ под общ. ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 153 – 169.
17. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.
18. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий/ отв. ред. В. Н. Телия. – 2-е изд., стер. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – 784 с.
19. Будаев Э. В. История когнитивной теории метафоры / Э. В. Будаев// Лингвокультурология. Вып. 1. – Екатеринбург, 2007. – С. 16 – 32.
20. Булычева В. П. Функционально-стилистическая характеристика средств образности в английских текстах экономической тематики. – Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2011. – 164 с.
21. Буслаев Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства / Ф. И. Буслаев. – СПб.: Изд-во Кожанчикова, 1861. – т. 1 – 643с., т. 2. – 249 с.
22. Быстрова Е. А., Окунёва А. П., Шанский Н. М. Учебный фразеологический словарь русского языка / Е. А. Быстрова, А. П. Окунёва, Н. М. Шанский. – М.: АСТ, 1997. – 304 с.
23. Ваняшкин С. Г. Речевая образность в английском газетном тексте : автореф. дис. канд. филол. наук / С. Г. Ваняшкин. – М., 1985. – 24 с.

24. Вежбицкая А. Метафора и сравнение/ А. Вежбицкая// Теория метафоры: сб. науч. тр./под общ. ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной – М.: Прогресс, 1990. – С. 142 – 149.
25. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая // Культура и этнос. – Волгоград, 2002. – 156 с.
26. Вовк В. Н. Языковая метафора в художественной речи (природа вторичной номинации): монография/ В. Н. Вовк. – Киев: Наукова думка, 1986. – 140 с.
27. Вольф Е. М. Метафора и оценка/ Е. М. Вольф// Метафора в языке и тексте: сб. науч. тр. – М.: Наука, 1988. – С. 52 – 65.
28. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология. – М.: Международные отношения, 1977. – 264 с.
29. Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений в 14 томах. – М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1937 – 1952.
30. Голуб И. Б. Стилистика русского языка / И. Б. Голуб. – Режим доступа: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook028/01/index.html?part-014.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
31. Губернаторова Э. В. Метафора как компрессирующий компонент перевода: деятельностный аспект. Дис. канд. филол. наук. Барнаул: Алтайский гос. ун-т., 2014 – 172 с.
32. Гудмен Н. Метафора работа по совместительству / Н. Гудмен // Теория метафоры: сб. науч. тр./ под общ. ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 194 – 199.
33. Гулыга А. В. Гердер. Изд. 2-е, доработ. (изд. 1-е – 1963). – М.: Мысль, 1975. – 184 с.
34. Гусев С. С. Наука и метафора / С. С. Гусев. – Л.:ЛГУ, 1984. – 150 с.
35. Дэвидсон Д. Что означают метафоры / Д. Дэвидсон // Теория метафоры: сб. науч. тр./ под общ. ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 173 – 193.
36. Добжинская Т. Метафора в сказке: Пер. с польск. // Теория метафоры: Сборник / Сост. Н. Д. Арутюновой. – М.: Прогресс, 1990. –С. 476 – 492.

37. Добжинская Т. Метафорическое высказывание в прямой и косвенной речи: Пер. с польск. // Теория метафоры: Сборник / Сост. Н. Д. Арутюновой. – М.: Прогресс, 1990. – С. 456 – 475.
38. Дубинина И. А. Метафоризация и перенос значений в языке художественного текста (на материале французского и русского языков); дис. канд. филол. наук / И. А. Дубинина. – Краснодар, 1997. – 261с.
39. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. – М.: Рус. яз. 2000.– в 2 т.– 1209 с.
40. Жоль К. К. Мысль, слово, метафора/ К.К. Жоль. – Киев: Наукова Думка, 1984. – 296 с.
41. Ивин А. А. Энциклопедический словарь. – М.: Гардарики, 2004. – 345с.
42. Ищенко И. Г., Ким К. К. Способы реализации синестезии в американских музыковедческих текстах // // Вестник Амурского государственного университета. –Вып. 66 : Сер. Гуманитар. науки, 2014 – С. 126 – 132.
43. Калмыкова Е. И. Образность как лингвистическая категория в современной немецкой научной прозе : автореф. дис. канд. филол. наук / Е. И. Калмыкова. – М., 1969. – 23 с.
44. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения (Фрагменты) / И. Кант // Ароматы и запахи в культуре. Книга 1. – М.:Новое литературное обозрение, 2003. – 345с.
45. Карпова Н. С. Роль метафоры в развитии лексико-семантической системы языка и языковой картины мира: на материале английских и русских неологизмов: дис. канд. филол. наук / Н. С. Карпова. – Саратов, 2007. – 248 с.
46. Кассирер Э. Сила метафоры: Пер. с нем. // Теория метафоры: Сборник / Сост. Н. Д. Арутюновой. – М.: Прогресс, 1990. – С. 33 – 43.
47. Крюкова Н. Ф. Метафоризация и метафоричность как параметры рефлексивного действия при продукции и рецепции текста: Автореф. дис. д-ра филол. наук. – М., 2000. – 29 с.

48. Крюкова Н. Ф. Метафорика и смысловая организация текста. – Тверь, 2000. – 160 с.
49. Крюкова Н. Ф. Метафоричность как критерий менталитета различных групп людей // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты: Сб. ст. Вып. 3. / Отв. ред. В. А. Пищальникова. – Барнаул, 2001. – С. 90 – 99.
50. Кузьмина Н. А. Энергия интертекста // Русский язык в контексте культуры. – Екатеринбург, 1999. – С. 211-223.
51. Кузнецова Э. А. Трактат о синестезии / Э. А. Кузнецова. – Казань: Казанский гос. ун-т им В. И. Ульянова-Ленина. – 2004. – 123с.
52. Лабутина В. В. Текстовая актуализация метафорической картины мира автора / В. В. Лабутина // Языковые средства в системе, тексте и дискурсе: сб. науч. тр. Самара: Самарского ун-та, 2002. – С.91 – 94.
53. Лакофф Дж. Метафоры, которыми, мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон / под ред. А. Н. Баранова: М.: Изд-во УРСС, 1987. – 252 с.
54. Лурия А. Р. Лекции по общей психологии / А. Р. Лурия. – СПб.: Питер, 2006. – 320 с.
55. МакКормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры: Сб. пер. / Под ред. Н. Д. Арутюновой. М., 1990. – С. 358 – 386.
56. Маклаков А. Г. Общая психология. – СПб.: Питер, 2011. – 351с.
57. Мартыненко А. С. Что же это такое – время? / А. С. Мартыненко, В. В. Руденко. – Луганск : Свитліця, 2001.
58. Мягкова Е. Ю. Проблемы исследования метафоры // Языковое сознание: формирование и функционирование: Сб. ст. / Отв. ред. Н. В. Уфимцева. М., 1998. – С. 123 – 128.
59. Нишанов В. К. Феномен понимания: когнитивный анализ. Фрунзе, 1990. – 227 с.
60. Национальный корпус русского языка. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html>.

61. Опарина Е. О. Исследование метафоры в последней трети XX в. // Лингвистические исследования в XX в.: Сб. обзоров. М., 2000. – С. 186 – 204.
62. Петров В. В. Метафора: от семантических представлений к когнитивному анализу // Вопр. языкознания. 1990. – № 3. – С. 135 – 146.
63. Потебня А. А. Мысль и язык. – М., 1999. – 269 с.
64. Рикёр П. Метафорический процесс как познание, воображение и ощущение // Теория метафоры: Сб. пер. / Под ред. Н. Д. Арутюновой. М., 1990. – С. 416 – 434.
65. Седов А. Е. Иерархические концепции и междисциплинарные связи генетики, запечатленные в ее метафорах: количественный и структурный анализ терминов и высказываний // Науковедение. 2001. – № 1. – С. 135 – 154.
66. Словарь русско-арабский в 2-х томах / Под ред. В. М. Борисова. – М., 1981.
67. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
68. Староселец О. А. Экспериментальное исследование понимания метафоры текста: Дис. канд. филол. наук. Барнаул, 1997. – 264 с.
69. Суворцев В. А., Сыров В. Н. Языковая игра и роль метафоры в научном познании // Философия науки. 1999. – № 1 (5). – С. 20 – 30.
70. Пауль Г. Принципы истории языка / Г. Пауля.-М.: из-во ин-та литературы, 1960. – 500 с.
71. Понукалин А. А. Введение в психоакустику / А. А. Понукалин. – Саратов: Саратовский гос. ун-т, 1991. – 220 с.
72. Потебня А. А. Мысль и язык /А. А. Потебня. – К.: СИТНО,1993. – 192 с.
73. Потебня А. А. Мысль и язык. – Харьков: «Мир. Труд», 1993. – 225 с.
74. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: Учеб.-метод. пособие. – СПб.: Питер, 2002. – 760 с.

75. Сабанадзе М. Я. Синестезия в подъязыке музыковедения (на материале английского языка): автореф....дис....канд.филол.наук. – Л., 1987. – 21с.
76. Серебрякова И. М. Экспрессивно-стилистические особенности научного текста : монография // И. М. Серебрякова. – Нижний Новгород : ННГУ, 1994. – 166 с.
77. Телия В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте: Сб. ст. / Отв. ред. В. Н. Телия. М., 1988. – С. 26 – 51.
78. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений в 90 т. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1928 – 1958.
79. Тургенев И. С. Полное собрание сочинений в 30 т. – М.: Наука, 1978.
80. Леонтьева Т. В. Интеллект человека в русской языковой картине мира – Екатеринбург, 2008.
81. Ульман С. Семантические универсалии / С. Ульман // Новое в лингвистике. — М.: Прогресс, 1970. — Вып. 5. — С. 250 – 299.
82. Философская энциклопедия, 2000. – 724 с.
83. Хаят Шарара, Диа Нафи Сафа аль-Джанаби. Литературное чтение.— Багдад, 1990.
84. Черняева А. Ю. Синестезия как объект междисциплинарных исследований. Электронный ресурс:
<http://www.sworld.com.ua/konfer26/412.pdf>
85. Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика / Д. Н. Шмелев. – М. : Просвещение, 1977. – 335 с.
86. Шрагина Л. И. Конструирование метафор в контексте психологии способностей // Психологический журнал. 1999. – Т. 20. – №1. – С. 78 – 85.
87. Шрам А. Н. Очерки по семантике качественных прилагательных (на материале современного русского языка): Монография. – Ленинград: ЛГУ, 1979. – 134 с.

88. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб.: Петрополис, 1998. – 432 с.
 89. Яньшин П.В. Введение в психосемантику цвета / П.В. Яньшин. – Самара: Пиквик – club, 2001. – 200 с.
 90. Bretones-Callejas C. Synaesthesia: The Feeling of Words // *Cognitive Psychopathology*, 2005, № 2.
 91. Cienki A. Metaphors and cultural models as profiles and bases // *Metaphor in Cognitive Linguistics*. Amsterdam/Philadelphia, 1997. – P. 189 – 203.
 92. Cytowic R. E. Touching Tastes, Seeing Smells - and Shaking up Brain Science // *Cerebrum*. 2002. № 4 (3).
 93. Day S. Synaesthesia and Synaesthetic Metaphors [Электронный ресурс] // *Psyche: An Interdisciplinary Journal of Research on Consciousness*. 1996. № 2 (32). URL: <http://psyche.cs.monash.edu.au/v2/psyche-2-32-day.html>
 94. Ibaretxe-Antunano I. Metaphorical Mappings in the Sense of Smell // *Metaphor in Cognition* / R. Gibbs, G. Steen. Amsterdam: John Benjamins, 1999.
 95. Grady J., Oakley T., Coulson S. Blending and Metaphor // *Metaphor in Cognitive Linguistics*. Amsterdam/Philadelphia, 1997. – P. 101 – 124.
 96. Jakel O. Some forgotten contributions to the cognitive theory of metaphor // *Metaphor in Cognitive Linguistics*. Amsterdam/Philadelphia, 1997. – P. 9 – 27.
 97. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor // *Metaphor and Thought* / A. Ortony. Cambridge, 1993.
 98. Steen G., Gibbs R., JR. Introduction // *Metaphor in Cognitive Linguistics*. – Amsterdam/Philadelphia, 1997. – P. 1 – 8.
 99. Ullmann S. *Semantics. An Introduction to the Science of Meaning*. Oxford: Oxford Univ. Press, 1962. 408 p.
 100. Ullmann S. *The Principles of Semantics*. Glasgow, 1957. 230 p.
- Ward J. Emotionally Mediated Synaesthesia // *Cognitive Neuropsychology*. 2004. № 21 (7).

المصادر العربية :

1. ليو نيكولايفج تولستوي رواية (الحرب والسلام) الناشر مكتبة مدبولي القاهرة الطبعة الاولى ١٩٩٥.
2. نيقولايف غوغول الأنفس الميتة رواية - ترجمة د. عبدالرحيم بدر وغائب طعمة فرمان - دار رادوغا موسكو ١٩٨٩.
3. الأباء والبنون - ايفان س. تورجينيف: ترجمة: غائب طعمة فرمان وخيري الضامن. دار رادوغا موسكو. ١٩٨٥.
4. ليف تولستوي: الحرب والسلام الأعمال الأدبية الكاملة. ترجمة د. سامي الدروبي ١٩٧٦-١٩٨١.
5. كمال الدين ، جليل . مدخل الى الموضوع العربية في الادب الروسي ، بغداد ، ١٩٩٩.
6. يونس ، محمد . غوغول ، المؤسسة العربية للدراسات والنشر ، بيروت ، ١٩٧٦.
7. مجلة كلية الاداب ، العدد ١٨ ، ١٩٧٤ .
8. مجلة المنقف العربي ، العدد ١٠ ، ١٩٧٠.
9. البستاني ، بطرس ، محيط المحيط - بيروت ، ١٨٧٠.
10. الفراهيدي ، الخليل بن أحمد ، العين ، مطبعة العاني ، بغداد ، ١٩٦٧.